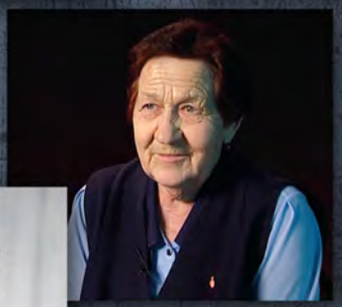
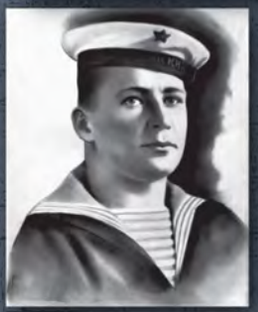
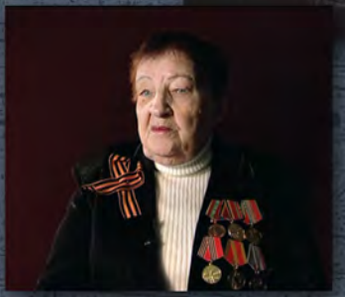
4-й ТОМ

★ ПОБЕДИТЕЛИ

ПОДЛИННЫЕ ИСТОРИИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ,
РАССКАЗАННЫЕ САХАЛИНСКИМИ ВЕТЕРАНАМИ

2018



100 лет
Всесоюзному ленинскому
коммунистическому союзу
молодежи

Великой Победе
посвящается

Победители

Издательство: ООО «ПСП», г. Владивосток

Тираж 1000 экз.

Идея проекта – **Георгий КАРЛОВ**
Главный редактор – **Оксана СЕМЕНОВА**
Истории записали: **Мария АГИЕНКО, Юлия ВЯТРЖИК, Роман АФАНАСЬЕВ, Оксана СЕМЕНОВА**
Дизайн и верстка – **Анна МАДЬЯНОВА**
Фотографы: Роман АФАНАСЬЕВ, Роман ФАТЫХОВ, Юлия ВЯТРЖИК

Истории о ветеранах ВОВ для публикации в пятой части
альманаха «Победители» можно направлять по адресу:
693000, Сахалинская область, г. Южно-Сахалинск,
Коммунистический пр., 39, оф. 210,
тел.: (4242) 469-304, 8 (914) 769-42-06

4-й том

ПОБЕДИТЕЛИ

Подлинные истории
о Великой Отечественной войне,
рассказанные сахалинскими ветеранами

СТОЛИЦА

Альманах издан при содействии
ТДЦ «Столица»

Предисловие

Дорогие друзья! В 2018 году исполняется 100 лет со дня образования ВЛКСМ – Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи. Историкам ещё предстоит объективно оценить значение комсомольского движения для нашей страны, но уже сейчас очевидно – это была мощная, активная и самая многочисленная молодёжная организация. В лучшие годы значок с профилем Ленина на грудь крепили 42 миллиона наших сограждан. За всю историю существования ВЛКСМ её участниками были свыше 200 миллионов человек.

Советская молодежь всегда была в авангарде важнейших событий, но ярче всего это проявилось в переломные моменты истории государства. Вспомним знаменитые советские комсомольские стройки: Магнитка, ДнепроГЭС, Кузбасс, строительство Комсомольска-на-Амуре, легендарный БАМ, освоение целины. В годы Великой Отечественной войны на защиту Родины встали 11 миллионов комсомольцев, а после Победы молодые ребята поднимали из руин города, заново отстраивали посёлки, осваивали новые территории.

Георгий Карлов и Галина Фесенко

Четвёртый альманах «Победители» мы посвятили комсомольцам: всем тем, кто всецело отдал себя делу возрождения страны и развитию Сахалинской области. Среди них Галина Николаевна Фесенко. Будучи комсомолкой, выпускницей Иркутского государственного педагогического института, она приехала работать на Сахалин учителем в школе пос. Орлово Углегорского района в 1958 году. Более 50 лет работает в школе № 2 (ныне – гимназия № 2). Общий педагогический стаж – 60 лет. Мне посчастливилось быть учеником Галины Николаевны. Те занятия, а в широком смысле это были ещё и уроки жизни, я вспоминаю с чувством глубокой благодарности. Активная жизненная позиция учителя, моего классного руководителя, передавалась и нам, её ученикам. Для таких молодых людей был прямой путь в комсомол. Ещё в школе я стал комсоргом, затем секретарём школьной комсомольской организации, а впоследствии и в Южно-Сахалинском государственном педагогическом институте (ныне – СахГУ). Так комсомол стал частью и моей жизни. Скажу, не скрывая, – счастливой и интересной частью жизни!

В каждой советской семье когда-то был фотоальбом. В нём бережно хранились чёрно-белые

фотокарточки с изображением воевавших дедов и прадедов. Толстый, красиво оформленный альбом являлся гордостью семьи. Его с удовольствием показывали друзьям и соседям, каждый раз сопровождая рассказом о своей жизни и достижениях предков.

Альманах «Победители» – это попытка объединить эти глубоко личные рассказы, хранящиеся в семейных архивах как величайшие ценности, в единую историю. Мы постарались сохранить речь героев в подлинном виде, с минимальной редакторской правкой. В этой книге появились и новые страницы, окрашенные в яркий красный цвет. Так мы обозначили новую рубрику «Пишут дети». Это сочинения ребят, которые они готовили к акции «Бессмертный полк». В этих письмах я вижу глубокий философский смысл: наши ветераны живут в памяти наших детей, внуков и теперь уже правнуков. Эти письма мы так же не корректировали, сохранили их в документальном виде. И пусть некоторые из них очень короткие, а другие стали целыми рассказами – все они стали продолжением нашей истории, истории страны, Сахалинской области. Кроме того, сохранились и бирюзовые страницы, на которых мы разместили рассказы родных, воспоминания однополчан, друзей героев, в том числе и о героях-комсомольцах, защищавших нашу Родину, а потом и восстанавливающих ее из руин.

Коллектив альманаха «Победители» и я лично выражаем особую благодарность группе экспертов, работавших вместе с нами над четвёртым альманахом, – историкам музейно-мемориального комплекса «Победа» и Сахалинского областного краеведческого музея.

Депутат Государственной Думы РФ
от Сахалинской области Георгий Карлов

Советский плакат.
Автор И.Холодов. 1941 г.

Галина Николаевна ФЕСЕНКО

Родилась 10 августа 1936 года в городе Игарке Красноярского края. Ей исполнилось 8 лет, когда пришло известие, что отец, ещё в Финскую войну командовавший бронепоездом и воевавший в Великую Отечественную войну, в 1944 году умер от ран в госпитале города Иланского Красноярского края. Детство и юность девушка провела в Иркутске, а местом, где в полной мере раскрылся учительский талант выпускницы педагогического института, стал далекий и притягательный остров Сахалин. Получив диплом, в 1958 году по конкурсному отбору отправилась работать в школу пос. Орлово Углегорского района. Общий стаж в профессии – 60 лет, 55 из них трудится в гимназии №2 г. Южно-Сахалинска. Галина Фесенко – учитель географии, заслуженный учитель РСФСР, заслуженный педагог Сахалинской области, отличник народного просвещения. Её имя внесено в энциклопедию «Лучшие люди России», награждена почётным знаком «Лучшие люди России». А 2002 году Министерством образования РФ она названа лучшим учителем России.

Галина после окончания вуза. 1958 г.

Встреча, изменившая жизнь

Мне было четыре года, когда мы с мамой плыли на судне по Енисею из Игарки в Иркутск. Помню только одно, как какой-то большой бородатый дядька играл со мной в резиновый мяч на палубе. При качке мяч улетел за борт, отчего я долго и неутешно плакала, а дядечка меня успокаивал. А когда я училась в пятом классе, мама рассказала о бородаче, с которым мне посчастливилось общаться. Оказалось, это был легендарный человек – известный путешественник и полярный исследователь Отто Юльевич Шмидт. В то время на том же судне он вместе со своей группой возвращался из очередной экспедиции на полуостров Таймыр. Рассказ мамы меня так зацепил! Словно не ветер, а вихрь странствий пролетел над головой. Я тоже захотела стать путешественником, увидеть все страны и континенты.

Решено: стану учителем

Училась я всегда хорошо, а с тех пор география стала моим любимым предметом, и я уже стала мечтать о поступлении в институт. Но тут произошло неожиданное. В послевоенные годы маму, которая в то время по путёвке комсомола работала воспитателем в приёмнике для бездомных детей, арестовали по клеветническому доносу. Среди ночи к нам домой явились сотрудники соответствующих органов с обыском, но ничего компрометирующего не нашли. Да и что можно было у нас найти, если мама получала мизерную зарплату, а чтобы хоть как-то одеться, шила нам одежду из... парашютного полотна. Шесть месяцев мама провела в одиночной камере. Пока мамы не было, меня забрала к себе жить тетушка-инвалид. Мы едва сводили концы с концами.

Родилась в 1936 году

По пути из Иркутска на Сахалин. 1958 г.

Чтобы как-то прожить и не умереть с голоду, я в свои 12 лет ходила на речной причал подбирать уголь, упавший в порту с грузовых машин. Собирала все найденное в мешок, грузила на санки, а потом продавала по 10 рублей за ведро. Так кое-как мы продержались до маминого освобождения. Через полгода маму освободили прямо из зала суда под аплодисменты её сослуживцев и бывших учеников, которые не побоялись хлопотать за неё. Её сразу же пригласили работать в школу, а я, пережив всю эту ситуацию, твёрдо решила – буду тоже учителем, как мама. За работу во время и после войны мама награждена двумя медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Притягательный Сахалин

Когда я смотрела на карту страны, остров-рыба Сахалин всегда привлекал моё внимание. А рядом-то были ещё и Курилы с вулканами и гейзерами, побывать в тех местах был предел моих мечтаний. Но, чтобы попасть в островную область, пришлось выдержать конкурс при распределении в институте. На Сахалин было много желающих поехать, а мест всего четыре. Я оказалась в числе счастливчиков.

На Сахалине в облоно меня направили учителем географии в пос. Орлово Углегорского района. В пункт назначения со своим небольшим скарбом я ехала в кузове грузовика. С одной стороны море, с другой – сопки в зелени и луговых цветах, вдали – голубые заплатки озёр, гигантские растения, тоннели и самое удивительное – лосось, идущий на нерест... От такой красоты и экзотики даже дух захватывает!

Не меньше удивила меня и сельская школа, расположенная высоко на сопке в здании японской постройки. В классах всего по 10–12 человек. Меня вызвал директор и первым делом спрашивает: «Рисовать, петь умеете?» На мой утвердительный ответ последовало: «А вести черчение, пение и физкультуру можете?» Снова киваю. «Тогда приступайте к работе», – последовало распоряжение. Так, наряду с географией мне пришлось вести все перечисленные руководителем предметы. Однако для меня это было только в радость.

Учитель-новатор

На своём первом же уроке я сказала: «Ребята, у нас с вами будет школьный музей. Приносите все, что считаете интересным – старинные предметы быта, игрушки, посуду...» И тут всех прорвало – и дети, и родители приносили старые вещи, фотографии, патефоны, граммофоны, камни, ракушки, много японской утвари...

Для будущего музея нам выделили самый холодный кабинет, где по этой причине долго никто не занимался. По моему настоянию там

Занятия в первом школьном краеведческом музее поселка Орлово Углегорского района. 1958 г.

сделали ремонт, отремонтировали печь. В обновлённом помещении я создала кабинет географии, чего никогда не было в островной области. Считалось, что географу это необязательно, и учителя ходили с урока на урок с учебными пособиями в руках и картами под мышкой. В моём же географическом классе разместился и новоиспечённый музей, тоже первый в области. О моём новшестве вскоре писала вся районная и областная пресса, приезжали корреспонденты из разных городов Советского Союза и даже из «Учительской газеты», опубликовавшей статью «Девушка с Ангары».

Музей – грандиозная памятная книга человечества. В школе это прекрасная возможность наглядного обучения, огромнейшее подспорье в преподавании географии и любого другого предмета. Когда ребёнок видит или даже может потрогать предмет, он лучше запомнит его и суть вещей, с ним связанных, поймёт взаимосвязь природы и человека. А главное – осознает, как мала и хрупка наша планета Земля, как нужно бережно к ней относиться. Все это можно сегодня почувствовать в нашем музее.

В советские времена выезд жителей СССР за рубеж был ограничен, в капиталистические страны и вовсе могли поехать единицы. Поэтому учитель был одним из главных носителей информации. Я часто на уроках использовала музейные экспонаты. К примеру, говоря об африканских странах, сопровождала рассказ лёгким звуком тамтамов, мы рассматривали фотографии саванн, животных, птиц, дивные раковины, кокосы, предметы, сделанные из них. Следует отметить, что многие экспонаты были привезены мной из 30 стран мира ещё до 1990 года.

В 1964 году в областном краеведческом музее избавлялись от «хлама», а я с радостью всё ненужное перетаскивала с детьми к нам в музей. Так у нас появился огромнейший позвонок кита, копия нефтяной вышки, нефтекачалка и другое. Помню, как мы с ребятами тащили на себе через весь город... чучело медведя, которого тоже из-за ветхости списали из фондов. Развесёлое было зрелище для прохожих! Потом мы это чучело почистили, привели в приличный медвежий вид, и оно у нас ещё долго украшало школьную экспозицию.

Главным достижением моей 60-летней работы в просвещении я считаю создание вместе с ребятами в 1958 году первого в области школьного краеведческого музея и кабинета географии в поселке Орлово, в 1964 году – краеведческого музея в школе №2 Южно-Сахалинска, а в 1974 году – создание уникального школьного музея «Природа и человек», которым я сегодня руковожу, в гимназии №2. Это единственный музей, заслуживший в 1984 году почётное звание Министерства культуры РСФСР «Народный музей».

Галина Николаевна, член Углегорского горкома комсомола, вожатая со своими пионерами. Село Поречье, 1960 г.

Дело жизни, которое продлевает жизнь

Школа и мои ученики. Среди них немало победителей областных и всероссийских географических олимпиад, есть учителя географии, метеорологи, геологи. Многие в профессии занимают высокие посты. А один из наших школьных активистов – Георгий Карлов, сейчас депутат Государственной Думы.

Не знаю, как другие, но представители моего поколения живут, пока работают. Энергетическая подпитка у них – в любимом деле. К тому же ты никогда не должен делать зло и думать о плохом. Человек должен быть настроен на добро. В этом и есть его предназначение в столь сложном и противоречивом мире.

Комсомольские лозунги разных лет

- Если тебе комсомолец имя — имя крепи делами своими!
- У партии и комсомола одна цель — коммунизм!
- Шагай вперёд, комсомольское племя!
- Если партия скажет «надо», комсомольцы ответят «есть!»
- Молодые строители коммунизма, вперед к новым успехам в труде и учёбе!
- Комсомольцы, выполним требования товарища Ворошилова!
- Каждая комсомолка должна овладевать боевой техникой обороны СССР!
- Комсомолец — на трактор!
- Комсомол — школа воинствующего большевизма.

Советский плакат, 1963 г.

Николай Евгеньевич ГОЛОВЕНЬ

Родился 13 мая 1926 г.

Родился 13 мая 1926 года на Украине. На фронте с апреля 1944 года, стрелок 22-го гвардейского стрелкового полка. Воевал на Первом Прибалтийском фронте. Победу встретил в Читинском госпитале. Награжден медалью «За боевые заслуги», орденом Отечественной войны. В 1950 году приехал на Сахалин. Полвека проработал автослесарем в Корсаковском порту. Почетный работник морского флота.

Царица полей

Я встретил войну в конце 1943 года на Украине. После призыва попал на Первый Прибалтийский фронт, 9-я гвардейская дивизия, 22-й гвардейский стрелковый полк. Воевал в пехоте – царице полей. Бывало, идешь сутки полста километров и на ходу спишь. Никогда не думал, что можно так – на ходу спать. А еще много в разведку ходил. Большинство вылазок вечером или ночью происходили. Где нужно – по-пластунски, где можно – в полный рост. Главное – быстро передвигаться. Обычно с вечера начальник разведки дает задание узнать расположение немецких частей, прояснить ситуацию. Если получиться – взять языка, но это удавалось не всегда.

Фотохроника ВОВ

Как брали языка

Как-то в Латвии пошли в разведку, посмотреть что там, где там, а если попадется, то и языка взять. Увидели немца из засады, он как раз штаны сымал или надевал, не знаю, вот мы его и взяли. Здоровый немец, штаны ему подтянули, кляп в рот сунули и приволокли в часть. Тащили через линию фронта, вначале ползком, а потом за руку его – и пошел. Пять человек нас было. Звания наш язык был невысокого, по-моему, фельдфебель. Ну, сдали его начальству, и дальше оно с ним разбиралось.

Мечты о победе

Что чувствуешь, когда переходишь линию фронта? Приятного мало. Как получится – вернемся ли, нет – не знали. Но страха большого не было. Молодые были, не боялись ничего. Мы верили, что победим. Посмеяться-пошутить – это если где-то отдыхаешь и если ты не в первом эшелоне, а во втором. В окопах тоже разговаривали, но чаще о том, как и где расположиться, потому что немец – он тоже соображает. Если с нашей

Фотохроника ВОВ

стороны пулемет застрочил, немец его сразу засекает, берет на мушку. Поэтому пулеметчик переходит на другой край, меняет место. А о чем говорили? Мечтали, чтобы быстрее война кончилась, да домой нас отпустили. А еще слушали. У нас Шадура был, здоровый парень. Хороший рассказчик. А еще однажды привели в часть немолодого мужика. Его, видимо, призвали в армию, и он спрятался, а его нашли и привели в нашу часть. Объявили – расстрел будет. И расстреляли. И такое было.

Все, кто выжил на этой войне, – счастливые люди, это правильно, ведь снайпер целил мне в голову.

Ранение

Получил я тяжелое ранение в Латвии в 1944 году 7 октября. Разрывная пуля в правую щеку вошла, из шеи вышла и в кости руки застряла. Это была разведка боем. Нас там было человек шесть. Шли и ночью, и днем. Зашли в одно место, видим колючую проволоку. Дождались вечера и пошли в разведку. Как могли, проходили. Немец, он же светящиеся ракеты пускал, она долго висит и ярко светит. Вот и смотрим, где можно пройти, где по-пластунски проползти. И в очередной раз, видимо, снайпер меня и заметил, и как раз попал. А когда мы туда шли, я по дороге видел сарай. И, когда меня ребята потащили, я им говорю: «Несите меня в этот сарай». Они затащили, а там стог гречихи, и я им говорю: «Вы меня под него затолкайте». Затолкали, ушли, а наутро машина пришла, чтобы раненых в полевой госпиталь отвезти. Слышу, кричат: «Кто тут со второй роты?» Я очнулся, встал, пошел в машину – и поехал по госпиталям.

Счастливый случай

У нас в части санитаров не было, сумку с медикаментами дали майору, он совсем мальчишка был. Когда увидел, что я ранен, рукав шинели отрезал, стал бинтовать и говорит: «Ой ты бедненький, ты уже отвоевался, а мы - не знаю, что еще будет с нами...» Все, кто выжил

Фотохроника ВОВ

на этой войне, – счастливые люди, это правильно, ведь снайпер целил мне в голову. А я как-то увернулся. Даже небольно было вначале, я и сознания не потерял. Болеть потом уже стало, когда лечить начали, на зубы скобки ставить, чтобы не скосить лицо. Когда с полевого госпиталя меня в поезде санитарном везли в Шауляй, я есть захотел. С неделю ничего не ел, только пососать чего-то давали, а для молодого это что? А в поезде кашу гречневую санитары разносят, я одному говорю: «Давай ее сюда!» А он: «Тебе же не положено, в карте написано». Я говорю: «Ничего, справлюсь!», и давай эту кашу есть!

Госпитали

Это сейчас ничего не видно, а тогда все лицо было развернуто. Когда я был в госпитале в Москве, спросил у сестры, что там у меня. Она сказала, такая рана, что зубы видно. Я девять месяцев лечился, на фронт уже не попал. Сперва в полевом госпитале, потом в Северодвинске, потом в Москве. Там я был недолго, но запомнил и отношение хорошее, и питание отличное. В Москве встретил новый 1945 год, видел, как за окном ракеты пускали.

Фотохроника ВОВ

Победа

День Победы я встретил в Чите, в госпитале №1480. Это было что-то! Те, которые на костылях, костыли свои побросали, радость была огромная, и вся война прошла перед глазами. Что дальше будет, я тогда не думал, знал, что мне нужно долечиваться. Но понимал, что, если отправят дослуживать – буду служить.

Мирное время

Из читинского госпиталя меня перевели в выздоравливающую часть, Антипиху так называемую, от Читы 7 километров. Там я побыл месяца 4-5. А когда выздоровел, приехал так называемый покупатель, и отправили меня в капитанский взвод, охранять штаб Забайкальского фронта. Там еще немного побыл. А потом всех нас, битых-недобитых, отправили во Владивосток на Вторую речку. А оттуда переформировали на Сахалин. Но тут у меня открылась рана, и меня комиссовали. Дали II группу инвалидности.

Сахалин

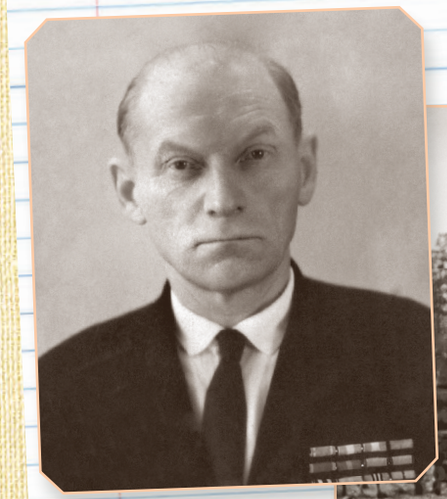
В 1949 году я женился, родители моей жены уехали на Сахалин, а потом позвали и нас. Так мы в 1950 году и оказались на Сахалине, в Корсакове. Три года я в ТСК (транспортно-складской комплекс) отработал автослесарем, а рядом порт. Перешел в портовую автобазу и отработал там 50 лет. С тех пор так в Корсакове и живу.

Николай Георгиевич БАЛХОВИТИН

Сочинение
КУКЛИНА Ивана,
праправнука

19.12.1910 г. – 19.05.1982 г.

Родился в с. Уварово, Тамбовский р-н Тамбовской области. В 1932 г. окончил Московский факультет Промакадемии. В 1933 г. окончил курсы командира взвода. С 1942 г. по 1946 г. был техником-строителем, начальником КЭЧ, инженер-диспетчер, подполковник. Награждён орденом Красной Звезды, медалью "За победу над Германией", медалью "За победу над Японией" и др.



Фотохроника ВОВ

Александр Степанович ЕЛИЗАРЬЕВ

Родился в 1928 году в Красноярском крае. Участник трудового фронта. Встретил войну 13-летним подростком. Работал на Александровском рыбном комбинате, заменив на должности своего отца, которого забрали на фронт. Вел приемку и учет рыбы, которую доставляли в порт в любое время суток. Такой рабочий график был обусловлен необходимостью доставить свежую продукцию для питания советских солдат на фронте. В 1944 году окончил курсы шоферов, в 1945 году был мобилизован и отправлен на войну с Японией. Однако вскоре война завершилась победой Советского Союза.
После войны Александр Степанович остался работать на Александровском рыбкомбинате. Более двух десятков лет трудился в транспортном цехе. Награжден медалью «За победу над Германией».

Родился в 1928 году

Фотохроника ВОВ

Во время войны…

Когда началась война, мне было 13 лет. Жили на Половинке. Работал на Александровском рыбокомбинате. Моего отца забрали на фронт, и я начал работать вместо него. Была такая должность плотовой. Это человек, который принимает рыбу, с весами это связано. Я к нему ходил и научился работать. Вот так его забрали, и я его заменил. Моей главной обязанностью было принимать рыбу, вести учет. Измеряли ящиками и вагонами. С моря привозят, вот мы ее и обрабатывали. Я принимал, вел учет и докладывал начальнику. Несмотря на мой возраст, мне это было нетрудно, ведь я навыками обладал, насмотрелся на отца. Работа была не очень тяжелая. Но работали много, могли поднять в любое время суток. Флот был безмоторный и моторный, тот, который моторный, тянул в море безмоторный и оставлял на ночь. Утром рано встают, берут рыбу и привозят к пристани. Ее принимали в цех, солили ее. Сначала формировали вагоны, готовили к отправке пароходом, а потом отправляли на фронт.

Заготовка льда во время ВОВ

Ледяное дело

Чтобы сохранить рыбу в свежем виде, мы занимались заготовкой льда. Это интересный процесс. Стоит сарай, огромный такой сарай. Надо, чтобы вагоны туда заезжали, а чтобы рыба не пропала, надо было возить лед. А лед возили на лошадях, а когда не хватало или не было лошадей, сами впрягались вместо лошадей и возили лед. Всю зиму возили на себе лед, чтобы рыба не пропала.

Уловы были богатые, особенно селедки много было. Много было и трески, камбалы, корюшки. В то время камбалу сухим посолом солили, только поймали, настелили что-нибудь в сарае, рыбу сложили, солью пересыпали, сверху новый слой. Вот такая технология называлась «сухой посол». Грузили в мешки, в ящики – и на фронт. А рыбу вроде бычков отправляли в котельную и

Фотохроника ВОВ

Круглосуточная работа и причастность к победе

Конечно, я чувствовал свой вклад в общее дело. Ведь я на 100% заменил своего отца. А мой отец в это время воевал в Японии, в основном при аэродромах его служба была. Потом он благополучно вернулся домой.

Когда работали в войну, учет вели рыбы круглосуточно. Времени не существовало для нас. Не было такого, что мы в восемь приходили на работу, а в шесть уходили. Когда скажут, тогда и идешь. То есть по первому требованию. Это был наш долг, наша возможность приблизить победу.

делали сухую муку, фасовали в пакетики и отправляли на фронт. Из такой рыбной муки получался супчик. Кипятком залил, и можно есть.

Радость за наших

Мы, конечно же, следили за сводками с фронта и радовались успехам советских солдат. Особенно запомнилось 15 мая – праздник на Сахалине сильно отмечали в честь того, что Сахалин был освобожден. Здорово тогда отмечали. Вот такие праздники делали, а также отмечали богатые уловы. Допустим, план взяли, и бражку все пили. Брагу гнали сами из свеклы и сахара. В кадушку заливали воду, туда кидали свеклу и сахар, стоит, пробку забивают, она заиграет там. Десять дней проходит, и можно пить. Ходили по дворам – сегодня у одного, в другой раз у другого.

Но на работу пьяным никто не приходил. Воровать было нельзя и пить тоже. На работу опаздывать и пропускать нельзя было. Вместо звонка, который сообщал нам начало дня, была железка, в которую били, и это был своеобразный призыв к работе. Там же не угадаешь, когда придет флот с рыбой. Обработаешь, через два часа снова улов. По звонку так и приходили. А сигналы подавала старушка, она там дежурила, дрифтер подходил, она била в эту железку, и все через несколько минут были в сборе. Дисциплина присутствовала у нас жесткая.

Фотохроника ВОВ

Рыбный день, или Неожиданная удача

Однажды в Хое оторвало лед. А на льду был большой улов наваги. Навагу понесло и прибило на нашем траверсе, напротив Половинки. Мы смотрим, ну километров 5–6. Я пацанов своих собрал с санками и палками, и пошли. Бери, сколько хочешь. Сделали одну ходку, собирались во вторую, а лед снова оторвало и понесло дальше. Жалко, конечно.

День Победы

Помню ярко этот день. Солдаты у нас стояли, как начали бахать, стрелять, всех на ноги подняли. Все бегали, женщины особенно. Кричали ура. У кого бражка была, подпили и песни кричали. Ждали и вздохнули с облегчением. У кого одна нога была, и то выбегали и радовались.

Послесловие…

В 1948 году меня в армию забрали, я уже женат был. И курсы шоферов окончил в 1944 году, уже шофером на Половинке отработал. А в 1945 году меня вместе с этой машиной взяли на Японскую войну, мобилизация была. Только взяли, и война закончилась. А после войны так и остался работать в Александровском рыбокомбинате. Больше я нигде не работал в жизни. Шофером сначала, потом начальником транспортного цеха, ну как заведующий гаражом, в общей сложности 21 год.

Народное звание «Военный рыбак»

Когда война с Японией началась, наш флот тоже забрали воевать, т.е. его мобилизовали, правильнее сказать. И эти рыбаки одели шапочки матросские с ленточками. Т.е. им выдали форму. Я предполагаю, что отсюда и пошло в народе звание «Военный рыбак». Потому что рыбак стал военным человеком, они минировали моря. В мирное время ловили рыбу, а как началась война – минировали.

Алексей Демьянович ВОЛОТКО

Сочинение
МЫСЛИК Алёны,
правнучки

1919 – 1978 гг.

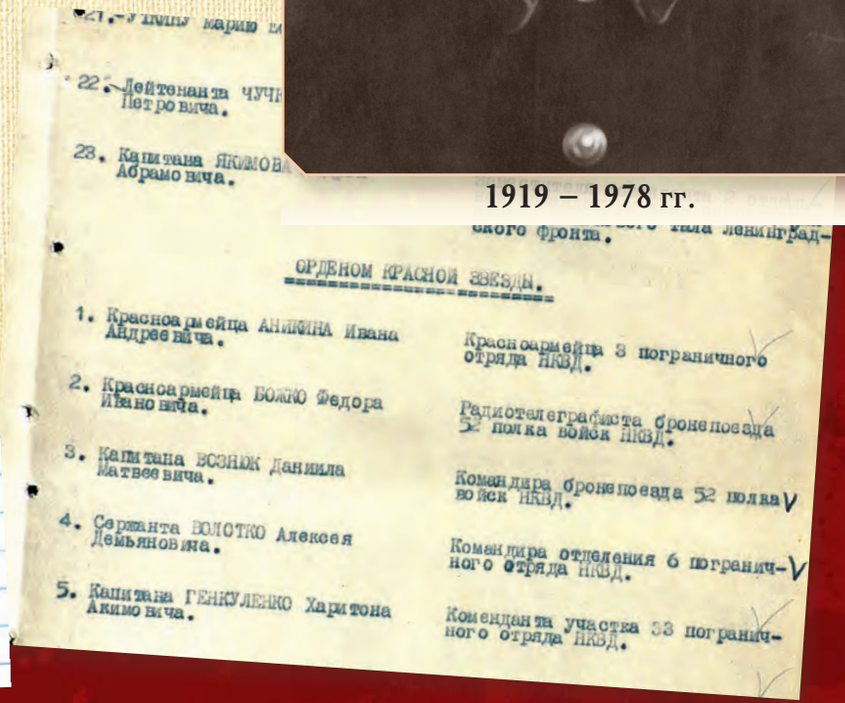
В армию Алексея призвали в 1939 году. Служить попал в погранвойска НКВД СССР. В августе 1941 года возле деревни Поповка (Ленинградская область) произошёл бой, за который Алексей был награждён орденом Красной Звезды. Лейтенант.

Из наградного листа: "Тов. Волотко 20 августа 1941 года в бою против немецких фашистов показал пример выдержки, хладнокровия и бесстрашия. В момент, когда немецкие фашисты начали наступление на левый фланг взвода, тов. Волотко подпустил противника на 80 метров, а потом внезапно открыл сильный огонь из своего пулемёта. Немецкие фашисты на поле боя оставили 60 человек убитыми и начали отступать. Во время боя вражеской миной был выведен из строя пулемёт, тогда тов. Волотко выхватил у раненого красноармейца винтовку и начал расстреливать отступающих немецких солдат".

После этого боя прадедушка воевал ещё 2 года.

В 1943 году после получения тяжелого ранения в звании старшего лейтенанта его направили готовить молодых бойцов на фронт.

Его имя внесено в Книгу памяти Харьковской области.



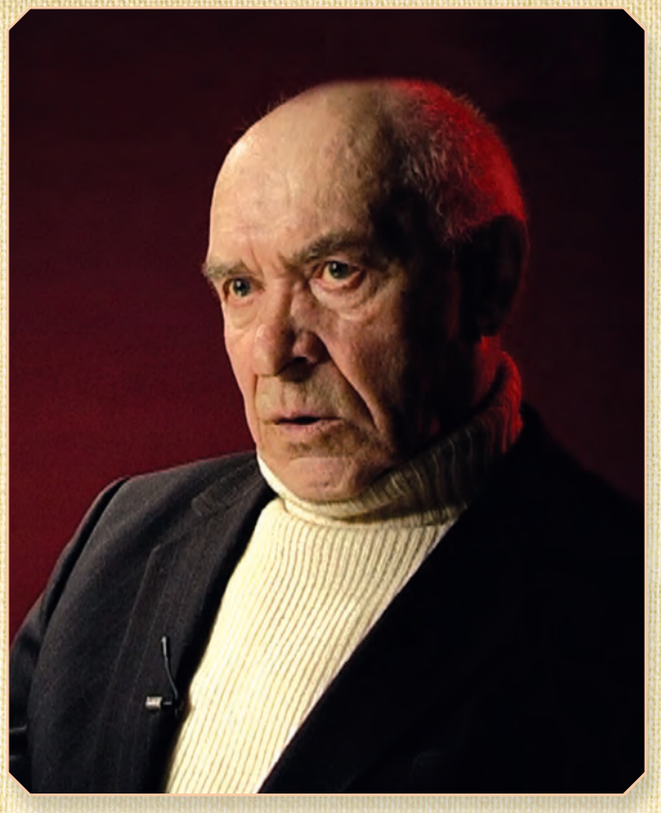
ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ.

1. Красноармейца АНИКИНА Ивана Андреевича. — Красноармейца 3 пограничного отряда НКВД.
2. Красноармейца БОЖКО Федора Ивановича. — Радиотелеграфиста бронепоезда 52 полка войск НКВД.
3. Капитана ВОЗНИК Даниила Матвеевича. — Командира бронепоезда 52 полка войск НКВД.
4. Сержанта ВОЛОТКО Алексея Демьяновича. — Командира отделения 6 пограничного отряда НКВД.
5. Капитана ГЕНКУЛЕНКО Харитона Акимовича. — Коменданта участка 33 пограничного отряда НКВД.

Иван Николаевич ЗУБЧЕНКО

Родился в Новосибирской области в 1927 году. Призвали в ряды Красной армии в 1944 году, затем учился в полковой школе в Красноярске. В конце Великой Отечественной войны прошел школу сержантов, но на линию фронта не успел. Получил звание младшего сержанта, вместе с ротой был переброшен на запад, тем временем война с Германией завершилась.
Как вспоминает Иван Николаевич: «Понюхали пороху и вернулись в Новосибирск».
...В 1946 году в составе роты был отправлен служить на восток страны. Во Владивостоке прошел водолазную подготовку и прослужил на флоте еще 7 лет.
На Сахалине с 1947 года. Имеет награду «За боевые заслуги».

Фотохроника ВОВ



Родился в 1927 году

Школа сержантов в Красноярске и финал войны

Меня призвали в армию в 1944 году, и я попал в полковую школу в Красноярске. Там готовили сержантов, был ноябрь-декабрь, это лютые морозы, 25–30 градусов, и мы целый день прыгали на полигоне. Одеты были в ботинки, обмотки, и целый день проводили на полигоне. Готовили нас воевать, шла война, в стрелковую часть должны были мы пойти. На полигоне мы учились окапываться (копать окопы), бегать, стрелять, защищаться, как на войне. Стреляли из винтовок Мосина. С ней мы не расставались. Целыми дня-

ми проводили на полигоне в мороз. 20 минут было свободного времени, за которое можно было почистить оружие или написать письмо.

С фронта возвращались родные и знакомые. Это была радость огромная. У меня отец и старший брат вернулись живыми. Отец был ранен дважды. Брат контужен сильно.

Молодые деревенские ребята. По 17-18 лет, мечтали уйти на фронт. Были у нас и девчата, конечно, мы писали письма друг другу приятные. У меня была невеста. Пока я служил в полковой школе, она вышла замуж за другого. Это было неприятно, ну а куда денешься, жизнь идет. Потом не раз я ездил в отпуск, видел ее, конечно, она жалела.

Отбой и подъем по команде. Приучали к дисциплине, следили даже за тем, как мы складывали белье нательное. И главное, надо было уложиться в срок: вовремя не успел – подъем, и снова тренировка. Точно также отрабатывались другие команды- подъем. Одна обмотка чего стоит, 2,5 метра. Крутишь, крутишь. Не успел, сержант снова тебе командует: подъем! Парни были из деревень в основном и боялись очень сержанта.

Кормили нас очень хорошо, по девятой норме, это курсантская норма. Самая низшая была третья норма. Нам давали масло на завтрак, белый хлеб и каши. Нормально, но нам все равно не хватало, из-за мороза, видимо, расход энергии был больше. И мы были голодные, как псы.

Командовали нами боевые офицеры: командир взвода, командир отделения. У них в подчинении были сержанты.

В итоге я достойно сдал экзамены, и мне присвоили звание младшего сержанта. Потом повезли на фронт, а информации в военное время мало было. Нас не посвящали, куда и для чего везут. Единственное, видим, что на запад везут, а не на восток. Довезли нас в район Чехословакии, и закончилась война. Последняя группировка немцев хотела прорваться через Чехословакию. Поэтому нас и забросили туда. Но, слава Богу, война закончилась, и нас вернули обратно. Понюхали пороху и отправились в Новосибирск.

День Победы

Встретил в Новосибирске День Победы. Чувство радости меня обуревало. Всем нам досталось, всей стране. В клубе был организован концерт, выступали коллективы, было праздничное настроение. Хотя мы и не воевали, но для нас это было великое событие, настоящее счастье!

С фронта возвращались родные и знакомые. Это была радость огромная. У меня отец и старший брат вернулись живыми. Отец был ранен дважды. Брат контужен сильно.

Благодаря советскому народу мы победили немцев. И благодаря этой победе мы живем сейчас в демократической свободной стране, которая называется Россия. Поэтому давайте ее любить и гордо нести звание «Я гражданин России».

Автор Говорков В., 1941 г.

Сибиряки – главная сила

В первые дни войны, в первые три месяца, хотя Сталина хвалят, по его вине погибло 3 миллиона солдат, это мое мнение. А почему? Ему докладывали о том, что будет война. А он не верил. Ведь был заключен договор, а Гитлер его нарушил. Когда он ударил от Черного моря до Прибалтики, то тут Сталин упал в обморок. Семь дней он не показывался, не выступал на всю страну. Раз оплошность получилась, Гитлер ударил во всю мощь. 22 июня! В самую короткую ночь он разбомбил все наши прифронтовые аэродромы. Самолеты бы не успели взлететь, разбомбил и попер на Москву. Спасло нас только лишь то, что в то время под Москвой были сильные морозы, до 40 градусов. Все машины, танки сильно перемерзали. 7 ноября немцы планировали уже победу отмечать, были в летней форме, не были готовы. Поморозились.

Фотохроника ВОВ

Спасло еще то, что на подмогу были брошены сибирские дивизии, их сняли сюда, которые были одеты очень хорошо, в полушубках. За счет этих дивизий мы спасли Москву.

Победа в единстве

Был единый народ, Советский Союз, который привык жить сплоченно. Поэтому мы и победили. Немцы были очень жестокими с мирным населением нашим. Было много партизан, партизаны наши дали им прикурить будь здоров!

О мечтах...

Мечта у меня была одна, до армии я мечтал попасть на флот. Я, перед тем как в армию уходить, пошил бескозырку и катался по деревне на велосипеде, воображая, что я моряк. Я чувствовал, что это мое. Как я ее сшил? Была фуражка, от которой я козырек оторвал и ленточку черную прицепил, написал «Моряк». Буквально перед тем, как меня забрали служить. Будто чувствовал душой.

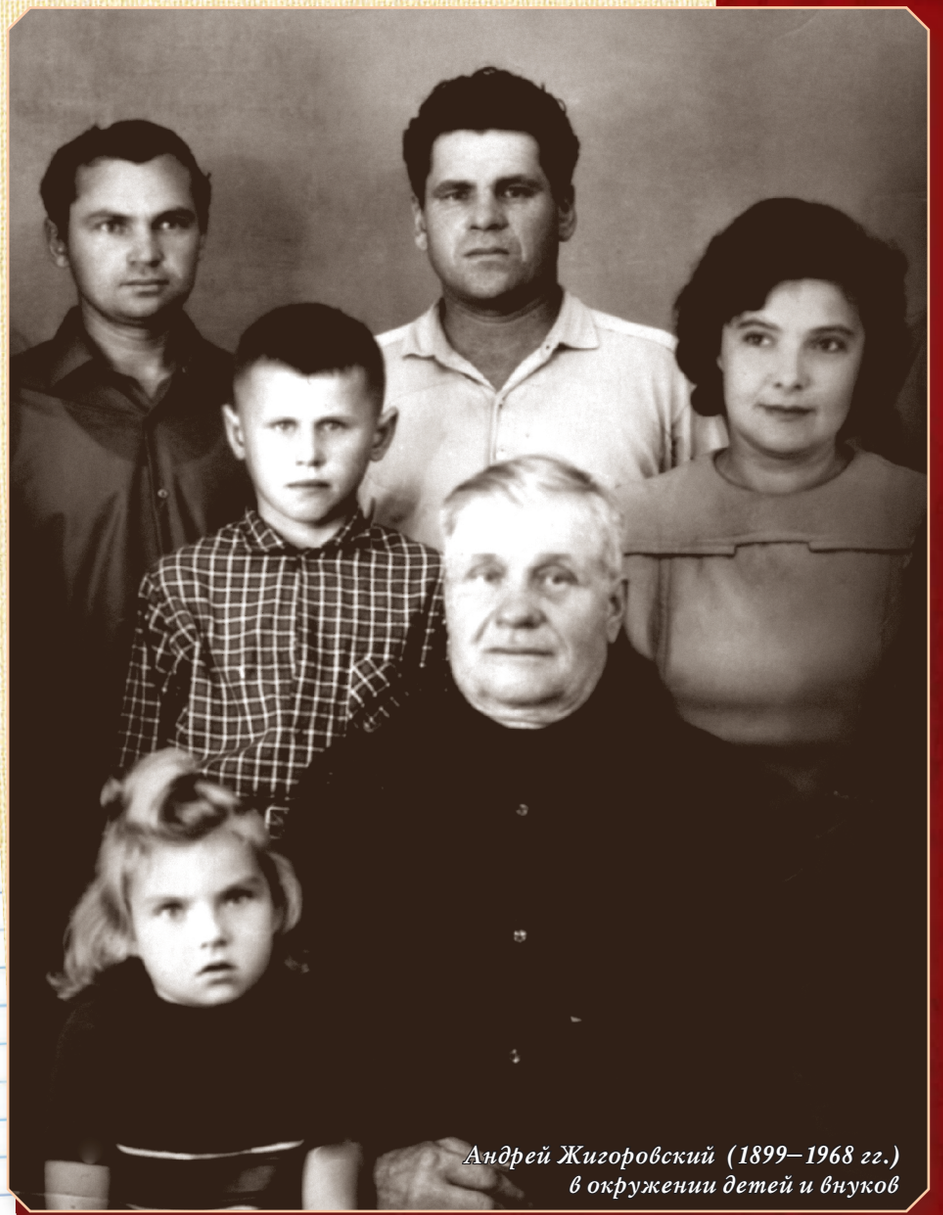
На восток...

В 1946 году из нас сформировали роту и повезли на восток. Тогда нам тоже не сообщили, куда мы едем. Когда нас привезли во Владивосток, увидели флотский экипаж так называемый: на пригорочке – моряки в белой форме, в ботиночках. А мы-то в сапогах. Нас тоже переодели на флот. Как я был доволен и форме, и самому факту! Попал я в водолазы, нас учили заниматься подводной сваркой и резкой, заделывать пробоины. Специально готовили водолазов под шесть станций. Одна из станций была на Сахалине. Здесь я с 1947 года. Прослужил на флоте 7 лет срочной службы. Очень любил водолазное дело, у нас был свой катер. Водолазная служба отличалась от армейской и флотской. Всего прослужил 16 лет, сначала срочной, потом сверхсрочной.

Андрей Антонович ЖИГОРОВСКИЙ

Сочинение
ХОЛИНОЙ Екатерины Викторовны,
правнучки

В период с августа 1941 г. по 1943 г. проживал с семьёй на временно оккупированной фашистами территории по адресу: Брянская область, г.Унеча, ул. Луначарского, дом 53. Работал на вагонном участке железной дороги г. Унеча. Скрывал выбравшегося из окружения лейтенанта Красной армии Павла Нечаенко. Помог офицеру уйти к партизанам. Сотрудничал с партизанским отрядом: производил разведку по городу Унеча, давал уточнённые данные по военным эшелонам, по количеству и составу гарнизона, о прибытии и отбытии немецких частей, расположении складов, о характере укрепления и охраны ж/д мостов, наличии дзотов. Передавал письма и документы с номерами полевой почты. Принимал участие вместе с диверсионно-разведывательной группой партизанского отряда по подрыву железнодорожных мостов по пути следования немецких эшелонов с вооружением и техникой. Для связи с партизанами привлекал своего 12-летнего сына Владимира Жигоровского. Жену Андрея Антоновича, Жигоровскую Софью Львовну, учительницу, после сорванной партизанами операции арестовало гестапо и публично расстреляло (на глазах троих её детей). 19 сентября 1943 года Андрей Антонович Жигоровский вместе с регулярными частями Красной армии ушёл на запад.



Андрей Жигоровский (1899–1968 гг.) в окружении детей и внуков

Николай Степанович НАУМОВ

Родился 15 апреля 1919 года в совхозе «Каменный брод» Куйбышевской области. Был призван в армию в сентябре 1939 года. Но на линию фронта так и не попал. Проходил службу на границе с Монголией, где и встретил начало Великой Отечественной войны. Как и многие товарищи, Николай Наумов просился на фронт, писал заявление. Однако приказ командования не обсуждался – требовалось укрепить приграничные территории на восточных рубежах страны. Когда Советский Союз одержал победу над Квантунской армией, остался на сверхсрочную службу.

В 1947 году его часть перевели на Сахалин. После мобилизации окончил юридический институт. Трудовой путь начинал следователем в прокуратуре Анивы, успел поработать инструктором райкома партии, заведующим отделом культуры Анивского райисполкома. На протяжении 25 лет возглавляет Совет ветеранов Анивы.

Фотохроника ВОВ

Родился 15 апреля 1919 года

Начало войны

Когда началась война я довольно взрослый был, уже два года в армии служил. Призвали в сентябре 1939 года. И направили меня на восток, а там Жуков вел бои с японцами на Халхин-Голе, туда нас и направили. Но пока мы подъезжали там все боевые действия закончились. И так я остался продолжать службу на монгольской территории и начало Великой Отечественной застал именно там.

О настроении…

Все люди были настроены идти на фронт и бить фашистов. У нас целая пачка заявлений была от моих товарищей, с которыми я проходил службу, с просьбой отправить на фронт. И рядо-

вые, и сержанты. и офицеры – все просились на фронт с востока! Нам было вроде как-то стыдно за то, что мы, молодые сильные ребята, находимся на востоке, а на западе люди воюют. Мы находились в приграничной полосе, граница недалеко, были в Баянтумэн, северо-восток Монголии, сейчас город Чойбалсан на реке Керулен.

Фотохроника ВОВ

Мы поддерживали безопасность на востоке. В воспоминаниях Жукова и в речи Сталина, командующего Васильевского хорошо сказано, что в 1941 году под Москвой нужно было с востока брать, а не могли, потому что здесь угрожали нам японцы. Японцы же имели договор с Гитлером. 40 с лишним дивизий на востоке стояло. Это же огромная сила!

О письмах...

Моего отца звали Наумов Степан Дмитриевич. Он родился в 1899 году. Во время Великой Отечественной он воевал где-то на Украине, был связистом в артиллерийском полку. Он прошел всю войну, в плену был, затем бежал, награды имел.

Я поддерживал связь с отцом с помощью писем. Переписывался с ним, когда он воевал на западе, а я был на востоке. Часто получал от него весточки, из писем я узнал о том, что его награждали.

О событиях из дома, из родных мест, мне писала мама. Это Куйбышевская область, Челно-Вершинский район, совхоз «Каменный брод». Чаще всего она писала о том, что дров нет, хлеба нет. Зима. Работали они день и ночь. Приехать мне удалось только после войны в 1946 году, когда получил отпуск. Вечером приехал, а мамы нет, она в ночную смену на работе, просеивает зерно, убранное с полей, – для сдачи.

Радость Победы

До сих пор вспоминаю об этом, и слезы наворачиваются. Это была всеобщая радость после такой страшной войны! Пережили мы очень много во время войны. У нас и кормежка-то была скудная, меньше, чем на фронте. Это было необходимо, прежде всего сытыми должны были быть солдаты на фронте. Лозунг был: «Все для фронта, все для Победы!» Сложно было, а тут великая радость!

Помню, командир нашей роты вечером с винтовкой Мосина сел на камень и стрелял вверх от радости. Мы веселились, обнимали друг друга, целовались, вспоминали пройденное. И были бесконечно счастливы!

Фотохроника ВОВ

Игорь Иеронимович НЕБЫЛОВСКИЙ

Родился в Спасске-Дальнем 17 марта 1929 года. В 1937-м переехал с семьей во Владивосток. В 1944 году поступил в школу юнг, открытую на базе Тихоокеанского военно-морского флота. Окончив ее, был направлен матросом второго класса на военизированное судно «Новороссийск». В августе 1945 года принимал участие в боях за освобождение Южного Сахалина и Курил, а также Корейского полуострова. Демобилизовался в 1947 году, а в 1950-м переехал на Сахалин, в город Холмск. Окончил 10 классов, Дальневосточное высшее инженерное морское училище. Работал в Холмском торговом порту, на судоремзаводе, в органах МВД, на базе управления морского рыболовного и зверобойного флота. Последнее время трудился на жестяно-баночной фабрике, затем в депо. Ушёл на пенсию в 1996 году. Награждён орденом Великой Отечественной войны 2-й степени, орденом КПРФ «Партийная доблесть», медалями «За победу над Германией», «За освобождение Южного Сахалина и Курильских островов», «За безупречную службу», имеет звания «Ветеран Тихоокеанского флота», «Ветеран труда» и другие. Живет в Холмске.

Родился 17 марта 1929 года

Фотохроника ВОВ

Довоенная жизнь

Родился я в Спасске-Дальнем, там рос, пошел в школу. Мама моя 1903 года рождения, она из Ленинграда, а вот про папу не знаю, сведения о нем сохранились скудные. Он был фотограф отличный, ретушь прекрасно делал, а по образованию юрист, защищал в судах бедных людей, и настолько хорошо это делал, что не проиграл ни одного процесса. А тогда ежовщина была, и отца под каким-то предлогом арестовали в 1937 году. Но вскоре освободили, а когда выпускали из тюрьмы, у него от сильного потрясения случился разрыв сердца.

Война

После смерти папы мы переехали с мамой во Владивосток, жили на Пограничной, 12. Это так называемая Миллионка. Я хорошо помню 22 июня 1941 года. В тот день я работал на конфетной фабрике, помогал плотникам ящички сбивать, в которые конфеты складывали. И мама

работала, она трудилась на вещевом складе. О том, что началась война, услышали по радио. Я был ошеломлен. И все люди были потрясены. Многие не верили, что это действительно произошло, испытывали ужас, негодование.

Трудовые будни

А потом я попробовал убежать на войну. Просто сел в поезд и поехал, никому ничего не сказал. Но на второй станции меня сняли, вернули домой. Мама всыпала, конечно. В 1942 году пошел учиться на художника. У нас была мастерская от пищеторга, там рекламу рисовали, вывески, и меня там взялись обучать. Мой преподаватель, художник, еще и коммерцией занимался. Мы лепили фигурки уточек, гусочек, раскрашивали их и продавали. И одновременно он учил меня рисовать. Звали его Шутц Николай Михайлович, и был он немец. Когда сообщали о том, что наши наступают, он мрачнел. А когда отступали, он сразу веселел и шутил. Погиб он нелепо, сорвался с крыши высокого дома и разбился насмерть.

Школа юнг

Потом я работал на заводе «Металлист», освоил профессии котельщика, токаря, вагонетки делал для перевозки угля. Вместе с мамой участвовал в оборонных работах: ее привлекали, и я с ней прицепом. Таскали камни, копали противотанковые рвы. В 1942 году во Владивостоке открылись школы юнг, на Первой речке училище было и в ДОСААФе по улице Пограничной. Туда я и поступил в 1944 году. Над нами шефствовали крейсеры «Калинин» и «Каганович». Учились мы недолго, около двух месяцев, серьезно изучали морскую технику американскую, японскую, а когда окончили курсы, я получил от капитана порта мореходную книжку, звание «матрос 2-го класса» и направление на судно «Новороссийск» американской постройки, водоизмещением 14 тысяч тонн. Оно было оборудовано пушками, пулеметами и аппаратами для сбрасывания глубинных бомб против подводных лодок. Так в 1945 году началась моя военно-морская карьера.

Опасные переходы

Работали много, занимались перевозками и доставкой грузов. Получили направление идти за грузом в Америку, в Сан-Франциско, но нас завернули назад. Ситуация с Японией складывалась так, что нужно было накапливать военные силы на Дальнем Востоке. Когда шли назад, в районе Алеутских островов была неприятная встреча с японской подводной лодкой. На поверхности океана заметили большое масляное пятно, затем перископ. Еле мы от нее удрали. Туман помог и умелые маневры нашего легендарного капитана Бориса Николаевича Артюха, который спас и судно, и экипаж.

Фотохроника ВОВ

Спасение на водах

По пути назад зашли на Камчатке в бухтуАхомтен (сейчас бухта Русская) лоцмана взять, там очень сложный рельеф, рифы, и вдруг увидели сигнальную ракету. Смотрим, а вдалеке лодка резиновая болтается. Оказалось, там трое американских летчиков. Их самолет сбили японцы, и они 17 дней пробыли в океане. Мы доставили их в Петропавловск-Камчатский, а потом до 20 августа 1945 года осуществляли перевозки военных грузов.

Боевые действия

После пришли во Владивосток, там взяли десант и в сопровождении конвоя из подводных лодок и эсминцев пошли на Японию. Но туда мы не попали, потому что на Хоккайдо уже высадились американцы, поэтому мы получили приказ идти на Сахалин, в порт Маока (г. Холмск). Ну, здесь ужас был. Мы вторым эшелоном подошли, но попали в самое пекло, война здесь была в разгаре, пули свистели, только успевай уворачиваться.

Игорь Небыловский с однополчанами

На поверхности океана заметили большое масляное пятно, затем перископ. Еле мы от нее удрали. Туман помог и умелые маневры нашего легендарного капитана Бориса Николаевича Артюха, который спас и судно, и экипаж.

Корея

Потом в Корею сходили, были в портах Расин, Сейсин и Гёнзан. В Сейсине разгорелся сильный бой, и мы принимали в нем участие. Суда Дальневосточного пароходства были военизированы, в том числе и наш «Новороссийск». У нас на корме были установлены тяжелые орудия и около 10 пулеметов крупнокалиберных, а на баке – скорострельная пушка. И мы вели бой с борта нашего судна, которое, по сути, было неприступной крепостью. Мы, молодежь, воевали на равных со старшими членами команды. Что нами двигало? Искренняя ненависть к противнику. Это помогало преодолеть страх.

Опасное приключение

Помню еще случай. Вывозили мы пленных японцев с Курил. Они там орудовали, те, что не сдались, и их атаковал десант, а мы помогали, стреляли из наших пушек. После боя взяли на борт более 2 тысяч пленных японцев и пошли с ними на Сахалин. Между Хоккайдо и островом, в проливе Лаперуза, они повязали охрану, правда, никого не убили, и хотели захватить судно. Берег ведь рядом, вот они и хотели высадиться на Хоккайдо. Но наш капитан Артюх заявил им, что если они не вернутся в трюм, он откроет кингстоны и затопит судно. Это подействовало, японцы подчинились. Конечно, было страшно! А когда мы уже выходили из пролива, над нами повис

Не забудем эти годы,
эту страшную войну,
Рабство нес фашист народам,
кровью обагрил страну.
Километров семь осталось взять
столицу марш-броском,
Мудрый Сталин наш
и Жуков завершили план «Разгром».
Гнали полчища к Берлину,
подняли над рейхстагом флаг.
Остров наш и Курилы
захватил японский враг.
Били с моря и на суше,
по Маньчжурии прошли,
Парни армии советской мир
народам принесли.
Обещаем – не забудем
и погибших, и живых,
С нами рядом в мирных буднях,
внуки, помните о них,
Как фашистов победили,
и Квантунскую орду,
Как Вторую мировую
мы закончили войну!

американский самолет. Низко-низко, я даже лицо летчика видел! И четырехтрубный американский пароход важно так шел рядом, прямо перед нашим носом проплыл. А американские моряки высыпали на борт и приветствовали нас криками. Вот такие приключения...

Дни Победы

9 мая 1945 года я находился во Владивостоке. Ликование, салют – все было. А 3 сентября, когда закончилась Вторая мировая, я плохо помню. Стерлось это событие в моей памяти, но точно знаю, что в этот день я тоже был во Владивостоке. Через два года после окончания войны демобилизовался по состоянию здоровья, а потом мама, которая с отчимом переехала на Сахалин, сильно заскучала и уговорила меня переехать к ним. Так я в канун 1950 года прибыл на остров, в Холмск. С тех пор здесь и живу.

Память

Конечно, мы тогда и предположить не могли, что когда-то будем такими востребованными, как сейчас. Я много встречаюсь с молодежью, рассказываю о войне и даже пишу стихи.

Фотохроника ВОВ

Елена Михайловна ПЕТРОВА

Родилась в 1927 году в городе Павловске Воронежской области. Войну встретила на севере Сахалина в возрасте 14 лет. Подростком Елена стала главой своей семьи – всех мужчин призвали на фронт. Поэтому с начала Великой Отечественной войны она устроилась на службу телеграфисткой в поселке Виахту. Чтобы оформиться на работу, не только быстро освоила азбуку Морзе и премудрости работы на телеграфном аппарате, но и прибавила себе несколько лет, чтобы пройти отбор.
Отдельного внимания в биографии Елены Михайловны в военное время заслуживает эпизод поимки японских шпионов. История задержания закончилась благополучно, и 14-летней девушке вынесли благодарность и премировали.
После войны Елена Михайловна осталась жить и работать на Сахалине.

Советский плакат

Начало войны

Мы жили в поселке Хое. Когда началась Отечественная война мне было 14 лет, я осталась главой семьи, потому что старших братьев прямо в первые дни войны призвали на фронт. Оба они воевали. Остались мама нетрудоспособная и маленький братишка. Я стала в семье главной, нужно было где-то работать.

Работа телеграфисткой

Кроме лесопильного завода в нашем поселке ничего не было. Устроиться некуда было. Знакомый начальник отделения связи поселка Виахту взял меня, так как там нужны были телеграфисты-морзисты. Сказал: «Освоишь эту профессию, чем быстрее, тем лучше, и будешь помогать семье». И я уехала с ним в Виахту, жила у них на квартире, они бездетная семья. Старалась быстрее изучить азбуку Морзе, работу на аппарате.

Во время войны Виахту был стратегическим пунктом – вся связь Сахалина проходила через Виахту, телефонная, телеграфная связь, вся связь с материком. Я быстро освоила работу на аппарате. А прежде чем поступить на работу в связь, тем более в 14 лет, там тайная связь охранялась законом, брали ответственных людей, а я несовершеннолетняя. Управление связи было в Александровске-Сахалинском, и я написала заявление – прибавила себе возраст. Документы отправили, здесь оформили, и я уже начала работать. Это первые дни июля были. А потом из управления позвонили и сказали: чтобы личное дело завести, необходима справка о состоянии здоровья. А в поселке Виахту не было медицин-

Родилась в 1927 году

ского пункта. Медпункт был в оленеводческом совхозе, который находился в 12 километрах вглубь тайги. Дороги туда не было, просто тропа, тайга с кустарником и мари.

Встреча со шпионами

Вот по этой тропе я и пошла. Никакого страха не было. Мы так воспитывались в то время: на другом острове – Япония, в школе с нами проводили беседы пограничники, чтобы мы проявляли бдительность, лишнего незнакомцам не рассказывали. Ждать каких-то попутчиков времени не было, документы нужны были срочно, я была ответственная девочка, поэтому через тайгу побежала эти 12 километров по тропинке, дорога болотистая. Я благополучно прибежала в совхоз, не встретив по дороге ни людей, ни зверей. Взяла справку. Встретила директора совхоза, и он мне сказал: «Ты одна обратно не ходи, будет попутный транспорт, уедешь». А я говорю: «Нет, я на работе числюсь». И вышла обратно во второй половине дня, ближе к вечеру. Когда прошла больше половины пути, из леса навстречу мне вышли двое мужчин, в гражданской одежде, за плечами у них были большие мешки. Деваться было некуда, остановили меня и спросили: «Ты куда бежишь, девочка?» Я сказала: «С совхоза «Оленевод» в Виахту». Как раз телеграфные столбы проходили над тропой, и они спросили, с кем эта связь. Я говорю, не знаю. Но сразу поняла, что это не наши люди, по их вопросам. Они стали спрашивать, есть ли застава в поселке Виахту? Я ответила, что не знаю. А в то время заставы не было, это позже уже появилась пограничная застава. Была воинская часть, там бухта трехкилометровая, за бухтой воинская часть службы ВНОС (воздушное наблюдение и оповещение связи). Спрашивали, какие здесь аэродромы – военные или гражданские? Я говорю: не знаю.

А бухта там 3 километра. Они спрашивают: а бухту вброд можно перейти? Я поняла, что они хотят обойти поселок, и говорю: «А почему вброд? Там есть у нас перевозчик». Спрашивают: а лодки замыкаются на ночь? На все вопросы я отвечала, что не знаю. Один мужчина был постарше, лет 50, высокого роста, он поскромнее держался. А молодой прикрикнул на меня: мол, ты здесь живешь и ни черта не знаешь! А я говорю: «Я не здесь живу, я приехала в гости к тете и здесь никого не знаю». Я сразу поняла, что это не наши люди, из жизни и литературы знала, что так ведут себя шпионы. Расспросят, что им нужно, а потом уничтожают. Я тогда решила: пусть меня убьют, но я им никаких сведений не дам. Ничего они от меня не узнают. Я осмелела и спросила у них: «А вы кто?» Они говорят: «А мы военная экспедиция, но мы заблудились». Я заподозрила неладное, так как знала, как выглядит военная экспедиция. Конечно, я не поверила. Я говорю: «Пойдемте в Виахту, там есть связь, и

Фотохроника ВОВ

вы позвоните, раз заблудились». Они молчат, не соглашаются идти. Тем временем почти стемнело. Я говорю: пойдемте, а то совсем темно будет через лес идти. Они не уходят и вопросами задерживают меня.

А на мари морошка-ягодка растет. И я говорю: «Пойдемте, если не пойдем сейчас, я заблужусь». Я наклонилась будто бы за ягодой, а сама из-под руки смотрю, готовятся ли убить, достать оружие или ножи? Они стоят. Я потихонечку шаг прибавляю, думаю до кустарника дойти, чтобы уже скрыться из виду и убежать. Только дошла до кустарника, они кричат: «Девчонка, остановись!» Я думаю: «Не убили, сейчас хотят убить... От мужчин разве убежишь?» Я была такая маленькая. И решила остановиться. Они кричат мне издали: «Девчонка, как война с Германией? Не закончилась?» Я говорю – нет. И это еще раз убедило меня в том, что это никакая не экспедиция, они ничего не знают. Потом что было сил я побежала и сразу начальнику отделения связи все рассказала. Говорю: «Не наши люди, все выспрашивали, но я им ничего не сказала!» Заставы-то не было, и начальник сразу позвонил в погранотряд в Александровск, это 100 километров. Ну и меня к телефону пригласил. Начальник погранотряда сразу сказал о том, что высылает два пограничных катера на задержание. А потом говорит: «Нам известно было, что граница нарушена, а сколько их и кто, неизвестно. Вы сможете их опознать?» Я говорю: «Ну а как же? Они стояли в двух шагах от меня и так долго беседовали». Расспрашивал, в чем одеты, в чем обуты. А там багульник, они были в резиновых сапогах до колен. Говорит, их задержат и вы приедете сюда. А я стесняюсь, никогда в городе не была, говорю: «Знакомых нет у меня там». А мне – «Все будет в порядке». Начальник погранотряда дал команду, чтобы местное население – и охотники, и нивхи, у кого есть ружья, – организовало поиски. И я вызвалась показать, где встретила странных незнакомцев. В тайге ведь ориентиров особенных нет. Но мужчины мне сказали, что так нельзя: я только убежала и снова пойду в лес, а если встречу их, они сразу заподозрят неладное. Так нельзя!

Фотохроника ВОВ

Задержание

Через некоторое время их задержали уже в другом месте, они довольно далеко ушли в тайгу. Сидели у костра, что-то себе готовили. Наши гражданские два человека подошли к ним с оружием и задержали их. А чтобы погасить костер, так как речка далеко была, как сделали: один задержанный в сопровождении нашего товарища с котелками несколько ходок в реке сделал. Погасили костер, повели их в поселок. Но пограничные катера еще не прибыли. Задержали силами заведующего магазином и охотника. Когда пограничники приехали, меня пригласили на опознание. И я пошла. «Да, они!» – говорю. И я девочкой таких выражений и матов не слышала. Они говорят: «Да мы весь восточный берег прошли, Оху, Ноглики, Рыбновск, Погиби. Это на обратном пути оставалось всего ничего до границы, и вот такая девчонка помешала». И в мой адрес они нелицеприятные вещи сказали.

Пограничники приехали и обыскали задержанных. При них никаких документов не было, только продукты, и все японское. Они выдвинули такую легенду. Рассказали о том, что они сбежавшие заключенные, ограбили концессию.

Фотохроника ВОВ

Вы знаете, что такое концессия? До войны, когда я жила в своем поселке Хоэ, здесь жили японцы. Заготавливали себе лес, назывались японские концессии. Обычно они размещались на берегу в конце поселка. Им не разрешалось по поселку ходить, и нас, детей, тоже предупреждали с ними не контактировать. Они там зазывали, угощали конфетами монпансье, в коробках такие. Населению запрещали общаться с японцами. Когда началась война, им дали 24 часа, чтобы они освободили Сахалин. Они выехали, естественно, побросав продовольственные запасы.

Вот задержанные утверждали, что ограбили подобную концессию. Пограничники попросили тех мужчин, которые задержали шпионов, показать место, где был затушен костер. Когда стали проверять, нашли схрон в корнях поваленного дерева. Там было все: оружие, записные книжки, чертежи и ножи очень длинные, которые могли поместиться в их резиновых сапогах. Также было очень много советских денег. Потом, пограничные катера когда приехали, мне тоже предложили ехать в погранотряд. А потом пообещали проводить домой, говорят, не беспокойся. Ну я стеснительная маленькая девочка. Мы выехали. Они не знали, что я тоже в Александровск еду. Сначала меня на лодке вывезли на катер в кубрик, а потом их. Задержанных разместили на палубе, посадили спиной к спине и связали. Пограничники их охраняли. Поднялся шторм. Ответственный за эту операцию, я была с ним в кубрике, дал команду принести эти мешки. Их осмотрели, там были и продовольствие, и запасная одежда. И офицер говорит: «Читай, девочка, что это за люди, это японские шпионы!» В записной книжке все было настолько подробно! Описание того, как они прошли все восточное побережье, кто им помогал, фотографии военных, каких-то женщин. Что мне особенно запомнилось? Застава Погиби, самая большая. Застава была в то время серьезно укреплена, потому что там перешеек, 7 километров от мыса Лазарева до материка. Большая земля близко. Значит, они пишут: «Заставу Погиби нам помогли пройти пастухи оленей – эвенки, мы им заплатили большую сумму». И отчет полный финансовый.

...Их осмотрели, там было и продовольствие, и запасная одежда. И офицер говорит: «Читай, девочка, что это за люди, это японские шпионы!»

Очень сильно штормило, но я выдержала стойко волнение на море. Периодически в кубрик приходили охранники-пограничники и докладывали о состоянии задержанных. Их укачивало сильно, они ругались, проклинали девочку и просили курить. Мы прибыли в Александровск, и вначале забрали задержанных, а затем меня. И они не знали, что я тоже прибыла в Александровск. Задержанных доставили на допрос, они отрицали встречу со мной, и наш диалог. Затем нам сделали очную ставку. Меня привели. В присутствии начальника погранотряда Махорина они меня проклинали. Потом меня увели, и он говорит: «Хороших птиц ты, девочка, поймала. Это японские шпионы».

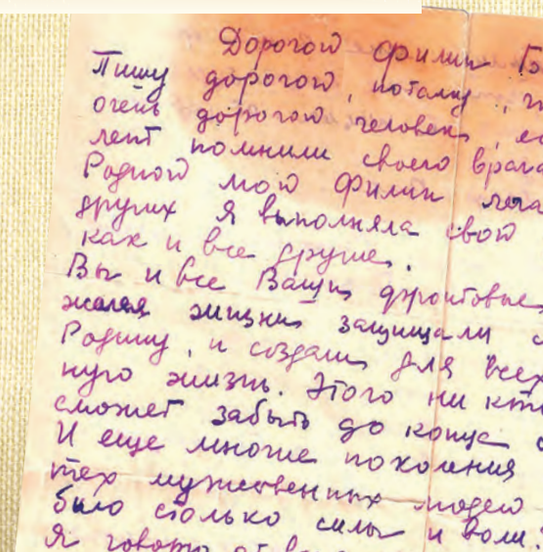
Пока закончили допросы, дело близилось к утру. Затем собрали большой состав офицеров, зачитали приказ по Дальневосточному округу, мне вынесли благодарность и денежную награду. Потом спрашивали меня, куда я пойду ночевать - в военную гостиницу или к кому-нибудь в семью? Я ответила что пойду туда, где тетенька есть. Потом меня познакомили с городом, музей показали, экспонаты хорошие были, потом все в область передали. Жена офицера меня проводила в военный магазин.

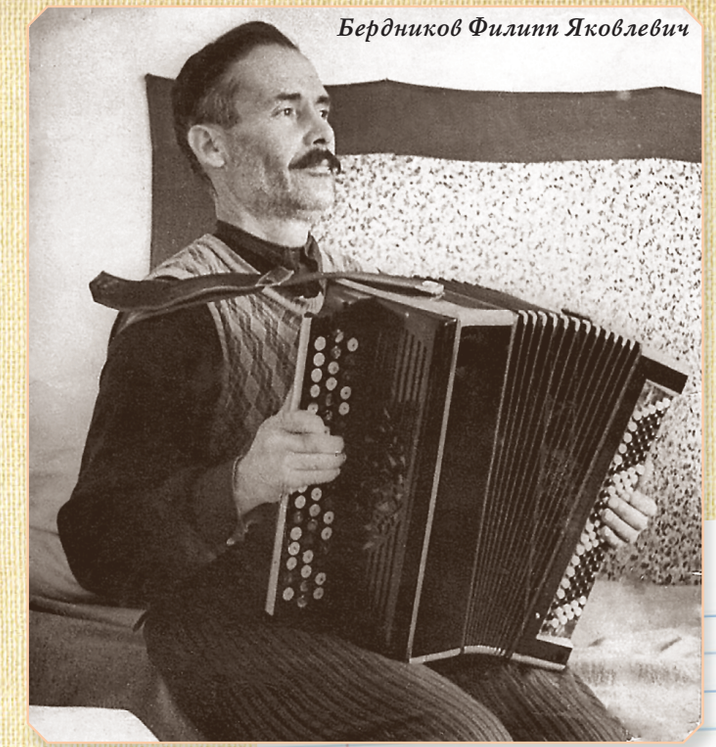
Филипп Яковлевич БЕРДНИКОВ

Сочинение
БЕРДНИКОВА
Семёна
Валентиновича,
правнука

24.08.1910 г. – 15.06.1989 г.

Родился 24,08,1910 года в Кубанской области в казачьем поселении-станице Славянской. Отец(осетин) погиб в 1914 году в ходе оборонительной операции Русской Кавказской армии против турецких войск в районе населенного пункта Сарыкамыш во время Первой мировой войны. Бердников Ф.Я. начал военную службу в составе Кавказского кавалерийского полка в 1930 году, с 1939 по 1940 участвовал в Советско-финской войне, был награжден медалью "За отвагу", двумя орденами Красной Звезды. Во время Великой Отечественной войны в составе спецподразделения участвовал в боевых действиях при обороне Кавказа против германских горно-стрелковых подразделений "Эдельвейс", участвовал в боях за оборону Новороссийска, Малой земли, Севастополя, Крыма, Симферополя, Керчи. Не раз участвовал в рукопашных схватках, имел ранения, боевые награды. В 1943 году в ходе боев по обороне Сталинграда был тяжело ранен, больше года лечился в госпитале. В 1944 году был комиссован по ранению. После войны по программе восстановления народного





Бердников Филипп Яковлевич

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

САХАЛИНСКАЯ IX ОБЛАСТНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КПСС

МАНДАТ №25

(С правом РЕШАЮЩЕГО голоса)

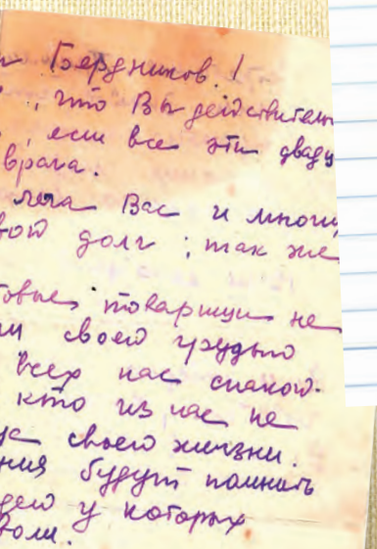
Выдан тов. Бердникову Ф.Я.

Делегату от Красногорской районной парторганизации

1961 год.

Председатель мандатной комиссии

хозяйства переехал с Бердниковой-Ауловой Алефтиной Александровой (во время войны работала фельдшером в госпитале, имела награды боевые и юбилейные) на Сахалин. Жили в разные годы в Томаринском районе в поселках Белинское, Заречное, городе Красногорске. Бердников Ф.Я. умер 15.06.1989 года, военный билет и ряд других документов были сданы после смерти. Часть документов и наград утеряны. Бердникова А.А. умерла 18,03,2008 года. Похоронены рядом на красногорском кладбище.



Анатолий Иванович Пьянзин

Родился на Алтае в 1926 году. Позже семья переехала на Сахалин и поселилась в поселке Мгачи, затем в Пильво. Великую Отечественную войну встретил в возрасте 14 лет. Мечтал стать радистом. В 1942 году после получения семилетнего образования Анатолий Иванович устроился работать на радиоузел в селе Пильво. Именно его работа обеспечивала связь на севере острова и позволяла жителям оставаться в курсе событий на фронте. День Победы остался в памяти Анатолия Ивановича на всю жизнь, так как в этот день он обеспечивал связь на радиоузле. Дважды награжден медалью «За трудовую доблесть».
Анатолий Иванович Пьянзин и после войны остался работать на радиоузле, обеспечивал связь и радиовещание. За свою работу награжден медалью «Ветеран труда». Проживал в городе Александровске-Сахалинском.

Во время ВОВ

Родился в 1926 году

По стопам Попова…

В 1941 году мне было 14 лет. Мы на Мгачах жили, а потом переехали в Пильво на границу, там 8 километров, и Япония. Ходил в школу в Пильво, учился в 7-м классе. В 1942-м году окончил семь классов. Была мечта у меня работать радистом, стучать морзянкой. А попал я на радиовещательный узел. Меня техника интересовала. Осенью я пришел туда, и меня временно взяли, но зарплату не получал, только хлебные карточки давали. В 1943 году меня оформили в штат монтером, точнее, «надсмотрщиком радиофикации». Я поработал, в городе Александровске организовали курсы техников-практиков, программа была ускоренная техникума. Инженер-преподаватель приходит, говорит: в техникуме на это отводят 400 часов, а нам дали 30 часов на этот материал. Сказал, что даст нам азы и научит, как пользоваться литературой – источниками. На этих курсах у нас было 13 предметов: радиотехника, электроизмерения, усилители низкой частоты, радиоприемники, динамо-машины, передающие устройства, двигатели внутреннего сгорания, линейно-кабельное хозяй-

ство, устройство радиоламп – в общем, все, что связано с радиоузлами. Я окончил с отличием. И где-то в мае я приехал в Пильво и принял радиоузел. Это был май 1944 года.

«В последний час»

Я попал в сферу радиовещания, мы обеспечивали население программой последних передач. Мы обслуживали сам поселок Пильво, это мой радиоузел был. Потом совхоз три километра был, потом Пилевка в восьми километрах вглубь острова. Вот мы эти радиоточки обслуживали. Все ждали информацию и голос Левитана со сводками с фронта. Эта передача называлась «В последний час». Конечно, время было трудное, но интересное.

Когда понимали, что наши отступают, настроение было, конечно, мрачное, многие чтобы в помощь обороне, фронту сдавали облигации. Мать моя покойная, она сдавала 3% займы и потом сдавали теплые вещи. Мать моя была прекрасная портниха, ей приносили материал, она шила, и потом все это сдавали в сельсовет в райцентре в Широкой Пади, а райцентр уже в область отправлял, затем все это шло на фронт. А потом вышел военный займ, я вот лично подписывался на два месяца, двухмесячный оклад в фонд обороны все сдавали. Трудно было, но работать надо было.

Позднее, когда с фронта начали приходить сводки о наших победах, настроение в обществе резко поменялось, появилось воодушевление, энтузиазм витал в воздухе. У нас очень сильно поднималось настроение, когда мы слышали, как Левитан сообщает на другом конце страны о наших победах, об освобождении городов и наступлении наших. А мы слышали это на нашем радиоузле. И казалось, что по всей стране в этот момент царит общая радость.

Оборудование было допотопным, частые повреждения. Но срыв передачи последних известий было невозможно представить. Я старался наладить работу таким образом, чтобы недопустить срыва. Поэтому я дружил с пограничниками, у них был свой радиоузел, там начальником комендатуры был капитан Останин. Мы подружились с ним. И он очень выручал, если мой радиоузел был неисправен, усилитель часто выходил из строя: пока трансформатор я наматывал, они нашу радионагрузку подключали к своему узлу. И вещали. В 12 часов и на закрытие играли «Интернационал», а утром пели песню «Москва моя, ты самая любимая», на открытие станции, в 5:50 утра. У нас сетка вещания была 10,5 часов, больше заряда аккумуляторов не хватало. Аппаратура была старая, хотели заменить, а тут война началась. Пришлось выходить из ситуации. Я с отрицательных пластин от старых аккумуляторов собрал новые батареи. Приходилось все собственными руками делать, у меня способности были такие.

Жизнь интересная была…

Приходил пароход, он привозил товары на весь год – начиная от иголки, заканчивая горшками. Мы это разгружали. Потом пароход со снастями для рыбаков приходил, сельсовет всех мобилизовывал, мы помогали.

Осенью 1943 года был циклон, примерно в конце октября, поднялась вода в речке, и снесло мосты. И связь прекратилась с совхозом. Это было перед 7 ноября. Числа пятого я пошел один, без монтера, взял когти, проволоку, весь инструмент. Шел по льду, до середины дошел и провалился, было глубоко. Я нырнул, проволоку с себя снять жалко, я оттолкнулся и когтем начал бить лед, чтобы к берегу пробраться. Охрип от крика, домик стоял, женщина с ведрами вышла, слышу: ведра бросила, побежала к мужу, а у нее муж глухонемой, Матвеев фамилия, спаситель мой. Прибежал с доской, подсунул под меня, он хорошим столяром был. Потом другую доску принес, за фуфайку подтянул и вытащил на берег. Он здоровый был, меня – на плечо и домой принес. Раздели, натерли меня спиртом и полстакана насильно заставили выпить. Потом горячего чая, затем положили в постель, укрыли, у меня начался озноб.

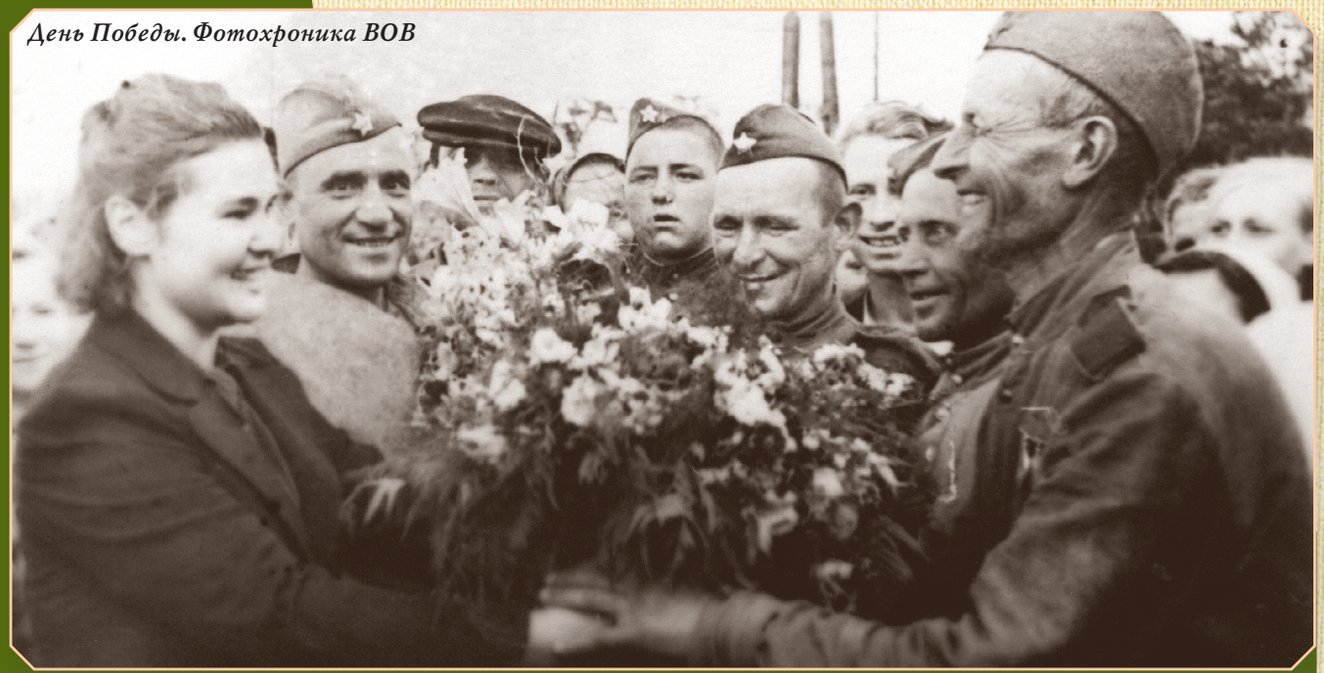
Фотохроника ВОВ

Телефонная связь была, провода целые были, а радио порвало. Позвонили в сельсовет, сельсовет – пограничникам. Две лошади приехали, отвезли меня в больницу с воспалением легких. Температура была страшная, три дня держалась, врач сказал, что я в рубашке родился. На четвертый день температура спала. Вскоре я выздоровел.

Без связи. Японский след в обрыве линии

Когда под Сталинградом плохи дела были, то японцы обнаглели и ночью выходили в наши воды, и их корабль военный встал на траверс. И прожекторами высвечивал, начиная от границы. Несколько минут посветит, а затем потушит, вообще ничего не видно. Вот так они играли до тех пор, пока пограничный катер наш не выйдет, тогда японцы уходили в нейтральные воды.

В августе или сентябре был случай. Вот у нас линия идет вдоль берега, а выше, метров пятьдесят, пограничников линия шла. У пограничников однажды ночью связь прекратилась. В армии сразу – три солдата, собаки, катушки с полевым кабелем и туда, на места предполагаемой поломки. Через некоторое время и у нас оборвалась связь. Ко мне прислали посыльную, телефона не было: так и так, связь оборвалась. Я беру одного монтера, и мы ночью идем с самодельным фонарем, а страшно ходить было. Мы пришли и видим такую картину – у солдат около десятка столбов спилили, да еще и пополам их распилили. И изоляторы были тщательно разбиты. А у нас только три столба спилили, но не распилили. Поэтому решили восстановить нашу линию. Ну солдаты по телефону полевому включились и обстановку коменданту доложили. Там сразу снарядили лошадей, монтеров, лопаты, провод – словом, все для восстановления связи. В итоге нашу линию восстановили первой. Потом нам знакомый почтальон принес хлеба, две банки консервов. Это из фонда при сельсовете продукты были.



День Победы. Фотохроника ВОВ

День Победы

Он у меня в памяти на всю жизнь. Организовали сразу трибуны, для этого лесозавод выделил лес. Организовали праздничный митинг, все кричали «Ура!». Я выпивал исключительно по праздникам, но в тот день меня домой привели. Я на баяне немного играл, и все танцевали, радость и ликование переполняли нас.

А мы, когда работали на линии, допустим, копали ямы, уставали очень и мечтали: вот настанет день, домой придешь и хлеба будет сколько хочешь! А тут радость такая, война кончилась, и появилась надежда на сытую и спокойную жизнь. Надежда на будущее.

Помню, как из области пришла на наш радиоузел телеграмма с приказом: «Обеспечить бесперебойное вещание московских передач...» Что вы, такая ответственность, День Победы ведь, Левитан должен был объявить об окончании войны и Победе нашего народа. Все подготовили, досконально проверили, чтобы ни в коем случае не подвести.

Когда Левитан объявил это – все плакали от радости! Радость со слезами на глазах!

Инцидент в Маоке (г. Холмск) 20 августа 1945 года

Когда боевые действия уже были почти окончены, в г. Маоке (ныне г. Холмск) произошёл инцидент, оставивший важный след в памяти самих японцев как пример верности долгу и самопожертвования. Почтово-телеграфное управление Маоки, являющееся важным узлом гражданской и военной связи, продолжало работать до полной оккупации города советскими войсками. Помимо начальника (Судзуки Кадзуи) и нескольких технических работников основные обязанности по обеспечению телефонной и телеграфной связи осуществлял женский персонал. К августу 1945 года там работали двенадцать женщин. 16 августа руководство станции было уведомлено о срочной эвакуации женского персонала. Эвакуировать их предполагалось после учеников 1–2-х классов средней школы, однако полная эвакуация женского персонала сделала бы работу станции невозможной. Поскольку переговоры об эвакуации с городским руководством ясности не внесли, сотрудницы добровольно вызвались остаться на своих местах, что подтвердили 17 августа письменно. 20 августа 1945 года девять оставшихся девушек – Кагая Сигэ (24 года), Такаиси Мики (24), Ватанабэ Тэру (17), Мицудзаки Мидори (17), Савада Кими (18), Ясидо Яэко (21), Такасиро Ёсико (19), Ито Тиэ (22) и Сига Харуё (22) – покончили жизнь самоубийством посредством цианистого калия и/или морфина. Судзуки Кадзуя и его помощники ещё раньше вышли навстречу советским солдатам с белым флагом и сдались.

После войны погибшие телефонистки были посмертно награждены орденами Драгоценной короны седьмой степени. В г. Вакканае (о. Хоккайдо) в городском парке возведен мемориальный комплекс “Дзюнсоку кунин нотомэнохи/ Кунин нотомэнодзо” (“Памятник девяти девам, погибшим при исполнении своего долга”). Мемориальная доска в их память установлена в селе Саруфуцу (север Хоккайдо). Кроме того, обожествленным участницам Маокского инцидента поклоняются в храме Ясукуни наряду с другими военными героями Японии.

Список погибших девушек:

Кагая Сигэ (24 года), Такаиси Мики (24), Ватанабэ Тэру (17), Мицудзаки Мидори (17), Савада Кими (18), Ясидо Яэко (21), Такасиро Ёсико (19), Ито Тиэ (22) и Сига Харуё (22).

Памятник погибшим телефонисткам на о. Хоккайдо

Каюм Ризванович **РИЗВАНОВ**

Родился в 1924 году в деревне Каюк Татарской АССР. На фронт ушел в 1942 году 18-летним юношей. Попал в Чувашию в запасной пехотный полк. Потом служил стрелком в 26-й гвардейской дивизии, в составе которой принял боевое крещение под Смоленском. Учился в танковой школе, освоил премудрость управления самоходной машиной СУ-76. Был заряжающим в экипаже танка, затем воевал в составе 599-го самоходного полка. Воевал в Белоруссии, дошел до Варшавы. Был дважды серьезно ранен. После войны вернулся в Казань, но родные его не ждали, так как успели получить похоронку. На Сахалине с 1952 года, работал в лесной отрасли. Награжден орденом Красной Звезды.

Фотохроника ВОВ

Родился в 1924 году

До войны

Я жил в Татарии, в городе Казани. До войны работал шахтером. В шахте работал, правда, не в забое, был помощником запальщика, трудился, будучи несовершеннолетним еще.

Начало боевого пути: танковая школа, ранение

Когда началась война, мне исполнилось 18,5 лет. Сначала попал в Чувашию, в запасной пехотный полк. Потом служил стрелком в 26-й гвардейской дивизии, в составе которой принял боевое крещение под Смоленском.

Был ранен под Орлом, лежал в госпитале 6 месяцев, тяжелое ранение получил. В Калуге 15 дней, потом в Москве полтора месяца и в Кирове 4 месяца. А после выписки из госпиталя

Фотохроника ВОВ

отправили меня в танковую школу, я попал в заряжающие. Там проучился 2,5 месяца, потом мы получили машины-самоходки, СУ(или САУ)-76 называется. Самоходная артиллерия, на танк не похож, вверху вместо башни брезентом закрывалось, как мы говорили, гроб для трех товарищей. В шутку называли, потому что сверху кроме брезента ничего не было. Защита минимальная. Вот на такой машине я воевал и дошел до Варшавы. После учебы в танковой школе отправили на фронт в Белоруссию. Служил в 599-м самоходном артиллерийском полку. А под Варшавой вражеская мина попала в самоходку, которой я управлял. Вытащив раненых и закопав затвор пушки, чтобы не достался врагу, по противотанковому рву через проход по минному полю повели раненых к своим. Осколком был снова ранен в правую руку, в локоть. Но я не хотел ехать в госпиталь, но руку как разнесло! Ничего не оденешь, а полковой санитарный инструктор отказался меня лечить, и тогда командир полка на мотоцикле отправил меня в город. И снова в госпитале я пролежал три месяца. Мне наложили гипс и со временем все зажило. Потом – фронт,

...В этом бою со всей роты в живых остались только двое: я и Иванов. Лежали в овраге глубоком. Затем послали за нами, слышим старший лейтенант кричит: «Рота!» А мы кричим: «Мы здесь!» А он: «Где рота?» Мы показываем: а вот лежат.

11 дней пешком добирался до своей части. Продолжил службу в танковом полку в Литве.

Затем я попал в 3-й танковый полк. В танковом полку тех, кто уже был на фронте, отправляли в роту, которая дислоцировалась в лесу. А меня командир роты старший лейтенант Сорокин взял к себе ординарцем. Я быстро бегал и быстро ходил, исполнял поручения. А мои товарищи все ушли на фронт. Так он продержал в помощниках до конца войны.

Белоруссия...

Приехали в Белоруссию, разгрузились в городе Могилеве. К боям готовились просто – сказали приготовиться, мы собрались и пошли.

Воспоминания о боях...

Идешь в бой, одно только думаешь –или убьют, или ранят. Больше и нечего думать было. Вот ночной бой мне понравился, однажды мы ночью наступали – очень понравилось, потому что противник спит, а мы наступаем. И на склады военные попадешь, там продовольствие,

Могилев во время войны. Фотохроника ВОВ

продуктов наберешь мешок, и хорошо. Засунешь руку – там банка, а еще хлеб немецкий, у них 30-летний хлеб был, готовился с таким сроком, что и после войны хранился.

Под Орлом, например, мы пошли в бой, а впереди была деревня на сопке. Рядом скала. В общем, пришлось обходить кругом. Наши разведчики узнали, что в этой деревне остались немцы. Мы бегом в наступление. Нас давай катить, в итоге в этом бою со всей роты в живых остались только двое: я и Иванов. Лежали в овраге глубоком. Затем послали за нами, слышим старший лейтенант кричит: «Рота!» А мы кричим: «Мы здесь!» А он: «Где рота?» Мы показываем: а вот лежат. Тогда меня ранило. Ждали поддержку – второй эшелон. Мы вдвоем охраняли старшего лейтенанта, каждый по 12 часов. Вот в мою смену меня и ранило, пуля прошла между позвоночником и левой лопаткой. Шесть месяцев в госпитале лежал.

О «товарище» Трофимове...

В нашем взводе был Трофимов, он мне предлагал: «Давай выстрелим друг другу в руки». Такие случаи были, когда через хлеб в себя стреляли, приложат хлеб и стреляют товарищи друг в друга. В руку, в ногу. Чтобы пальцы скрючило вот так. А я ему говорю: «Пусть лучше меня немецкой пулей убьет, чем я от своей буду страдать и калечиться. С такими просьбами ко мне не обращайся!»

Фотохроника ВОВ

Когда я попал в полковой санбат с фронта, мне сделали операцию: прочистили рану, военный хирург-подполковник сделал мне это. От наркоза я отказался, под укол делали. Я заснул, проснулся и рядом со мной сидела медсестра, она меня успокоила, когда я очнулся.

Через какое-то время оправился, смотрю, и здесь же был Трофимов, видимо, договорился с кем-то, чтобы ему руку прострелили.

Победа пришла!

Был в полку, мы в лесу были. Объявили о том, что Победа, кончилась война. Нас перевели в полк, а оттуда сняли всех. Настроение было прекрасным у тех, кто остался жив! А вот мои товарищи, которые со мной воевали, почти все погибли. Один только остался, Сашка. Фамилию уже и не вспомню. Вот он написал письмо мне после войны. А товарищи все погибли, один я остался. Больше я никаких весточек не получал.

После войны...

В октябре 1945 года я вернулся в Татарию. Меня не ждали, так как думали, что я погиб, родители получили похоронку. Обрадовались, конечно, возвращению.

Затем поехал работать в Луганскую область на шахту. Здесь на Донбассе встретил жену – Шамсифу, но все ее называли Шурой. Прожили вместе душа в душу 49 лет. В 1952 году приехали на Сахалин. Жили сначала в Макаровском, а потом в Смирныховском районе. Работал я в лесной отрасли. В 1975 году переехал в Ноглики. Стал работать в леспромхозе, строил лесовозные дороги, из Нижнетымского леспромхоза и ушел на пенсию.

Николай Иннокентьевич АЛЛИЛУЕВ

Сочинение
АЛЛИЛУЕВОЙ
Юлии Руслановны,
правнучки

1824 – 1993 гг.

Воевал в 94-й гвардейской стрелковой дивизии 286-го гвардейского стрелкового полка разведчиком – наблюдателем взвода управления батареи 76 мм. Закончил войну старшим сержантом.

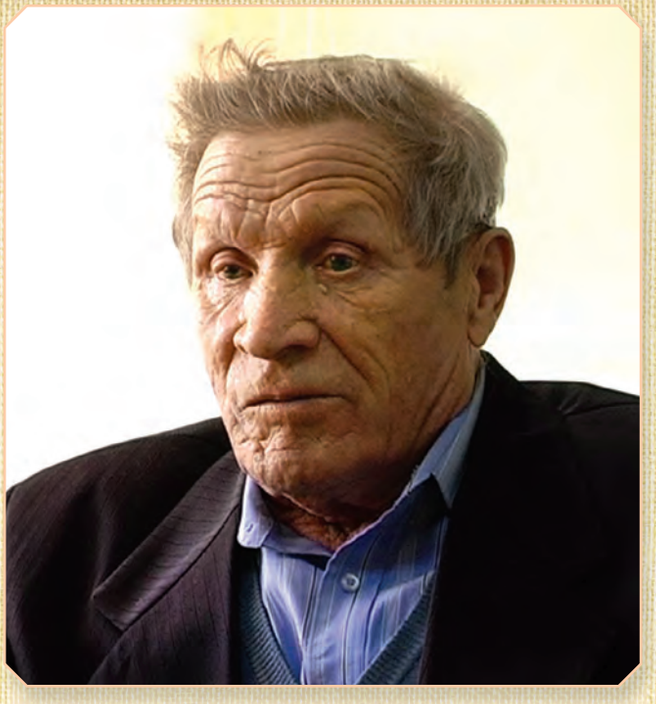
Участвовал в боях под Сталинградом, на Курской дуге, освобождал Украину. За отличные боевые действия в Корсунь-Шевченковской операции, за мужество и героизм при освобождении города Звенигорода 13 февраля 1944 года соединению присвоено почетное наименование Звенигородская. За форсирование реки Днестр в апреле 1944 года дивизия награждена орденом Суворова. 21 апреля 1945 года дивизия овладела площадью Александерплац в Берлине. 1 мая 1945 года наступала в направлении Рейхстага. 2 мая Берлин был взят. За успешное выполнение боевых задач по взятию Берлина дивизии присвоено наименование "Берлинская".

С 1945 по 1992 год дивизия дислоцировалась в ГДР, а после вывода из Германии была сформирована 74-я отдельная гвардейская Звенигородско-Берлинская ордена Суворова мотострелковая бригада, унаследовавшая почетные наименования и боевые награды 94-й гвардейской стрелковой дивизии.

Николай с боевыми товарищами

Николай Григорьевич ТКАЧЕНКО

Родился в 1926 году. Был призван в армию в 1943 году, ему тогда было 16 лет. Прошел шестимесячную подготовку в летном училище города Благовещенска. В ходе службы был отправлен в белорусский город Полоцк, в учебный полк. Основной миссией молодого летчика стала помощь партизанским отрядам. В 1944-м Николай был направлен на перегонку знаменитых «Кобр», американских истребителей, с Чукотки на Западный фронт. Затем полк перебросили на восток страны, перебазировали на Сахалин. В 1950 году демобилизовался. Мирная жизнь связана с Сахалинской областью. Кавалер ордена Красной Звезды.



Родился в 1926 году

Призыв во Владивостоке и летная школа

Призвали меня в армию в январе 1943 года во Владивостоке. Я приехал туда после окончания школы ФСО в поселке Семеновка, раньше он назывался, а в 1980-х стал городом Арсеньевым. Затем меня направили во Владивосток. Устроили работать на Подземку – это шахта, которая под городом проходит. Жил там в общежитии, пригласили в военкомат. Прибыл в военкомат, дали повестку – призыв в армию, с 8 января был призван. 10 января сформирован эшелон, и повезли нас в Хабаровский край. В Хабаровске рассортировка была, в результате которой я попал в 5-й запасной стрелковый полк в городе Биробиджане, где я пробыл три месяца. Затем меня отправили в Благовещенск в летную школу. В летной школе я пробыл 6 месяцев. О том времени могу сказать, что было очень тяжело учиться.

Фотохроника ВОВ

Помощь партизанам в Полоцке

После обучения отправили в Белоруссию в город Полоцк, там был летный учебный полк. Мы заканчивали там подготовку, на это ушло еще три месяца... Оттуда выпустили нас, молодых летчиков, и передали в 552-й полк летный, который обслуживал партизан. Там начались мои полеты. Летать, правда, пришлось мало, мы были молодые и неопытные. Старые летчики нас прикрывали постоянно.

Мы все были молодыми, мне 17 лет, а с нами летчики были. Им за 20, они нас поддерживали. Шутили, звали нас по-детски – «пацаны». Были друзья у меня. Работали по приказу: и уборкой, и погрузкой, и вывозом – всем, чем можно было, помогали.

Мы обслуживали партизан. Вывозили их на материк из тайги. Вывозили на восток в Хабаровск. Пока был в Полоцке, мне пришлось летать примерно три раза, боевых полетов не было.

Партизаны…

Наши самолеты назывались «Спарки»: одна кабина для пилота, вторая – для пассажира, оборудование или груз привязывали на крылья.

Вот давали команду – нужно три-четыре самолета к партизанам. Там нас встречали в тайге, на импровизированной полосе, нагружали раненых и больных партизан, и мы доставляли их в Полоцк. Вот такая задача перед нами стояла.

Первым делом самолеты…

Были у нас и девушки, и техническая служба, радистки. Тоже молодые, 16-летние девчонки, технический состав обслуживал. Некогда было влюбляться. Как начали перебрасывать нас с Биробиджана, все время поездом то туда, то обратно. Считайте, из Белоруссии на Сахалин, постоянно нас передвигали. Было не до любви на службе.

«Нас постоянно перебрасывали»

В Хабаровске нас расформировали и снова направили в учебный полк в Биробиджан, в поселок Ленинское, вдоль Амура. Вот там я и служил, на большом аэродроме в 1944 году. В мае нас отправили на север, в село Благословенное, там прослужил до декабря 1944-го. Затем перебазировали снова в Хабаровск, потом перебросили в Комсомольск-на-Амуре, там тоже пробыли недолго, затем в Совгавань, там пробыли до мая 1945 года. Затем на востоке началась война, нас к Совгавани прописали. Наш полк перебазировали на Сахалин, в учебном полку в Елани прослужил до 1950 года.

Орден

Когда Северодвинск освобождали, немножко пришлось повоевать. Выполняли очередное задание. Летали вывозить партизанское оборудование – запчасти самолетов, оттуда забрали все это и продвинулись дальше на север. Участвовал в перегоне знаменитых «Кобр», американских истребителей с Чукотки на Западный фронт.

Мы не понимали, что такое страх. Справа немецкие самолеты появлялись – старшие моментально прикрывали. Авиация в 1944 году, мы только оперились, появились самолеты у нас американские.

За это нам дали по ордену. У нас было сопровождение из опытных летчиков. Они оберегали нас и старались сохранить нам жизнь. Выпустить молодежь без сопровождения просто боялись.

Отношение к врагу

Злость была на немцев. У них авиация была покрепче нашей. Летные составы у них были старше и опытнее. Были у нас моменты, что мы побаивались. С Северной Двины они заходили, и как шурнут! Был страх у нас – молодежь есть молодежь.

Весть о Победе

Были очень довольны, очень рады. Но уже и после окончания войны мы еще несколько дней вывозили партизан.

Послевоенная жизнь на Сахалине

В боях не участвовал на Сахалине. Занимался обслуживанием полка. Наш полк охранял здесь границу. Обучали все время здесь. Уже лет по 20 было нам. В 1950 году демобилизовался и больше не летал. И с тех пор живу на Сахалине. Обзавелся семьей.

Фотохроника ВОВ

Николай Васильевич Устинов

Родился в 1929 году во Владивостоке. В 1943-м поступил во Владивостокскую школу мореходного обучения, стажировался юнгой на судах Дальневосточного и Арктического пароходств, а также ВМФ Тихоокеанского флота. С мая 1944 года регулярно участвовал в рейсах на Америку и Канаду, доставлял стратегические и народно-хозяйственные грузы по программе ленд-лиза. После войны выучился на капитана дальнего плавания. Трудовой стаж – 60 лет. На Сахалине с 1950 года. В числе наград - орден Отечественной войны 2-й степени, медали «За победу над Германией», «За победу над Японией», «Маршал Советского Союза Жуков», «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов», почётными знаками «Участник плавания в конвоях», «Юнга огненных рейсов» и другими. Живет в г. Холмске.

Николай Устинов. 1961 г., Сахалин

Прерванная дружба

Родился я в городе Владивостоке 14 декабря. В 1941 году мне было 13 лет. Учился в школе, мечтал стать летчиком. О том, что началась война, услышал по радио. Помню, как объявили, что фашистская Германия напала на нашу страну. А в то лето я часто бывал в заливе Петра Великого и там общался с детьми сотрудников немецкого консульства, оно находилось во Владивостоке, на берегу бухты Золотой Рог. Они приходили в залив купаться со своими мамами. Мы играли вместе, ловили морских ежей, подружились. 22 июня услышал об объявлении войны, я побежал на берег залива, а там никого не было. И в здании немецкого консульства тоже никого. Пусто.

Мечты о передовой

Война шла, но внешне наша жизнь мало поменялась. Мы продолжали учиться в школе, но у нас появилась цель – попасть на фронт. Я с товарищами не раз сбегал на войну. Особо не готовились, просто договаривались – и в путь. Прятались в тамбурах поезда, доезжали до Хабаровска, и там нас благополучно высаживали и возвращали домой. Конечно, наказывали за побеги. Мама очень переживала, а учительницу нашу сняли с работы за то, что не уследила за нами, не объяснила, что так делать нельзя. Но мы не теряли надежды, были настроены воевать, ведь наших отцов всех забрали на фронт, в том числе и моего отчима. В результате добились того, что с нас глаз уже не спускали. Шуму наделали мы изрядно.

Родился в 1929 году

Николай в Америке, 1944 г.

Школа юнг

Моя мама, Мигдония Михайловна, работала главным бухгалтером центрального банка РФ во Владивостоке, но всю жизнь мечтала быть капитаном дальнего плавания. В молодости неоднократно пыталась поступить в мореходку, но тогда девушек туда не принимали. И она надеялась, что я свяжу свою судьбу с морем, воплощу в жизнь ее мечты. Ну а я, как уже говорил, хотел быть летчиком, тогда это была модная профессия. А на тот момент в порту Владивостока стояло много пароходов, они готовились к рейсам в Соединенные Штаты, ну и мы ходили на эти суда, работали там, выполняли обязанности матросов. Взрослых не хватало, и мы, мальчишки, были на подхвате. А потом во Владивостоке открылась школа юнг, и я в 1943 году поступил туда учиться.

Опасный Тихий океан

В первый свой рейс я отправился в 1944 году. Пошли мы в США с заходами в Сиэтл, Олимпию, Такому, потом пошли на Канаду. Конечно, было опасно, японцы наши суда топили, торпедировали, несмотря на договор о нейтралитете. Поэтому на нашем пароходе «Брянск», несмотря на то, что он был торговым, установили восемь пушек типа «Эрликон». Меня назначили командиром такого орудия. Когда совершали большие переходы, постоянно находились в боевой готовности. Отстояв вахту у руля, шли дежурить к «Эрликону». Но помимо торпед нас в пути подстерегала еще одна опасность – плавучие мины. Мы внимательно следили, чтобы избежать с ними столкновения, и видели, как взрослые боятся: они переживали порой мучительно и, конечно же, уповали на везение. А нам помогал справиться с чувством опасности возраст. Мы были подросткам, почти детьми, и страха никогда не испытывали. И потом, мы воспитаны были так, что для нас все эти опасности побоку, главное – за Родину, за Сталина, вперед!

Заграница

Всего с 1944 по 1945 год я совершил 12 рейсов в США и Канаду. Нам там нравилось, особенно в Америке. Мы очень быстро познакомились и подружились с ребятами, как с американцами, так и с канадцами. И с девчонками, конечно, даже любовь была, как без этого. А вот как мою зазнобу звали, не помню, их много было... Помню, мы подходим в берегу, швартуемся, а они уже бегают по причалу, руками машут. Кстати, немало там было и русских. В Америке мы оценили автоматы с шоколадом. Очень к ним привыкли. И, конечно же, воровали оттуда шоколадки. Дело это нехитрое, главное – правильно ударить. Так приноровились, что набирали полные карманы. Конечно же, и в самоволку ходили до самого утра, гуляли, на велосипедах катались, а потом лезли на судно по канатам, чтобы вахтенный не увидел.

Николай с мамой, 1955 г.

Первый шопинг

У меня сохранилась фотография, где я запечатлен в 1944 году в США, в порту города Олимпия, штат Вашингтон. Форма на мне американская: шапочка шерстяная, куртка, штаны, ботинки... Когда первый раз пришли в Америку, были одеты ужасно: кто в фуфайке, кто в старом драном отцовском пальто. И вот нам, перед тем как сойти на берег, выдали дополнительно к зарплате по 30 долларов на покупку одежды. По магазинам с нами отправился помполит, чтобы помочь выбрать то, что надо. Там мы и приоделись. А еще в Америке я начал боксировать, увлекся этим делом. И с американцами бился, и побеждал, конечно. В одном из поединков мне нос поломали...

Фотохроника

Дружба народов

Нас в Америке всегда встречали очень дружелюбно, доброжелательно. При встрече обязательно расцелуют, а у девчонок губная помада была химическая, оттереть трудно, вот и ходишь весь в поцелуях. Когда стояли в порту, включали по громкой связи русские песни, грузчикам нравилось под них работать. Американцы эти песни тоже очень любили, приходили к пароходу, слушали. А мы их угощали нашим хлебом, и ели они его с удовольствием. И так было во всех портах, куда мы заходили.

Победа

О том, что война закончилась, мы узнали, когда находились в Канаде, в Ванкувере. О Победе нам сообщили канадские товарищи, и мы тут же приостановили погрузку. Жители Ванкувера собрались на причале у нашего судна, поздравляли нас, искренне радовались и ликовали вместе с нами, а по городу были развешены портреты Сталина. А потом первый помощник капитана по политической части организовал торжество: кок наварил огромный котел отличного борща, накрыли столы, разлили водку, и мы дружно отметили День Победы.

Трудовой конвейер

Из Ванкувера мы пошли на Петропавловск-Камчатский, оттуда повернули на Сахалин, это был уже август 1945 года. Наш пароход «Брянск» получил приказ блокировать северное побережье острова Хоккайдо, чтобы не пропустить японские суда на Сахалин и Курильские острова. Помню, как ночью высаживали на Курилах разведчиков. За время боевых действий судно не раз обстреливали японцы из зенитных орудий, вокруг шныряли вражеские субмарины, а самолёты противника сбрасывали торпеды. Однажды несколько торпед пошло в сторону «Брянска», но благодаря хорошему маневрированию судна торпеды прошли мимо. 3 сентября мы пошли на Магадан, там перегрузка-выгрузка, и опять ушли в рейс на США. Это был безостановочный конвейер.

Фотохроника ВОВ

Троекратная защита

Так получилось, что у меня было три бабушки, и меня трижды крестили. Поэтому, наверное, мне везло, хотя опасных моментов, конечно, было немало. Помню, однажды в сильный шторм мы чуть не утонули. Везли в трюмах тяжелый груз, он сорвался, и судно опасно накренилось. Но у нас был очень хороший, опытный капитан, и мы справились с ситуацией. Когда все прошло, он сказал: «Кто-то у нас в команде родился в рубашке». А я ответил, что, наверное, это я, потому что трижды крещеный и у меня три ангела-хранителя...

Продолжение войны

После войны мама со своим мужем уехала в Прибалтику, в Литву. Его отправили организовывать и поднимать совхоз «Барткушкис», а ее – туда же главным бухгалтером. Это 1947 год. Потом и я приехал, весь такой моряк, но, чтобы получить высшее образование, нужно было окончить школу. Поступил в гимназию в Вильнюсе, в 8-й класс, он соответствовал 10-му классу обычной школы. Конечно, был комсомольцем. А тут такая ситуация: разгул бандитизма.Так называемые «лесные братья», куда входили бывшие бандеровцы и власовцы, днем работали в совхозах, а ночами убивали, воровали, машины гранатами забрасывали. Я тогда был секретарем комсомольской организации Майшегольской волости, и мы создали отряд, чтобы противостоять бандитам, у нас даже тачанка была с пулеметом. Бои происходили настоящие, потому что все были вооружены. Главная сложность заключалась в том, что враг ловко маскировался, и мы внедрялись к «братьям», узнавали их планы, действовали на опережение. Постепенно наводили порядок, но жить там было опасно. Поэтому в один прекрасный день 1947 года мама с отцом собрали вещи и уехали назад, во Владивосток. А я поступил заочно в Одесское высшее мореходное училище на судоводительский факультет.

Морская жизнь

В августе 1948 года получил вызов, прибыл во Владивосток и был направлен 4-м помощником капитана на пароход «Ленинград». По окончании курсов штурманов дальнего плавания стал самым молодым капитаном в пароходстве, а было мне тогда 24 года. Затем окончил Дальневосточный государственный университет, исторический факультет, и Дальневосточное высшее инженерное морское училище. В 1950 году, находясь в должности старшего помощника капитана на пароходе «Маныч», вместе со всем экипажем был передан Сахалинскому морскому пароходству. С тех пор моя жизнь связана с Сахалином.

Юнги Дальневосточного флота. 2007 г., Владивосток

Петр Карпович ШИЩЕНКО

Родился в 1924 году в селе Молчаново Амурской области. С 1934 года жил в Охе. На фронт ушел в 1942 году, командовал стрелковым отделением. В августе 1942 года призван в ряды Советской армии. Был на Западном фронте в составе 404-го авиационного Таллинского ордена Кутузова гвардейского полка, затем в составе 1-го Дальневосточного фронта прошел с боями пол-Маньчжурии и закончил войну в Порт-Артуре. Участвовал в войне с Японией.
Член Союза художников России, заслуженный работник культуры РФ, почетный гражданин Охи, ветеран Великой Отечественной войны и труда. После войны демобилизовался и вернулся в Оху. В 1950 году принял участие в первой послевоенной художественной выставке. С 1972 по 2013 год Петр Карпович неоднократно представлял свои работы на выставках и смотрах, фестивалях художественного творчества в Москве, городах Сибири и Дальнего Востока, провел более 30 персональных выставок.

Фотохроника ВОВ

Родился в 1924 году

События на Востоке

На Западном фронте я участвовал очень мало. А в войне с Японией участвовал с первого до последнего дня. Наша часть – 623-й стрелковый полк – наступала от села Камень-Рыболов (Приморский край) и вглубь Маньчжурии до Харбина. А потом мне пришлось побывать и в Порт-Артуре.

На волоске от смерти

Самый страшный случай, который запомнился мне на всю жизнь, потому что он мог лишить меня жизни или здоровья. Началось это так: японская рота укрепилась вдоль дороги и не пропускала, обстреливала наши части. А уже был приказ о капитуляции, и мы некоторые части уже отконвоировали. А тут пришел приказ о том,

Петр Шищенко

что надо эту роту обуздать. Мы должны были ликвидировать их. Мы подошли, закрепились на этом же участке напротив их. Они белого флага не выбрасывали до тех пор, пока в тылу не появились наши танки. Тогда они побежали в лес. Я подбежал первый, тут выскочил японец, командир мне кричит: «Держи его, держи!» Ну я побежал, стал догонять, только протянул руку и споткнулся, упал, ударился ему головой о колени. Я оказался на земле, он обернулся и замахнулся, чтобы ударить прикладом меня. Но не ударил! Сначала мне нестрашно было, но вот в конце боя, в конце дня, пришло осознание, я поразмыслил: если бы он съездил мне по лицу кованым прикладом, то я не знаю, чем бы это все кончилось.

Он не ударил меня, наверное, потому, что уже был приказ не стрелять в них, а брать живыми. И он, зная это и видя обстановку, что им некуда деваться, поэтому не ударил. Хотя занес приклад для удара. Но тут мои ребята подскочили, спросили: «Он тебя не ударил?» «Да нет, – говорю, – цел пока».

Вот потом мы с ним встретились, с этим японцем, во время обеда. Мы их кормили, я подошел, они в очереди стояли с котелочками. Он меня увидел и на колени упал, стал просить прощения. У нас был переводчик Судзуки, и он говорит: «Да пощадите вы его, у него двое детей». А я отвечаю, что претензий к нему не имею. Он успокоился. Вот на этом мы и расстались. Вот такой случай, который чуть не стал для меня роковым.

Победа

Какие мои мысли были, когда пришла победа? Да самые простые. Я подумал, что теперь все самое страшное и тяжелое позади, что впереди будут только радостные дни и события. Ведь нам так всем повезло – мы остались живы! А это главное, ради чего мы воевали. Ну а следующая мысль была: наконец-то займусь своим любимым делом – живописью. Я всегда любил рисовать, а вот война не давала этого делать. Потому что, когда рядом убивают, тут не до художеств. Правда, к рисованию я вернулся уже на Сахалине, в 1949 году, когда начал работать дежурным в аэропорту, где размещались два истребительных полка, и параллельно рисовать.

«Конец путине», 2002 г.

Петр Шищенко в окружении школьников

Столетие комсомола

Комсомол – сокращение от «Коммунистический союз молодёжи», полное наименование – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи (ВЛКСМ).

Комсомол был создан как Российский коммунистический союз молодёжи (РКСМ) 29 октября 1918 года, в 1924 году РКСМ было присвоено имя В. И. Ленина – Российский ленинский коммунистический союз молодёжи (РЛКСМ), в связи с образованием СССР (1922) комсомол в марте 1926 года был переименован во Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи (ВЛКСМ).

На сегодняшний день в России идейным правопреемником ВЛКСМ является ЛКСМ РФ - Ленинский коммунистический союз молодёжи Российской Федерации (до февраля 2011 года носил название СКМ РФ – Союз коммунистической молодёжи Российской Федерации). Однако есть и другие молодёжные организации на постсоветском пространстве.

За подвиги, совершённые в годы Гражданской и Великой Отечественной войны, а также за успехи в социалистическом строительстве ВЛКСМ в 1928–1968 годах был награждён 6 орденами и памятным Красным знаменем ЦК КПСС.

НАГРАДЫ

1928

ОРДЕН КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

– за боевые заслуги и беспримерный героизм в в годы Гражданской войны и иностранной интервенции.

КОМСОМОЛА

1931

ОРДЕН ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

– за инициативу, проявленную в деле ударничества и социалистического соревнования, обеспечивших успешное выполнение первого пятилетнего плана развития народного хозяйства страны.

1945

ОРДЕН ЛЕНИНА

– за выдающиеся заслуги перед Родиной в годы Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии, за большую работу по воспитанию советской молодёжи в духе беззаветной преданности социалистическому Отечеству.

1948

ОРДЕН ЛЕНИНА

– за выдающиеся заслуги перед Родиной в деле коммунистического воспитания советской молодёжи и активное участие в социалистическом строительстве, в связи с 30-летием со дня рождения ВЛКСМ.

1956

ОРДЕН ЛЕНИНА

– за большие заслуги в социалистическом строительстве, особо отмечая самоотверженный труд юношей и девушек в успешном освоении целинных и залежных земель.

1968

ОРДЕН ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

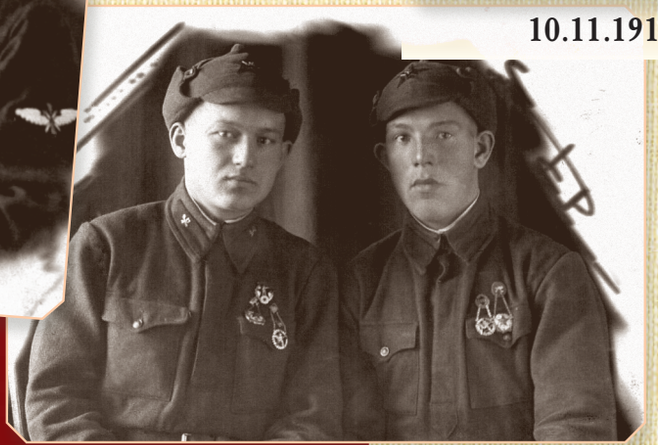
– за выдающиеся заслуги и большой вклад комсомольцев, советской молодёжи в становление и укрепление советской власти, мужество и героизм, проявленные в боях с врагами нашей Родины, активное участие в социалистическом и коммунистическом строительстве, за плодотворную работу по воспитанию подрастающего поколения в духе преданности заветам В.И. Ленина и в связи с 50-летием ВЛКСМ.

Иван Тимофеевич ДАНИЛОВ

Сочинение
ТРЯСОВА
Александра

Место рождения – Вологодская область, Стариковский сельсовет, Вохминский район, деревня Вторые Зайцы. Годы службы – 1938–1946. Авиамеханик самолетов с поршневыми двигателями. Старшина. Принимал участие: Маньчжурская стратегическая наступательная операция. Завершение боевого пути – 7 сентября 1946 г., Саньшилипу (Китай).

10.11.1919 г. – 13.04.2000 г.



Комсомольцы для фронта

Значительная роль в победе в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов принадлежит комсомольцам и молодёжи. ВЛКСМ, считая себя мобилизованным на борьбу с врагом, большую часть своего состава отдавал войскам. Некоторые комсомольские организации прифронтовых районов в полном составе уходили в действующую армию. Так, 90 процентов комсомольцев Ленинграда были на фронте.

За период войны в рядах Вооруженных сил сражалось 11 миллионов комсомольцев. Члены ВЛКСМ составляли от 20 до 25 процентов личного состава Красной армии и Военно-морского флота, то есть от 30 до 40 процентов всех комсомольцев страны. Характерным проявлением патриотизма молодёжи в годы войны был массовый героизм. Ярким примером героизма, стойкости и мужества был подвиг защитников Брестской крепости, среди которых были сотни комсомольцев. За годы войны более 200 лётчиков-комсомольцев и воспитанников ВЛКСМ совершили тараны фашистской техники и военных колонн.

Почтовая карточка. 1942 г.

Хорошо известен подвиг комсомольца рядового 254-го гвардейского полка Александра Матросова. Он закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота у деревни Чернушки, что решило исход боя целого батальона. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза. Александру Матросову тогда только исполнилось 19 лет. Его имя – символ мужества и воинской доблести. В настоящее время известны имена 76 комсомольцев, последовавших его примеру и совершивших подобный подвиг. Среди освободителей Сахалина и Курил хорошо известны аналогичные подвиги Антона Буюклы, Николая Вилкова и Петра Ильичева. Пример мужества и отваги показывали комсомольские работники политорганов, комсорги частей и подразделений. Многие из них награждены орденами, а 80 удостоены звания Героя Советского Союза. Мужественным комсоргам Николаю Зверинцеву, Василию Данилову, Алексею Макееву, Алексею Макридину и некоторым другим Золотая Звезда Героя была вручена в 18–19 лет.

На Ленинградском фронте зародилось знаменитое снайперское движение, начало которому осенью 1941 года положили комсомольцы Феодосий Смолячков и Владимир Пчелинцев. 29 октября, в день 23-й годовщины ВЛКСМ, Ф. Смолячков уничтожил из снайперской винтовки трёх фашистов и подал заявление о

вступлении в комсомол. Он писал: «С комсомольским билетом на груди буду ещё сильнее бить фашистов. Все силы и жизнь готов отдать за Родину».

В суровые дни блокады Ленинграда и в период боёв по прорыву и снятию её многие юноши и девушки связали свою жизнь с комсомолом. На Ленинградском фронте билеты членов ВЛКСМ получили 232 тысячи солдат и офицеров.

В течение всей войны число комсомольцев оставалось высоким. В январе 1941 года в рядах Красной армии было 1644028 комсомольцев. А в мае 1945 года число комсомольцев было уже 2172245.

Когда враг оккупировал часть советской территории, молодёжь активно включилась в партизанское и подпольное движение. Отдельные отряды почти полностью состояли из комсомольцев и молодёжи. В целом в партизанском движении комсомольцы и молодёжь составляли 60 процентов. Орденами и медалями были награждены 50 тысяч молодых партизан, свыше 100 человек стали Героями Советского Союза.

Подвиг Александра Матросова

Важную роль в разгроме врага сыграл самоотверженный труд советских людей в тылу. В прифронтовой зоне действовали 32 тысячи специализированных комсомольско-молодёжных групп, бригад и отрядов, занимавшихся перебазированием оборудования и людей в глубокий тыл. Перераспределение комсомолом своих сил в советском тылу привело к тому, что основная масса членов ВЛКСМ, юношей и девушек, стала трудиться в главных отраслях экономики. На многих предприятиях индустрии удельный вес молодёжи составлял 60–70 процентов всех рабочих, а в некоторых цехах даже 100. В 1944 году на железнодорожном транспорте трудилось более 450 тысяч молодых людей, в угольной промышленности – более 200 тысяч, в машиностроительной – свыше 100 тысяч, в металлургии – около 100 тысяч.

Подлинный патриотизм проявляли сельские комсомольцы в борьбе за высокие урожаи военных лет. Мужчин, ушедших на фронт, заменяли молодые колхозницы. Только в 1941–1942 годах специальностью тракториста овладели 180 тысяч девушек. Всего за годы войны было подготовлено более миллиона молодых механизаторов.

Подвиг комсомола в годы войны был высоко оценен. 14 июня 1945 года за выдающиеся заслуги перед Родиной в годы Великой Отечественной войны и за большую работу по воспитанию юношей и девушек в духе беззаветной преданности Отечеству ВЛКСМ награждён орденом Ленина. Это был третий орден, полученный комсомолом.

Герои сахалинской земли

БУЮКЛЫ Антон Ефимович
ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Командир пулемётного расчёта 165-го стрелкового полка 79-й стрелковой дивизии 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта, старший сержант. Герой Советского Союза.
Родился в 1915 году в селе Александровка Акимовского района Запорожской области в семье крестьянина. Болгарин. Член ВКП(б). Образование начальное. Работал в колхозе родного села. Погиб 14 августа 1945 года.

В 1936 году Буюклы А.Е. был призван в Красную армию на действительную службу. После демобилизации он уехал работать в Павлодар, а затем переселился на Сахалин, в г. Александровск. В годы Великой Отечественной войны Буюклы А.Е. служил на Дальнем Востоке.

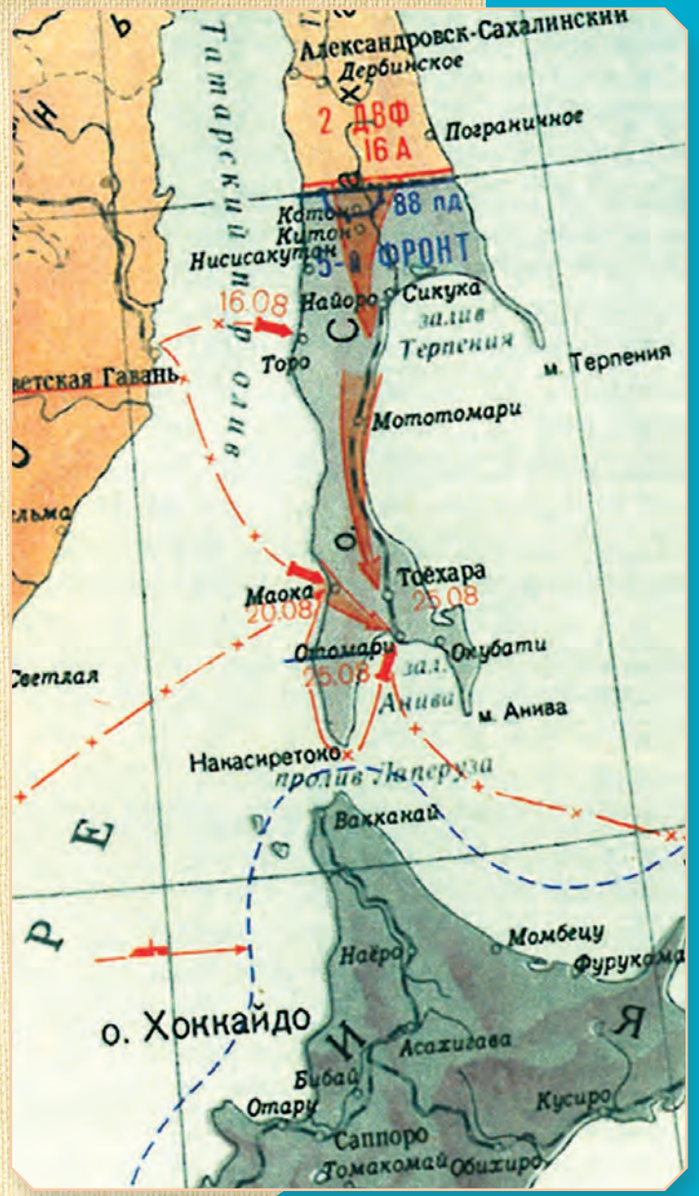
Антон Буюклы

8 августа 1945 года СССР объявил войну империалистической Японии. Бойцы 79-й стрелковой дивизии 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта сосредоточились на исходных позициях вдоль 50-й параллели.

Перед бойцами дивизии стояла японская усиленная дивизия, опиравшаяся на мощный Котонский (Харамитогский) укрепрайон. Он протянулся по фронту на 12 километров и в глубину до 30. Японцы соорудили в этом узле 17 дотов, 28 артиллерийских и 18 миномётных позиций, много различных инженерных препятствий. Местность здесь была лесисто-болотистая, а единственная грунтовая дорога, вдоль которой предстояло наступать, проходила по отрогам гор и заболоченной долине реки Поронай.

Наступление на Сахалине началось 11 августа 1945 года. 165-й стрелковый полк, в котором служил старший сержант А.Е. Буюклы, шёл в первом эшелоне.

14 августа 1945 года на одном из рубежей у



Наступательная операция на Южном Сахалине

Фотохроника ВОВ

Памятник Александру Матросову сооружен на его могиле. Скульптор Е. Вучетич

железнодорожной станции Котон (ныне – посёлок Победино Смирныховского района Сахалинской области) наступавшие были остановлены сильным пулемётным огнём из дзота. Бойцы залегли. В этот критический момент Антон Ефимович Буюклы вызвался подавить огневую точку. Командир роты одобрил его план.

Пулемётчики усилили огонь по дзоту, и старший сержант пополз к огневой точке врага. Бойцы пристально следили за товарищем и ждали, когда умолкнет огонь из дзота, чтобы снова рвануться вперёд. Вот Буюклы уже в десятке шагов от дзота. Сейчас он бросит гранаты... Но вдруг старший сержант остановился, опустив голову. «Убит», – подумали бойцы. Однако тяжело раненый Антон Ефимович нашёл в себе силы подняться и броситься всем телом на огнедышащую амбразуру. Пулемёт умолк. Мощное «Ура!» огласило окрестности, наступление продолжалось...

«Убит», – подумали бойцы. Однако тяжело раненый Антон Ефимович нашёл в себе силы подняться и броситься всем телом на огнедышащую амбразуру. Пулемёт умолк. Мощное «Ура!» огласило окрестности, наступление продолжалось...

25 августа 1945 года в результате решительных действий сухопутных войск и военно-морского флота противник был окончательно разбит, и Южный Сахалин, отторгнутый много лет назад Японией, был освобождён.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1965 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с японскими милитаристами и проявленные при этом отвагу и геройство старшему сержанту Антону Ефимовичу Буюклы было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Похоронен Антон Буюклы в посёлке Леонидово Поронайского района Сахалинской области.

Памятник Герою установлен в селе Владимировка Акимовского района Запорожской области. Его имя носят: лесопромышленный комбинат, совхоз, посёлок, железнодорожная станция Сахалинской области, а также теплоход Министерства Морского флота и одна из улиц областного центра.

Приказом Министра обороны СССР А.Е. Буюклы навечно зачислен в списки личного состава воинской части.

Награждён орденом Ленина.

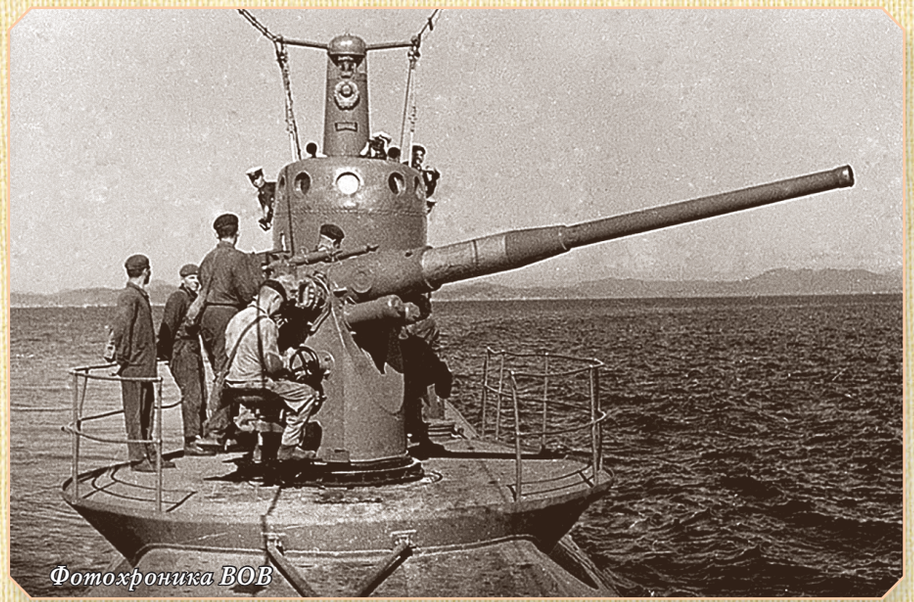
ГНЕЧКО
Алексей Романович
ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Алексей Гнечко

Родился он в начале XX века, 23 февраля 1900 года, в селе Черная Гусаровка Харьковской области. Окончил церковно-приходскую школу. В марте 1918 года вступил в Красную армию. В годы Великой Отечественной войны командовал на Дальнем Востоке. С 9 июля 1941 года по 9 января 1942 года – командир 59-й стрелковой дивизии, с февраля 1942 – командир 26-го стрелкового корпуса. 8 декабря 1941 года полковнику Гнечко А.Р. присвоено звание генерал-майора. В августе 1945 г. освобождал Курильские острова. Герой Советского Союза.

Курильская десантная операция. Подготовка и осуществление операции возлагались на генерал-майора Гнечко, который назначен был командующим десантной операции.

Основная задача движения десанта – обеспечение скрытности подхода к месту высадки. А это было не так просто сделать, ведь в его составе 64 единицы боевых кораблей. Туман работал на наших десантников. Внезапность обеспечивалась еще и тем, что японское командование, как потом стало известно, считало невозможным высадку десанта на столь хорошо укрепленном острове, имеющем повсюду высокие скалистые берега.


Фотохроника ВОВ

Застигнутые врасплох, японцы сначала открыли беспорядочную пулеметную стрельбу, а когда к берегу стали подходить все новые и новые суда, противник обрушил на них ураганный огонь. Генерал Гнечко приказал корабельной артиллерии открыть ответный огонь.

19 августа появились японские парламентеры. Бои прекратились, но японцы под всякими предлогами затягивали сдачу оружия, а затем внезапно открыли огонь по нашим кораблям. Генерал Гнечко А.Р. отдал приказ нанести бомбовые и артиллерийские удары по военным объектам противника.

После этого японское командование согласилось на безоговорочную капитуляцию.

С ноября 1944 года командовал Камчатским оборонительным районом Дальневосточного фронта. Внёс огромный вклад в подготовку к Курильской десантной операции, а также активно в ней участвовал. За этот успех 8 сентября 1945 года за умелое командование оборонительным районом, образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с японскими милитаристами и проявленные при этом мужество и героизм генерал-майору Гнечко Алексею Романовичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Умер 7 апреля 1980 года. Похоронен в Москве на Донском кладбище.

ИЛЬИЧЕВ
Петр Иванович
ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Родился в 1927 году в выселке Пугачёвском в семье крестьянина. Русский. Окончил 4 класса, работал в колхозе. В Советской армии с ноября 1944 года. Окончил объединённую школу учебного отряда Тихоокеанского флота. Участник Курильской наступательной операции. Погиб 18 августа 1945 года. Герой Советского Союза.

Петр Ильичев

Участник Советско-японской войны 1945 года. Рулевой сторожевого катера «СК-253» матрос Ильичёв в ночь на 18 августа 1945 года в составе батальона морской пехоты участвовал в бою на острове Шумшу. В бою была отбита контратака противника, уничтожено 8 японских танков. Но когда десантники пошли на штурм высоты 171, то попали под огонь двухамбразурного дзота. Тогда Пётр Ильичёв и старшина I статьи Николай Вилков подползли к дзоту и забросали его гранатами. Когда десантники вновь поднялись в атаку, пулемёты заработали снова, и тогда Вилков и Ильичёв закрыли своими телами амбразуры вражеского дзота.

Участники освобождения Южного Сахалина в августе 1945 года

Похоронен на острове Шумшу, на высоте 171 (гора Северная).

Многие годы о подвиге Ильичёва было неизвестно. Военным журналистом Александром Гритченко было проведено журналистское расследование. Им были собраны архивные документы и свидетельства участников боя за остров Шумшу. Он писал в различные инстанции, ходатайствуя о награждении моряка посмертно. В итоге ему удалось добиться справедливости – Ильичёву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1958 года краснофлотцу Ильичёву Петру Ивановичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза и орден Ленина.

ВИЛКОВ
Николай Александрович
ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Боцман плавбазы «Север» Петропавловской военно-морской базы Тихоокеанского флота, старшина 1-й статьи. Герой Советского Союза. Родился 9 декабря 1918 года в селе Ильинское Заволжского района Ивановской области в семье крестьянина. Русский. Член ВКП(б) с 1945 года. В 1939 году окончил Горьковское речное училище. Работал помощником капитана в Восточно-Сибирском речном пароходстве. В этом же году был призван на службу в Военно-морской флот. Служил на Тихоокеанском флоте.

Николай Вилков

В ночь на 17 августа 1945 года советские боевые корабли с десантом вышли со своей базы и взяли курс к берегам острова Шумшу, самого северного в Курильской гряде. На следующий день началась высадка десанта. Этот остров был основным опорным пунктом японцев на Курилах. На острове противник имел пехотную бригаду, 60 танков, полк ПВО, крепостной артиллерийский полк, различные специальные части и подразделения. Остров был укреплён инженерными сооружениями, многочисленными дотами.

Взвод Вилкова Н.А. высадился одним из первых. Из-за мелководья корабли не смогли подойти к берегу. Под огнём противника десантники бросались в воду и добирались до берега вброд. Подступы к высоте прикрывал вражеский дот на вершине и сеть траншей с пулемётными точками. Моряки пошли на штурм. Несмотря на большие потери, они продвигались вперёд. Вдруг на вершине заговорили амбразуры дота. Мощный огонь прижал моряков к земле. Несколько смельчаков бросились вперёд, но тут же были скошены пулемётными очередями. Тогда к правой амбразуре пополз Вилков. Он бросил гранату, но она не достигла цели. Тогда он поднялся во весь рост и своим телом закрыл амбразуру. Дот замолчал окончательно. Моряки поднялись в атаку, захватили высоту и водрузили над ней красный флаг. 22 августа остров был полностью освобождён, а вскоре и вся Курильская гряда.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945 года старшине 1-й статьи Вилкову Николаю Александровичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Награждён орденом Ленина. Похоронен на острове Шумшу.

Маока, о. Сахалин. 1945 г.

Борис Васильевич ВОСТОРГОВ

О своем отце,
Восторгове Борисе Васильевиче,
вспоминает
Маргарита Борисовна
Нестеренко

30.08.1911 – 1984 гг.

Мой отец, Борис Васильевич Восторгов, родился 30 августа 1911 года в Сибири, в поселке Пинчуга Красноярского края. В 13 лет, окончив четыре класса, поступил практикантом на должность счетовода в Пинчугский интегральный кооператив с зарплатой в 14 рублей. Всю свою жизнь он занимался самообразованием, посещал различные курсы, был очень начитанным.

Маргарита Борисовна с портретом отца Бориса Васильевича Восторгова

Проводы

Когда началась Великая Отечественная война, отцу было уже за 30. У него была бронь, и он мог оставаться в тылу. Но папа пошел добровольцем, несмотря на то, что мне было всего шесть лет, брату Володьке – два года, и мама ждала третьего ребенка.

Провожали отца всей семьей – бабушка, дедушка, мать и я с братом. В нашем глухом таёжном поселке не было железной дороги, за призывниками приходили открытые машины-полуторки. Собирались все на площади. В тот день там было много народу, играла музыка, разливались гармошки. Когда мужчины сели в машину, женщины стали плакать. Поселок опустел.

Ожидание

Началась жизнь, полная тревог и ожиданий. Радость приходила в дом с почтальоном: есть письмо с фронта, значит, родной человек жив и воюет. Но часто на улице слышался крик и плач из домов, куда приходили похоронки. Помню, как дедушка вставал на табуретку, чтобы лучше слышать сводки Совинформбюро из репродуктора, что висел на стене. Когда он спускался с табуретки, то говорил: «Германец прет, а наши драпают». Это когда наши отступали в первые месяцы войны.

Тыловая жизнь

Основное воспоминание о том времени – постоянно хотелось есть, продукты и хлеб выдавались по карточкам. Карточки берегли как зеницу ока, бабушка сама ходила в магазин и всё боялась их потерять. Маму мы почти не видели, она постоянно была на работе. Существовала ещё трудовая повинность: надо было заготовить столько-то дров для отопления школы, детского сада и других учреждений. Летом на севере ночи короткие, женщины шли в тайгу после ра-

Семья Восторговых. 1907–1908 гг.

боты валить лес, потом на нартах его вывозили к дороге. Сами в эти нарты и впрягались. А по дороге ходила лошадка, возила собранный лес в поселок. Было холодно и голодно.

Отсроченная радость

Наконец закончилась война, стали возвращаться отцы и братья. Люди радовались и плакали. Мы с братом всё лето ходили на площадь встречать грузовики с солдатами. А нашего папы всё не было. Он лежал тяжело раненый в голову в госпиталях. Домой вернулся только в сентябре 1945 года. Папа наш дошёл до Германии.

На Сахалин от голода

После госпиталя папу направили в военкомат на Украину, в город Прилуки Житомирской области, куда мы переехали из Сибири, но весной 1946 года его демобилизовали.

В 1947–1948 годах на Украине было голодно. И папа с мамой завербовались на железную дорогу на Сахалин. У нас в семье уже было четверо детей, а самая младшая сестра, пятый ребенок, родилась на Сахалине.

Работа и творчество

Работал отец сначала на Холмской и Томаринской станциях путевым рабочим, затем бухгалтером, старшим бухгалтером, главным бухгалтером и бухгалтером-ревизором в стройуправлении треста «Сахалинморстрой». Был очень принципиальным ревизором, боролся с приписками, хищениями, халатностью, выступая на собраниях, а также со статьями в районных газетах области и в «Советском Сахалине», в том числе в сатирическом разделе «Краб».

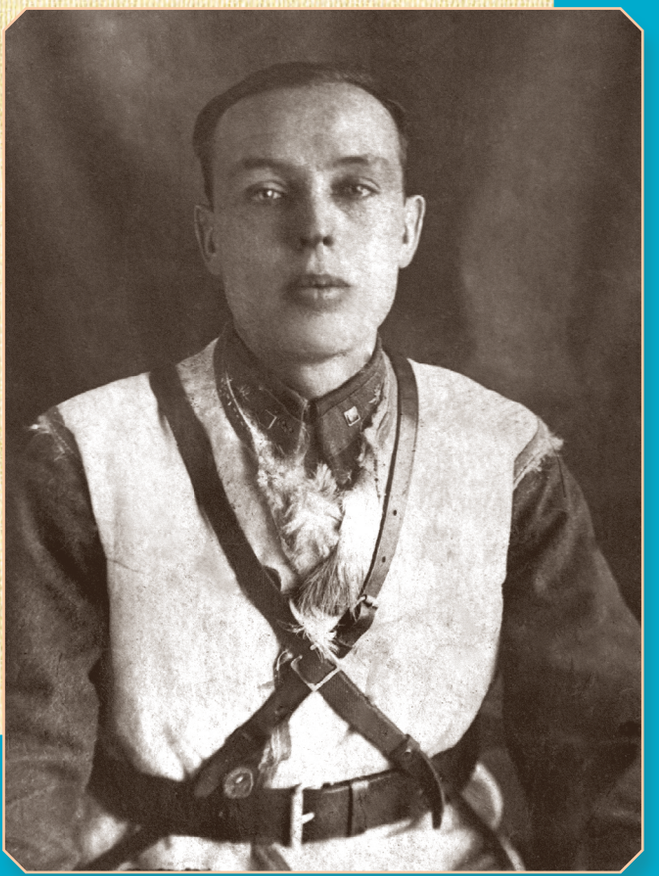
Всегда увлекался поэзией. Писал стихи и отправлял их в газету, но их не печатали, потому что у него не было литературного образования.

Хотелось бы добавить, что папа дважды избирался народным заседателем, даже исполнял обязанности народного судьи Томаринского района.

Принципы отца

Будучи человеком очень честным и принципиальным, папа ратовал за то, чтобы наша страна была крепка и могущественна, молодежь имела хорошую работу и была хорошо воспитана, боролся против пьянства и бюрократии, активно участвовал в жизни общества.

Он умер от инфаркта в 1984 году. Мы, дети, с глубоким уважением относились к нашим родителям, вместе они прожили 51 год.



Борис Восторгов. 1941 г.

Пока мы еще живы, мы должны рассказывать об их жизни детям, внукам, правнукам.

А сколько таких скромных, вроде бы не очень заметных героев было в каждой семье! Ими могут гордиться их потомки.

Серия А
№ 09015
Восторгов (фамилия)
Борис (имя)
Васильевич (отчество)
(личная подпись владельца билета)

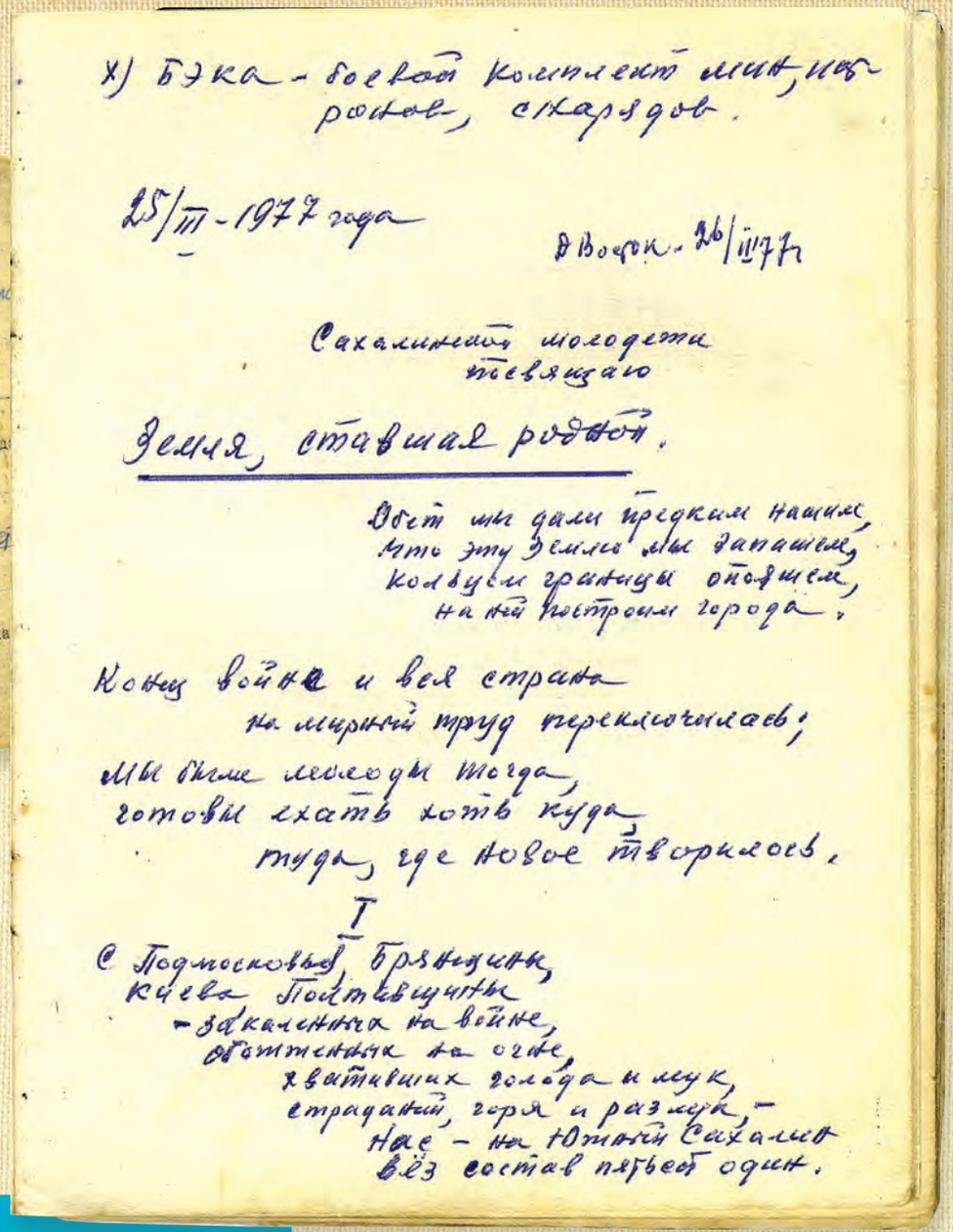
Ленинск 298 кв 47 Серия А

I. ВОЕННО-УЧЕТНЫЕ ДАННЫЕ

1. Род войск (служба) Штабная служ
ВУС № 19а/00651
2. Воинское звание Лейтенант
3. Запас 3 разряда разряда
разряда

Военный билет Восторгова

Семья Бориса Восторгова. Томари, 1956 г.


х) БЭКа - боевой комплект мин, патронов, снарядов.

25/III-1977 года

г. Воскр. 26/III 77г.

Сахалинцы молодые
тебя ищут

Земля, ставшая родной.

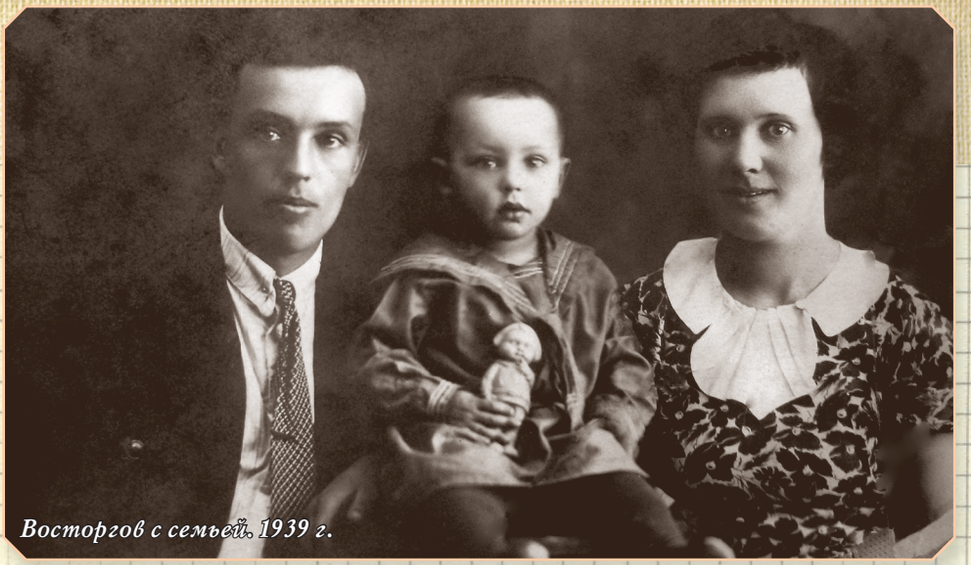
Вот мы дали предкам нашим,
что эту Землю мы распашем,
колючки границы опрядем,
на ней построим города.

Конец войны и вся страна
на мирный труд переключилась;
Мы были молоды тогда,
готовы ехать хоть куда
туда, где новое творилось.

I

С Подмосковья, брянщины,
с Киева Полтавщины
- закаленных на войне,
обстрелянных на огне,
хвативших голода и мук,
страданий, горя и разлук, -
нас - на Южный Сахалин
ВЁЗ состав пятьсот один.

Автобиография Бориса Васильевича Восторгова



Восторгов с семьей. 1939 г.

В сельской начальной школе я окончил 3 класса и 15 ноября 1924 года поступил практикантом в Пинчугское сельпо. С тех пор, в 13 лет, началась моя самостоятельная работа, потому что родители были пожилые, работать уже не могли. Начал практикантом-счетоводом и до войны дошел до директора Удерейской конторы заготживсырья.

С июля 1941 года был призван в ряды Красной армии и поступил учиться на курсы младших лейтенантов при Киевском военном училище связи. С марта по сентябрь 1942 года окончил окружные курсы младших лейтенантов сибирских войск, стал командиром взвода связи. С сентября 1942 года по октябрь 1943 года – 29-я лыжная бригада 524-го стрелкового полка 112-й стрелковой дивизии. В 1943-м получил ранение, на излечении находился в эвакогоспитале № 5449 города Тамбова. С мая 1944 года по февраль 1945 года продолжил службу в 981-м стрелковом полку 253-й стрелковой дивизии командиром взвода связи. В феврале 1945 года получил второе ранение, 4 месяца проходил лечение в госпитале города Житомира.

В боях Великой Отечественной войны участвовал с марта 1942 года.

Имел легкое ранение в бедро при форсировании реки Днепр и тяжелое ранение при взятии города Глогаув (Польша). Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Приехал на Сахалин в 1948 году с супругой Ольгой Антоновной и четырьмя детьми. Устроился бухгалтером в Управление железной дороги города Южно-Сахалинска. Ольга Антоновна – путевой рабочей. Со временем вся семья переехала в город Томари.

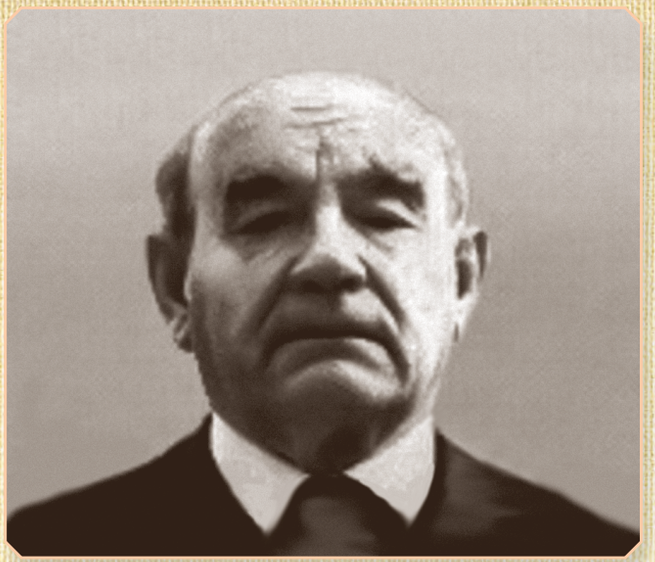
Писал стихи, которые отсылал в журналы «Дальний Восток», «Юность» и «Литературную газету».

В мирное время за отличную работу был неоднократно отмечен почетными грамотами и благодарностями.

Николай Андреевич КОЗЛОВ

Почетный гражданин Южно-Сахалинска, участник освобождения Южного Сахалина от японских милитаристов Н.А. Козлов. 1947 г.

Николай Козлов родился 12 октября 1916 года в поселке Русский Акташ, Татарстан, в семье крестьянина. Окончил среднюю школу.
В августе 1945 года в составе ордена Красной Звезды 22-го отдельного полка связи ДВВО вошел в город Тойохару. В 1947 году был избран первым секретарем Южно-Сахалинского горкома комсомола. В дальнейшем работал секретарём Поронайского, а затем Александровск-Сахалинского горкома КПСС, председателем Александровск-Сахалинского горисполкома.
В 1960 году вернулся в Южно-Сахалинск, где жил и работал до конца своих дней.
Почетный гражданин города Южно-Сахалинска.



Родился 12 октября 1916 года

«ГРЕЗЫ И СЛЕЗЫ САХАЛИНА»

(Из воспоминаний Николая Козлова)

Гражданское управление

В дождливый полдень я шел к небольшому двухэтажному зданию в Тойохаре. Его черепичная крыша с высоко поднятыми краями в восточном стиле напоминала в тумане волшебный корабль. Здесь работает Южно-Сахалинское областное управление по гражданским делам. Первое, что я увидел, войдя в здание, – это большое количество людей, толпившихся в его коридорах. Здесь получают направления на работу.

– Тебя куда?

– В Томарикиси.

– А меня в Сикуку.

Слышатся какие-то незнакомые названия городов, районов, сел: Рудака, Найоси, Ситиору, Хонто, Эсутору, Отияй, Томариори, Найбути, Камиси-кука.

– А как добраться до Торо?

– Садись на поезд в Тойохаре, проскочишь через два десятка тоннелей и доедешь до Маоко. Там через Томариори, Нода поезд довезет тебя до Кюсюная. А дальше рельсы кончаются. Добирайся попутным транспортом через Чиннай, Эсутору, Тайхе. Отсюда до Торо рукой подать. Тебе крупно повезло. Этот поселок – шахтерский. Он рядом с большим городом Эсутору.

Это говорили знатоки островной географии. Они сыпали непонятными названиями, как горохом. И здесь же, в коридоре, показывали на карте путь следования. Люди, записав непонятные названия, захватив вещевой мешок, шли на железнодорожную станцию. Все они ехали к новому месту работы. В новой области шло ком-

плектование городских, районных и сельских гражданских управлений.

– Где мне найти помощника начальника политотдела по комсомолу? – спросил я.

– Он у полковника Крюкова, – ответила девушка. – Подождите, он сейчас выйдет.

А в приемной волновалась очередь, это были люди, прибывшие по направлениям из Москвы, центральных областей страны, из Амурской области, Приморского и Хабаровского краев. Многие москвичи были направлены по

Начальник Южно-Сахалинского областного управления по гражданским делам Д.Н. Крюков (слева), его жена и первый заместитель А.О. Емельянов. Тойохара, 1945 г.

путевкам министерств и ведомств. Здесь комплектовались отраслевые промышленные управления, их задача – обеспечить восстановление и работу шахт, лесокомбинатов, бумажных фабрик, рыбозаводов, предприятий местной и пищевой промышленности. Все эти вопросы входили в компетенцию Гражданского управления. Одновременно комплектовались и отделы самого управления: транспорта, строительства, связи, торговли, сельского хозяйства, коммунальных и бытовых предприятий. И везде не хватало кадров.

Всей этой работой руководил Дмитрий Николаевич Крюков, человек деловой, целеустремленный. При первой же встрече с ним он понравился простотой общения, оптимизмом, энергией. «Переходи к нам, армейский комиссар», – сказал он мне.

С тех пор мне приходилось часто встречаться с ним. И, чем больше я узнавал этого человека, тем больше хотелось работать вместе.

Для руководства административно-хозяйственной жизнью на освобожденных землях Южного Сахалина и Курильских островов в сентябре 1945 года было создано Гражданское управление при Военном совете Второго Дальневосточного фронта (с октября – округа), преобразованное 2 февраля 1946 года постановлением Совета Народных Комиссаров СССР в Южно-Сахалинское областное управление по гражданским делам.

Д.Н. Мельник, Д.Н. Крюков, А.О. Емельянов и многие другие – мои старшие товарищи, у которых я учился, которым старался подражать. Они оставили заметный

Участок ул. Ленина, где ныне располагается мэрия г. Южно-Сахалинска. 1948 г.

след в истории области. Именем Крюкова и Емельянова названы улицы в областном центре.

В то время Гражданское управление напоминало штаб. Сюда шли люди, военные и гражданские, двигались автомашины. Работали по-военному. По телефону шли сообщения о восстановлении предприятий, уборке урожая, об открытии почты, кинотеатра, клуба. Среди тех, кто толпился в коридорах управления, было много военных. В отчете по кадрам Гражданского управления я прочел, что в область по путевкам к 1 января 1947 года прибыло на постоянную работу 1 198 человек. Ехали охотно, не думая, что могут здесь задержаться надолго...

К делу восстановления хозяйства было решено привлечь японцев. На первых порах сохранялись прежние органы японской власти на местах и японское губернаторство. Существовало двоевластие – Гражданское управление и японское губернаторство. Нужны были встречи Д.Н. Крюкова с губернатором Карафуто Оцу Тосио. Первый личный контакт. Крюков понимал, что губернатор и его аппарат знали об экономике островов все, а он и его аппарат – очень мало. Вот и сидел Дмитрий Николаевич по ночам, просматривая подготовленные для него справки, материалы, советскую и иностранную литературу. Было известно, что губернатор возглавлял на острове реакционную Партию содействия трону. К этому времени на островах жили сотни тысяч японцев и всего несколько тысяч русских граждан, не считая военных. Ситуация не из легких. Было над чем задуматься...

Заседание Южно-Сахалинского управления по гражданским делам (справа налево): начальник управления Д.Н. Крюков, зам. нач. по полит. части П.А. Богачев и зам. нач. по торговле В.Г. Яковлев. 1945 г.

Надо было умело использовать аппарат губернаторства, а он бездействовал. В одном только управлении работало 860 человек и 2,5 тыс. человек в 4 округах, 10 уездах, 27 волостях и мэриях – это 3 331 человек. Аппарат вышколенный, отлаженный, знающий местные условия, обычаи и традиции японцев. Он затаился, выжидал. Надежда была на японскую исполнительность, чинопочитание, гарантированный заработок.

Ночь под Новый год

Запомнилось мне событие в ночь под Новый 1946 год. Эту ночь решено было с Антониной отпраздновать дома вдвоем. Мы недавно поженились, а так редко приходилось бывать вместе: дела, общественная работа... Тогда не ставили городскую елку, не было новогодних елок и у нас в домах. У японцев вообще елки на Новый год ставить не принято. Они довольствуются еловой веточкой и несколькими самодельными игрушками. Игрушек фабричного производства в магазинах не было.

Нам вдвоем было хорошо и весело. Но, когда время подошло к полночи, мы вдруг решили идти к друзьям и вместе с ними поднять кружки (тогда еще у нас не было рюмок и бокалов) за Новый год. Мы быстро собрались и побежали. На улице было тихо. Прохожих не было. Только патрули. Уже в пути мы услышали необычный звук – то били колокола. Они гудели во всех концах города, один, другой, третий... считать было некогда. Мы ввалились в компанию, когда Новый год наступил.

– Быть вам в пути весь год.

– Что за звон колоколов? Мы со счета сбились.

– Долго бы вам пришлось считать, – сказал наш фронтовой переводчик, – их 108 – это 108 зол, которые покидают людей в день нового года, а на смену им в новом году придут радость и веселье. Есть и еще одно условие благополучия – надо встретить восход новогоднего солнца, и люди заранее поднимаются в горы, чтобы видеть, как из-за горы поднимается яркое светило.

– А что? Это дело,– сказал Евгений...

Так в первый Новый год мы, горстка островных россиян, встретили солнечный восход... В то утро с горы Российской мы просили передать наш привет Москве, Кремлю, нашим друзьям на Большой земле. В этот день я узнал присказку, что говорят японцы в такой день: “ЧУКУ ВА УТИ ОНИ ВА СОТО!” – “Счастье в дом – черта вон!”

Так прошел наш первый Новый год на островах. В эту ночь произошло еще одно событие. В ночь на Новый 1946 год была низложена власть губернатора Карафуто – Оцу Тосио и его сотрудники отстранены от дел, а вскоре были упразднены органы губернаторства на местах. Всю полноту власти сосредоточило в своих руках Гражданское управление островного края. События сменялись быстро, не управившись до конца с одним, брались за другие. Таково было наше неспокойное время. И пусть не осудят нас...

Приказы из Москвы

Обстановка продолжала оставаться сложной. В 1945 году все работники Гражданского управления, а затем и демобилизованные сержанты и офицеры, носили военную форму. Но вскоре все мы стали гражданскими людьми – погоны и другие знаки различия нам были запрещены. За годы войны мы привыкли к пистолету, и теперь почувствовали себя беззащитными...

К началу 1946 года состав населения островов изменился. «Всего в области, – сказано в одном из документов, – на 1 июля 1946 года без северного Сахалина было: советских граждан 70 448, японцев 275 449, корейцев 23 498, айнов 406, ороченов 288, эвенков 81, нивхов 24, китайцев 27, русских старопоселенцев 96, прочих 16, а всего 370 449 человек». Их надо было трудоустроить, одеть, накормить, обеспечить бытовое обслуживание. А дело это непростое.

Повсеместно был введен отпуск продуктов и промышленных товаров по продовольственным карточкам. Предприниматели открывали свои магазины, лавочки, ларьки. Стали работать базары. Японцы, которым во время войны было запрещено торговать, встретили сообщение о свободе торговли с большой радостью. Торговали всем: деревянными сандалиями, кимоно, палочками для еды, брикетами для отопления комнат, мелкими керамическими изделиями, картинами, японскими божками, бумажными фонариками, зонтами, веерами. Это все то, что было в быту у японцев. На площади в районе теперешней школы №13 зашумел восточный базар.

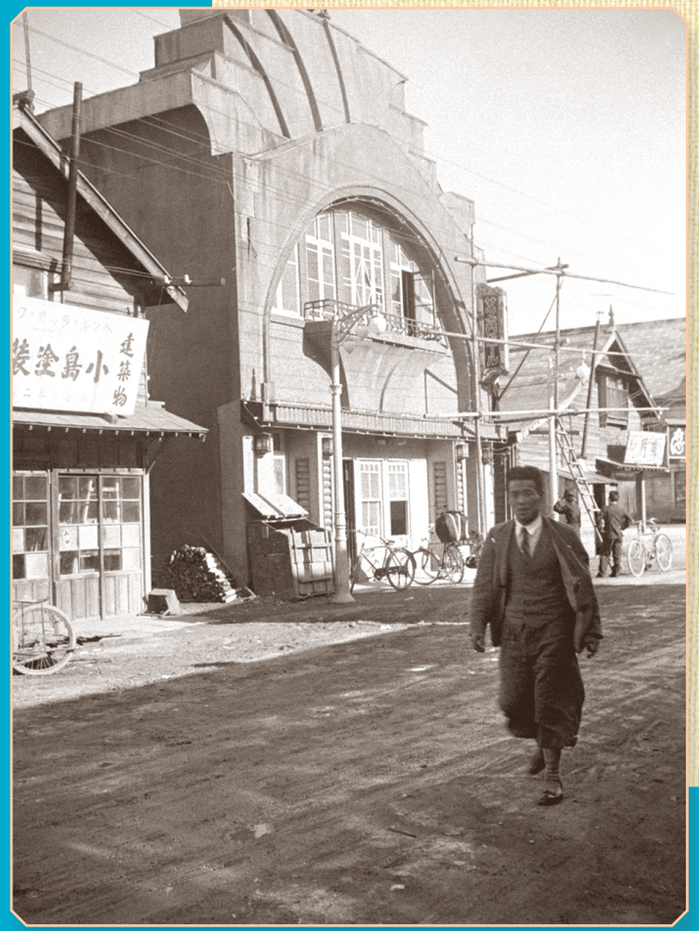
Трудности давали о себе знать. Особенно сказывался недостаток продовольствия, сырья – мы радовались, когда к портам Маоко, Отомари, Сикука стали приходить советские пароходы с сырьем и продовольствием. Налаживалось авиационное сообщение с Хабаровском. Устанавливалась связь с городами и районами области. Но настало время определить административное положение островов.

Сохранилась телеграмма, отправленная Д.Н. Крюковым из Москвы: «Наши предложения образовании самостоятельной Южно-Сахалинской области приняты. Документы переданы на подпись И.В. Сталину».

2 февраля в печати были обнародованы два Указа Президиума

Праздник 7 ноября 1946 г.

Верховного Совета СССР: «О национализации земли, банков, промышленных и коммунальных предприятий, железнодорожного и водного транспорта и средств связи южной части острова Сахалин и Курильских островов», «Об образовании на территории Южного Сахалина и Курильских островов Южно-Сахалинской области». В этот же день принято постановление Совнаркома СССР «Об административном устройстве и организации управления Южным Сахалином»...



Тойохара, 1946 г.

Политотдел действует

Во время празднования столетия Южно-Сахалинска я встретился с бывшей работницей политотдела Клавдией Николаевной Грязевой... Многое вспомнили, например, о том, что начальником политотдела с февраля 1946 года был Петр Архипович Богачев. Человек энергичный, умеющий мобилизовать людей и говорить с ними. Прибыл он на Сахалин по направлению Хабаровского крайкома партии. В войну был первым секретарем Свободненского горкома партии, зав. отделом в Амурском обкоме партии. На Сахалин прибыл с семьей. Здесь он оставил добрый след... Под его руководством была проделана очень нужная работа. На карте были восстановлены названия стойбищ аборигенов, старые русские названия. Предварительный проект таких наименований был рассмотрен научными учреждениями АН страны, Географическим обществом СССР и утвержден Южно-Сахалинским гражданским управлением. Эти документы и были положены в основу указов об образовании районов, сельских Советов, городов и поселков и переименовании населенных пунктов.

Белые флаги капитуляции на здании центрального почтамта в городе Тойохара (современный Южно-Сахалинск)

Работники политотдела стремились к тому, чтобы новые названия были связаны с историей островов, имели воспитательное значение. В результате на карте области появились населенные пункты, носящие имена первооткрывателей – Бошняково, Головнино, Изыльметьево, Кириллово, Лопатино, Макаров, Мицулевка, Невельск, Николаевское, Орлово, Поляково, Шебунино; писателей – Чехов, Белинское, Лермонтовка, Некрасовка; Героев Союза – Гастелло, Кошевой, Матросово;

Их 108 – это 108 зол, которые покидают людей в день нового года, а на смену им в новом году придут радость и веселье. Есть и еще одно условие благополучия – надо встретить восход новогоднего солнца, и люди заранее поднимаются в горы, чтобы видеть, как из-за горы поднимается яркое светило.

имена героев, павших за освобождение островов, – Буюклы, Леонидово, Смирных, Николайчук, Симакова, Тельновский. Сохранены старые географические названия: Благовещенское, Воскресенское, Покровка, Троицкое, Успенское.

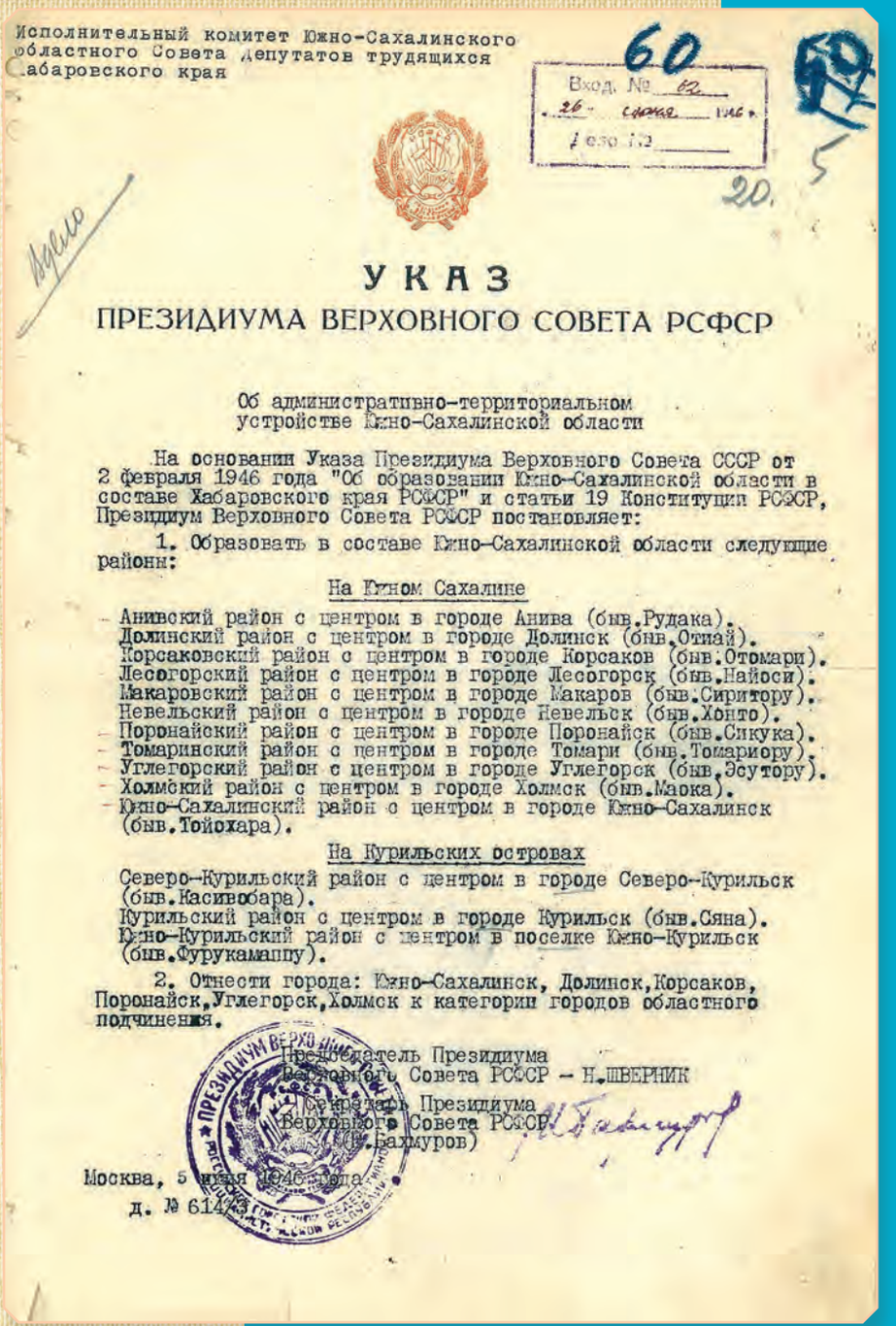
25 ноября 1946 года на областном собрании актива, а затем на совещании в политотделе П.А. Богачев подвел итоги работы. После окончания войны большинство заводов, предприятий, магазинов и учреждений прекратили свою работу... 22 сентября 1945 года М.А. Пуркаев издает приказ о хозяйственной деятельности органов управления и военных комендантов. 17 ноября 1945 года Микоян подписал документ о порядке снабжения, торговли, ценах и льготах для лиц, проживающих на освобожденных островах. К началу 1946 года начали работать предприятия, наряду с японскими и корейскими школами стали действовать русские школы. 29 октября 1945 года в Тойохаре открылась областная библиотека. В Хабаровске ЦК ВКП(б) организовал двухмесячные курсы подготовки кадров для Сахалина и Курильских островов. Во всем этом огромную роль играл политотдел и его сотрудники – Главный Л.Г., Золин А.А., Баринов В.Г., Лунев Н.Н., Ухотерин Н.И., Самохин П.В., Колесников П.М., Балабин М.П., Ищенко М.Н. и другие...

2 февраля 1946 г. вышел Указ «Об образовании на территории Южного Сахалина и Курильских островов Южно-Сахалинской области». В этот же день принято постановление Совнаркома СССР «Об административном устройстве и организации управления Южным Сахалином»...

7 апреля 1946 года принимаются решения о переселении на Сахалин переселенцев-колхозников для работы в сельском хозяйстве и на рыбных промыслах. Переселялись колхозники не только из центральных районов страны, но и из Приморья, Хабаровского края, северного Сахалина. Причем зачастую выезжали целым колхозом, как, например, «Молот», «Китобой», «Тюлень», «Заря»...

14 августа 1946 года на пароходе «Петропавловск» группа работников Гражданского управления выехала на Курильские острова. На корабле они везли 1000 тонн продовольствия, 20 двухквартирных домов, лесоматериалы, скот, картофель, овощи, оборудование для радиоузла, медикаменты и др.

Все эти усилия позволили к январю 1947 года нормализовать жизнь на островах. Приступили к работе научная база АН СССР, отделение Всесоюзного НИИ рыбного хозяйства и океанографии, 22 клуба, 17 кинотеатров, 12 библиотек, 151 русская школа, областной драмтеатр, радиовещание...



Исполнительный комитет Южно-Сахалинского областного Совета депутатов трудящихся Хабаровского края

60

Вход. № 62
26 сентября 1946 г.
Дело №

20.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

Об административно-территориальном устройстве Южно-Сахалинской области

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 года "Об образовании Южно-Сахалинской области в составе Хабаровского края РСФСР" и статьи 19 Конституции РСФСР, Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

1. Образовать в составе Южно-Сахалинской области следующие районы:

На Южном Сахалине

- Анивский район с центром в городе Анива (быв.Рудака).
- Долинский район с центром в городе Долинск (быв.Отиай).
- Корсаковский район с центром в городе Корсаков (быв.Отомари).
- Лесогорский район с центром в городе Лесогорск (быв.Найоси).
- Макаровский район с центром в городе Макаров (быв.Сиритору).
- Невельский район с центром в городе Невельск (быв.Хонто).
- Поронайский район с центром в городе Поронайск (быв.Сикука).
- Томаринский район с центром в городе Томари (быв.Томариору).
- Углегорский район с центром в городе Углегорск (быв.Эсутору).
- Холмский район с центром в городе Холмск (быв.Маока).
- Южно-Сахалинский район с центром в городе Южно-Сахалинск (быв.Тойохара).

На Курильских островах

- Северо-Курильский район с центром в городе Северо-Курильск (быв.Касивобара).
- Курильский район с центром в городе Курильск (быв.Сяна).
- Южно-Курильский район с центром в поселке Южно-Курильск (быв.Фурукамаппу).

2. Отнести города: Южно-Сахалинск, Долинск, Корсаков, Поронайск, Углегорск, Холмск к категории городов областного подчинения.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР – Н.ШВЕРНИК

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР (Н.Бахмуров)

Москва, 5 июня 1946 года.
д. № 614/3

Привокзальная площадь г. Тойохары

Кинотеатр «Совкино» на ул. Ленина, 1953 г.

Первые выборы

«Я училась тогда в Москве на Ленинских курсах, – рассказала К.Н. Грязева, – Нам, десяти курсантам, предложили поехать на Сахалин, среди них одна женщина. Долго мы добирались по железной дороге и пароходом. В Тойохаре разыскали политотдел, там работало 7 человек. Они встречали прибывающих на острова и выдавали им путевки на работу. То, что мы увидели в городе, поразило. Мы знали, что нас ожидает здесь не сахар, но, когда посмотрели жилье, быт, это оказалось хуже наших предположений. Поместили нас в гостиницу, прозванную местными юмористами «Золотой клоп». Там неуютно, холодно, ни столов, ни стульев, ни коек... Столовых с русской кухней нет – нам непривычны моллюски, осьминоги, морские водоросли. Установили железную печурку, нашли дров, стали готовить себе обеды. Вот так и жили в одной комнате 10 человек политотдельцев.

А здесь выборы в Верховный Совет РСФСР, мы сходу включились в работу...»

В 1946 году впервые жители юга Сахалина и Курильских островов избирали депутатов в высший орган власти. Избрали Анну Васильевну Кудрявцеву. Она долгие годы отдавала свои силы и знания нелегкому учительскому труду. В 1930 году приехала на Сахалин, учитель, директор школы, депутат областного Совета...

В связи с созданием на юге Сахалина и Курильских островах советских органов Д.Н. Крюков, П.А. Богачев переводят ее на работу в г. Южно-Сахалинск и поручают создание первой русской школы, директором которой она была до ухода на пенсию. Она активно помогала в работе по созданию Южно-Сахалинской городской комсомольской организации и пионерских дружин. Первой из учителей острова получила орден Ленина. В 1946 году первой в области получила звание «Заслуженный учитель РСФСР»...

«В Совет национальностей, – продолжала свой рассказ Клавдия Николаевна, – сахалинцы избрали адмирала, командующего Тихоокеанским флотом И.С. Юмашева».

Молодые в пути

В начале 1946 года в Тойохару прибыли первые комсомольцы, а 4 марта 1948 года на торжественном пленуме в областном драматическом театре я с группой активистов получил на вечное хранение знамя ЦК ВЛКСМ Южно-Сахалинской комсомольской организации...

Будучи первым секретарем Южно-Сахалинского горкома комсомола, не могу не вспомнить добрых дел молодых тех лет. Тогда мы,

участники торжественного пленума, дали клятву, что превратим только что освобожденные острова в наш родной дом.

Нам приходилось заниматься и прозаическими, будничными делами, но все они были нужные и неотложные. Первое, с чего следовало начинать, – это восстановление транспорта. Не хватало паровозов и вагонов. В портах скапливалось продовольствие, много нужных области грузов. И комсомол города взялся за это трудное дело. На железнодорожный транспорт шли бывшие фронтовики. Вчерашние солдаты брались за книгу, овладевали незнакомыми специальностями.

В городе не хватало рабочих рук. Мы писали письма во все концы страны с призывом: «Приезжайте к нам на Сахалин!» И люди ехали...

...Из глубин памяти выплывает имя Михаила Чертовских, бригадира первого комсомольско-молодежного паровоза, который впервые повел первый на Сахалине тяжеловесный поезд на больших скоростях. В соревнование с ним вступил Владимир Павлович. Движение за увеличение скорости распространилось на всю дорогу.

В годы первой послевоенной пятилетки гремела слава кузнеца ПВРЗ Ивана Кротова. За два года он справился с пятилетним заданием. Откройте «Молодую гвардию» за 25 апреля 1948 г. ...Немало можно было бы рассказать о делах первых комсомольско-молодежных бригад Юрия Ефремова, Владимира Евдокимова, Василия Новикова, Алексея Сажина. В 1948 г. бригада комсомольца Алексея Фетисова сэкономила 10 тыс. руб., обучила 5 учеников. Портрет бригадира был опубликован в молодежной газете под девизом «Они всегда идут впереди». Это им на первой городской комсомольской конференции были вручены первые почетные грамоты ЦК ВЛКСМ. В городе не хватало рабочих рук. Мы писали письма во все концы страны с призывом: «Приезжайте к нам на Сахалин!» И люди ехали...

В городе не было пекарни, жители Южно-Сахалинска перебивались на галетах и сухарях. Горком комсомола бросил клич: «Все на строительство хлебозавода!» Это была первая в городе комсомольская стройка...

В городе практически не было воды. Существовало всего 12 водозаборных колонок. Мы построили плотину, чтобы создать первое водохранилище... В Южно-Сахалинске негде было посмотреть кино. Напротив нынешнего здания горисполкома стоял старый завод по производству спиртного. Комсомольцы выбросили бочки и перегонные аппараты, оборудовали зрительный зал, просторные фойе. Так появился первый кинотеатр – «Совкино»...

Видимо, мало кто знает, что сад у Дворца пионеров был заложен в эти же годы совместными усилиями комсомольцев. Там тоже был пустырь...

Были у нас вечера учебы. Садились за парту те, кому учиться помешала война. Более 70 процентов комсомольцев не имели среднего образования. Собрания проходили с повесткой дня: «Учиться, учиться, учиться», «Я окончил 10 классов»...

Вечерами проходила и военно-спортивная подготовка. В городе было 9 спортивных обществ, регулярно проводились кроссы, массовые забеги, стрелковые соревнования, сдача норм ГТО и ПВХО, ГСО и «Ворошиловский стрелок». Иметь все четыре значка было большой честью...

Советский плакат «Тебе Родина». 1957 г.

Советский плакат о единстве комсомола и партии.

11 июля 1948 г. в областном центре состоялся первый слет пионеров и школьников Сахалина и Курильских островов.

В августе этого же года состоялись первые авиамодельные соревнования. Лучшие авиамоделисты города Володя Баранов, Петя Власов подняли флаг соревнований, а победителям – Толе Белову, Юре Жаркову, Володе Власову – были вручены почетные грамоты горкома ВЛКСМ...

> *«Всего в области, - сказано в одном из документов, – на 1 июля 1946 года без северного Сахалина было: советских граждан 70 448, японцев 275 449, корейцев 23 498, айнов 406, ороченов 288, эвенков 81, нивхов 24, китайцев 27, русских старопоселенцев 96, прочих 16, а всего 370 449 человек».*

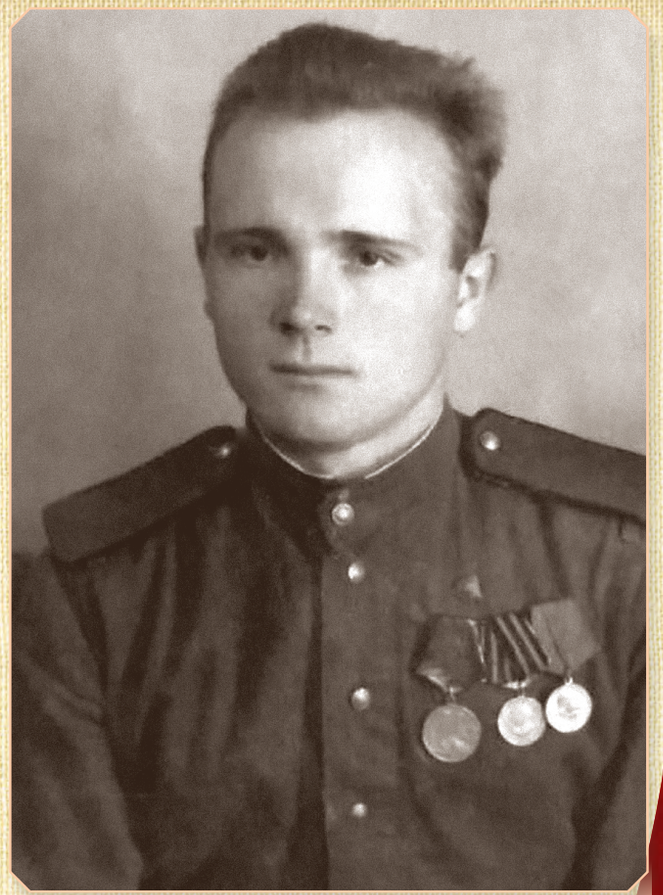
Вспомнилось, как в апреле 1948 г. в здании Дома офицеров состоялась первая Сахалинская областная комсомольская конференция. «Нам, сахалинцам, – говорили делегаты конференции, – выпала большая честь здесь, на островах, создать новое хозяйство, новый быт, новую культуру, разведать и изучить богатства края, превратить Сахалин и Курильскую гряду в неприступную крепость социализма на Тихом океане...»

Впереди была целая жизнь...

60-летие сахалинского комсомола. 25 мая, 1985 г., г. Южно-Сахалинск

Иван Акимович ПРОТОНИН

Сочинение
ПОРШОВОЙ Ольги
Алексеевны,
внучки



1926 – 2001 гг.

Родился 10 апреля 1926 г. в Курской области Медведского района, село Поярково. В 1943 году после освобождения г.Курска был призван в ряды Красной армии. Боевой путь прошел от г.Курска до острова Борнхольм в Дании. Служил рядовым в минометном полку Ленинградского фронта.

За успешное выполнение боевой операции был награжден медалью "За отвагу", также был награждён орденом Отечественной войны и другими медалями и почетными знаками.

В 1945-м встретил День Победы на острове Борнхольм, Дания.

В 1951-м прибыл на остров Сахалин, работал каменщиком в СУ-2 "Сахалинпромстрой". В бригаде Героя Социалистического Труда М. Тетякова строили такие объекты, как драмтеатр им. А.П. Чехова, Дом политического просвещения, кинотеатр "Октябрь", универмаг "Сахалин", Дом пионеров и др.

Трудовой стаж в Сахалинской области составил более 45 лет. За трудовые заслуги был награждён орденом Трудовой Славы. В 1981 году в Сахалинском областном музее открыт стенд: "Бригада Героя Социалистического Труда М.М. Тетякова".

1. Награжден медалью: медалью „За отвагу" № медали 2501870

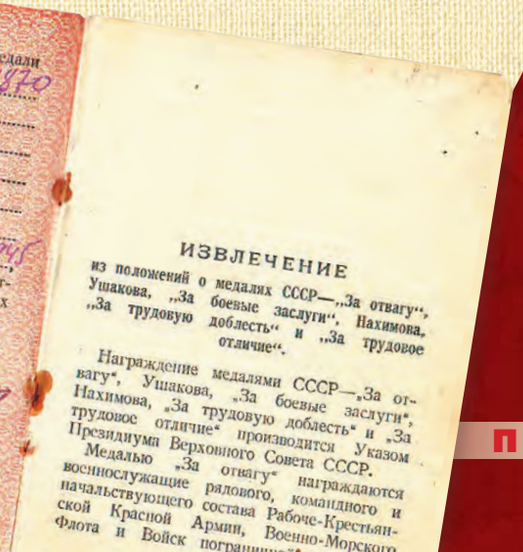
2. Имеет право, начиная с 1 апреля 1945 на получение денежных выдач и бесплатный проезд в трамваях во всех городах СССР, согласно положению о медали.

3. Удостоверение бессрочное.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин

В № 574203

16 июня 1947 г.



ИЗВЛЕЧЕНИЕ

из положений о медалях СССР—„За отвагу", Ушакова, „За боевые заслуги", Нахимова, „За трудовую доблесть" и „За трудовое отличие".

Награждение медалями СССР—„За отвагу", Ушакова, „За боевые заслуги", Нахимова, „За трудовую доблесть" и „За трудовое отличие" производится Указом Президиума Верховного Совета СССР.

Медалью „За отвагу" награждаются военнослужащие рядового, командного и начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Военно-Морского Флота и Войск пограничной

Александр Алексеевич ЛИТОВЧЕНКО

Сочинение ЧАЙЧЕНКО Виктора Васильевича, правнука

1922 – 2003 гг.

Мой прадедушка (папа моей бабушки Чайченко (Литовченко) Людмилы Александровны) – гвардии сержант Литовченко Александр Алексеевич (русский), участвовал в Великой Отечественной войне с 30 ноября 1941 года водителем бронемашины разведывательной роты бригады.

В наградных листах прадедушки, которые наша семья нашла на сайте "Подвиг народа", записан 1922 год рождения. На самом деле прадедушка приписал себе год, так как ему в 1941 году не было ещё и 17. Когда началась война дедушка жил в деревне Голдоба Барабинского района Новосибирской области, оттуда и ушёл на фронт.

Во время войны служил в 17-й гвардейской механизированной Петроковской дважды Краснознаменной орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого бригаде 6-го гвардейского механизированного Львовского Краснознаменного ордена Суворова корпуса 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта.

Награждён орденом Красной Звезды (приказ № 032 от 10 июня 1945 г.

Президиума Верховного Совета СССР) – за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество, медалями "За боевые заслуги" (приказ № 020 от 11 апреля 1945 г. Президиума Верховного Совета СССР) – за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество, "За отвагу" и другие.

В 1942 году был ранен и контужен. Дошёл до Берлина и оставил надпись на Рейхстаге. Прадедушка работал до самого своего последнего дня, был весельчаком, юмористом и балагуром, играл на гармошке. Про войну вспоминать не любил.

Как-то прадедушка рассказал моей бабушке, своей дочери (Чайченко (Литовченко) Людмиле Александровне) один случай, когда он и его командир заехали во время одного из развед.рейдов в деревеньку. Первого встретившегося или дедушку начали расспрашивать, далеко ли немцы, оказалось, что немцы стоят в этой деревне. Поспешив из деревни, они догнали колонну немцев, которая двигалась с ними в одном направлении на передовую. Прадедушка – водитель бронемашины разведывательной роты посигналил, колонна послушно расступилась и пропустила транспорт противника. Но командир разведотряда, с которым прадедушка выполнял задание, не удержался и из башенного пулемёта нанёс удар по противнику. До своих они добрались чудом и на одних ободах, но целы и невредимы.

Прадедушка и после войны много лет работал и механизатором, и водителем, водил машину мастерски. В наградных документах записано, что гвардии сержант Литовченко "умело маневрировал на поле боя под артиллерийским огнём противника и всегда выходил победителем. Смелость и мастерство вождения боевой машины – одно из лучших сторон товарища Литовченко".

Папа всегда был оптимистом, веселым и жизнерадостным, когда возил внуков в коляске, всегда залихватски пел: "Путь-дорожка фронтовая, не страшна нам бомбёжка любая!.."

Дедушка умер в 2003 году от инфаркта, пережив бабушку – труженицу тыла Литовченко (Первухину) Степаниду Михайловну – почти на 10 лет.

Инна Павловна КУЗНЕЦОВА

О своем муже
Валентине Михайловиче
и о себе рассказывает
Инна Павловна Кузнецова

Инна Павловна Кузнецова (слева)

Мой муж, Валентин Михайлович Кузнецов, родился в Челябинске. Семья у них была большая, кроме него еще три сына: один помладше и два старших. В 1941 году отец ушел на фронт и пропал без вести. В 1943 году умерла мать. Старших братьев Валентина Михайловича определили в детдом, а его самого вместе с братом Юркой отправили к бабушке в Мелекесс Ульяновской области. Волей случая вышло так, что маленький Валентин попал на железнодорожный вокзал и уговорил солдат-штрафников забрать его с собой на фронт. Так он стал сыном полка. В 1944 году, в Польше, Валентина Михайловича наградили медалью «За боевые заслуги» и присвоили ему звание старшего сержанта. После окончания войны так получилось, что он утратил документы, бродяжничал, попал в детский дом, затем был отправлен к родственникам в Ульяновскую область. Оттуда в 1947 году вместе с двоюродным братом уехал на Сахалин. Жил в Углегорске, Аниве, Южно-Сахалинске, работал поваром-кондитером, заведовал ресторанами, трудился на молочном и солодовенном заводах областного центра. Статус ветерана Великой Отечественной войны получил в 1982 году, когда сумел подтвердить свое в ней участие.

Инна Павловна Кузнецова с портретом мужа, Валентина Михайловича Кузнецова

Украина – Монголия

Я родилась в 1933 году на Украине. Семья наша жила в Кировограде, отец, Павел Исакович Дрозд, был военным, и как раз перед войной, в 1941 году, его направили в Монголию. Я очень хорошо помню, как мы ехали туда на поезде. Приехали в Бурятию, поселились на самой границе, в селе Кудара. Мне на тот момент было 8 лет. Потом переехали в Монголию, в Улан-Батор. Помню огромные казармы в военной части, где служил отец. Там, в Монголии, я пошла в школу. Когда началась война, нам было страшно. Мы очень переживали за родственников, которые остались на Украине. Я не помню, как узнала о начале войны, но очень хорошо помню, как она закончилась. Когда объявили о Победе, мы все пошли в школу. День был яркий, солнечный, много цветов, все друг друга поздравляют, радуются, плачут! Это было здорово.

Возвращение на родину

Отец мой, как участник Монгольской освободительной армии, был награжден медалью МНР и орденом Красной Звезды. В 1946 году

Инна Кузнецова (слева) в школьные годы

мы вернулись на Украину, в разоренный Киев. Узнали, что наши родственники эвакуировались в Казахстан, кроме четверых сыновей, которые ушли на фронт. И все благополучно вернулись домой! Поселили нас в полуразрушенное здание какого-то института. Выделили огромную аудиторию с очень большим окном, с железной печкой в углу. Затем отца перевели в Одессу, там я доучилась до 9-го класса, была комсоргом. А после мы отправились на Сахалин. Было, конечно, страшновато. Ехали в теплушках, спали на нарах, комфорту маловато, но путешествие это мы пережили благополучно. Поселились в Углегорске, там я окончила школу и поехала в Хабаровск учиться в пединституте на учителя истории. После его окончания вернулась в Углегорск.

Любовь и семья

Рядом со средней школой, в которой я преподавала, был спортзал. Его переделали под клуб, и мы, молодые учителя, ходили туда на танцы. Там я и познакомилась с Валентином Михайловичем. Подружились, потом любовь... Он тогда работал поваром-кондитером, пек очень вкусные пирожные, торты делал. Работал в столовой, потом в конторе, занимался общественным контролем в общепите. Спустя время Валентин Михайлович был назначен директором вначале столовой, затем местного ресторана «Север». Вскоре из Углегорска мы переехали в Аниву, там он тоже руководил рестораном. Спустя время его пригласили в Южный на должность директора ресторана «Сахалин». Далее трудился на молочном и ликероводочном заводах, на солодовенном производстве – одним словом, там, где работа была связана с общепитом. Я проработала в образовании 35 лет, родили и вырастили с Валентином Михайловичем двух дочерей.

Восстановленная справедливость

Он, конечно, рассказывал о своем боевом прошлом, но ему никто не верил. И я вначале тоже не верила. И только в начале 80-х Валентину Михайловичу прислали документы, подтверждающие факт его участия в Великой Отечественной войне и получения фронтовой награды – медали «За боевые заслуги». Валентина Михайловича тут же поставили на учет в военкомате как участника войны, выдали ветеранское удостоверение, и так была восстановлена справедливость. Я плохо себе представляю жизнь ребенка на передовой. Валентин Михайлович рассказывал, как ему было страшно, как он страдал, когда гибли люди, к которым он привыкал. Когда смотрел по телевизору фильмы о войне, всегда плакал...

Инна и Валентин – жених и невеста

Валентин Михайлович КУЗНЕЦОВ

Инна Михайловна сумела сохранить уникальные документы о своем муже, Валентине Михайловиче Кузнецове. Это вырезка из газеты «Советский Сахалин» за 1982 год со статьей «Погоны на плечах мальчишеских» и запись телевизионного интервью, сделанная в 1995 году, когда наша страна отмечала 50-ю годовщину со Дня Победы. Обработав эти материалы, мы постарались воссоздать рассказ самого Валентина Михайловича Кузнецова о себе и о тех временах.

Супруги Кузнецовы в Москве. 1967 г.

27.07.1932 г. – 04.03.1998 г.

Война

Когда началась война, я учился в 1-м классе. Очень трудно тогда было жить. Сейчас смотришь на ребят и даже завидуешь им, потому что они хорошо одеты, сытые. А у нас только мать работала, все было по карточкам, нормы для иждивенцев маленькие, жили впроголодь. Конечно, мы были далеко от фронта. О том, что там происходит, слышали по радио. Спустя время оттуда начали возвращаться калеки. Мы, пацаны, окружим такого солдата, а он нам рассказывает про войну. А вот от отца ни одной весточки не было. Потом пришло извещение, что пропал он без вести. И до сих пор с 1941 года, как он ушел на фронт, о нем ни слуху ни духу.

Семья

Мамы очень быстро не стало. Она заболела, лежала в больнице, мы вчетвером к ней приходили, и она отдавала нам свою пищу. Мы ж не понимали тогда, что сама она ничего не ест, голодные были, все сметали. Когда я повзрослел, понял, что она умерла от голода. Произошло это в 1943 году. А потом старший брат уехал на фронт, меня и младшего брата Юрку отправили к бабушке в Мелекесс, это Ульяновская область, а брата, который после меня родился, в детдом сдали.

Путь на войну

Как я попал в Ульяновское танковое училище, не помню. Форму мне сшили, погончики нацепили, сапожки из плащ-палатки. Хотели определить в музыкальный взвод, но я не прошел по слуху. Расстроился, отправился бродить по городу и как-то очутился на железнодорожной станции, а там военный эшелон на фронт отправляется. Бойцы увидели – маленький солдатик, кричат: «Айда к нам!», а я начал их про-

сить: «Дяденьки, возьмите меня с собой!», и уговорил. Забрался в теплушку и поехал на войну. Было мне на тот момент 10 лет. Ехали через Москву. Я об этом знаю, потому что все вдруг заговорили: «Москва! Москва!»

Боевое крещение

Когда подъезжали к фронту, попали под бомбежку. Вот тогда я понял, что война страшная. Мы выскочили из вагонов, а в небе разгорелся воздушный бой, наши бились с немцами. Мне было настолько страшно, что я забился под березу и молился, чтобы меня не убили. Но все обошлось, наши самолеты немцев прогнали, мы погрузились и отправились дальше. Это было мое боевое крещение. Когда попал на передовую, в боях мне почти не приходилось участвовать. Солдаты меня берегли. Те, кто помоложе, относились ко мне как братья, другие, что постарше, – как отцы. Были даже те, кто в деды мне годился.

Боевая награда

Единственная моя награда во время войны – медаль «За боевые заслуги». Это было в 1944 году. Мы тогда уже освобождали от фашистов Польшу. Там пришлось и мне пороха понюхать. Был у нас капитан Каширин, а я при нем вроде связного. Он держал меня при себе, относился ко мне по-отцовски. Мне он пожилым казался, хотя сейчас я понимаю, что ему слегка за тридцать тогда было. Помню, начался бой, немцы пошли в атаку, танки, пехота. Стреляют из орудий, и все кажется, что по КП, где я с капитаном.

Самым страшным для меня было то, что с этого КП очень хорошо было видно, как людей убивают, а они все для меня родные были, дядя Толя, дядя Петя... Чтобы не видеть этого, потихоньку отполз в окопы. И все равно слышу, как бойцы вскрикивают, стонут. Тогда я представил, что и отец мой так же погиб, мать вспомнил, заплакал, зубами скриплю... А потом вдруг страха не стало, а ненависть к фашистам появилась, и мне захотелось их убивать. Ползу по окопу и слышу: «Валентин, подай ящик!» А это знакомый боец за станковым пулеметом, второго номера у него убили, а ему самому от пулемета отойти нельзя. Я ящик с патронами подтащил, помог ему зарядиться. А немцы бегут уже метрах в 60, орут, я их вижу, но, кажется, уже совсем не боюсь! И тут пулеметчика убивают наповал. Только на миг страх ко мне вернулся и тут же прошел, и я стал стрелять, хорошо, что меня этому солдаты обучили. Не знаю, как долго я стрелял и чувства какие в тот момент испытывал, передать не могу. Только – раз! – удар по шее, и меня в окоп стаскивают. А это наш взводный, ругает меня, кулаком машет. Оказалось, капитан с КП меня увидел и приказал вернуть. Но с поля боя я не ушел, помогал раненым добираться до укрытия, перевязывал им раны. У убитых собирал документы, об этом меня командир попросил. Получил и небольшое ранение: недалеко разорвался снаряд и меня обожгло. В руке

Фотохроника ВОВ

Фотохроника ВОВ

два осколка до сих пор, а в 18 лет обнаружил, что и в ноге у меня осколки есть. Помню, с танцев пришел и думаю: «Что такое, у меня нога чешется?» Поскреб-поскреб – и вышел небольшой осколочек.

За этот бой меня наградили медалью «За боевые заслуги» и присвоили звание младшего сержанта. Приказ о моем награждении подписал командующий 2-м Белорусским фронтом маршал Рокоссовский. Было мне тогда 11 лет.

Сын полка

Но такие ситуации были редкими. Солдаты меня жалели и берегли, под пули не пускали. И шинелью прикроют, когда сплю, и самый лакомый кусочек – мне, баловали, как могли. Понятно, что, глядя на меня, они вспоминали своих сыновей, братьев, внуков, которые остались дома. Когда попал в кавалерию, мне подобрали очень хорошего коня. Сшили офицерскую форму, справили хромовые сапоги, вручили настоящую шашку, большую, тяжелую. Когда освобождали Кенигсберг, солдаты нашли в квартире начальника порта маленький дамский пистолет и подарили его мне. Там же нашли и шпагу - красивую, всю в камнях самоцветных, и тоже мне отдали. Очень тепло ко мне относились. Я ведь среди взрослых бойцов один ребенок был, настоящий сын полка. Вместе со своей кавалерийской частью я почти до Берлина дошел. 180 километров оставалось. Остановились на Эльбе.

Валентин Кузнецов с дочерьми. 1967 г.

Слезы войны

Плакал ли я на войне? Не то слово, плакал... У нас в полку был один старшина, он очень меня любил, как младшего брата. Заботился обо мне лучше, чем родной отец. В тылу у него была семья, дети... Когда он погиб, я просто себе места не находил. На мине подорвался. Взрыв был такой силы, что от него почти ничего не осталось. Только шинель... Это были слезы горя. А 9 мая – слезы радости.

Победа

Помню, как со штаба радостную весть принесли, что война закончилась. Победа! Это было настоящее ликование! У кого какое оружие – все стреляли. Ну и я из своего пистолетика палил. Все целуются, обнимаются, это трудно описать словами. Солдаты плакали от радости. А потом нас пригласили в гости к американцам. И вот я, командир эскадрона, два офицера и несколько солдат сели в лодку, переплыли Эльбу и попали на банкет, в нашу честь устроенный. Там у них были пончики, большая кастрюля, полная доверху, и я на эти пончики присел. Ну и, конечно, сфотографировались на память: американский командир, наш командир эскадрона товарищ Каширин и я посередине с медалью на груди и гвардейским значком. Потом снимок поместили в американскую фронтовую газету и написали, что Красная армия не только освободительница, но еще и воспитательница. Потом американцы к нам приезжали, тоже очень веселая встреча была. Я не заметил в них плохого к нам отношения, наоборот, братались, все было

Бойцы увидели – маленький солдатик, кричат: «Айда к нам!», а я начал их просить: «Дяденьки, возьмите меня с собой!», и уговорил. Забрался в теплушку и поехал на войну. Было мне на тот момент 10 лет.

по-человечески тепло и дружелюбно. Они – такой же простой народ, как и мы. А все проблемы между нашими странами рождаются в верхах...

Вера в Победу

Что помогало нам верить в победу? Настоящий патриотизм. Солдаты шли в бой за Родину, за Сталина, знали, что могут не вернуться, но все равно шли. А еще нам присылали посылки с подарками. Теплая одежда, шарфы, рукавицы, носки, ну и кое-какие продукты питания. Конечно, все самое вкусное доставалось мне. Поддержка тыла очень вдохновляла наших солдат. Они ничего не боялись. Были, конечно, и дезертиры, были и те, кто боялся воевать и делал самострел. Но в нашей части таких не было. Бойцы знали, за что сражаются, помнили, что в тылу остались их родные и близкие, что их надо защитить. Именно поэтому наш народ добился Победы в этой страшной войне.

Путь на Сахалин

После окончания войны повезли меня в Суворовское училище. Если бы судьба ко мне по-другому повернулась, я бы сейчас, наверное, был генералом. Но в Москве я потерял сопровождающего, заснул на лавочке на Курском вокзале, утром проснулся – гол, как сокол, даже медаль и ремень украли. Тогда беспризорников много было, я с ними познакомился и беспризорничал около года. Путешествовал с ними по всей России. Тяжело было, голодно, холодно, вши, грязь... В результате попал в детприемник, рассказал, откуда родом, и меня отправили к бабушке в Мелекесс. И уже оттуда двоюродный брат в 1947 году увез меня на Сахалин. С тех пор я живу на острове.

Обретенная награда

Участником войны меня признали только в 1982 году, когда восстановили утерянные после войны документы. До этого я говорил, что у меня и награда была, и звание младшего сержанта, и участие в боях, но мне никто не верил, дескать, заливаешь. Конечно, обидно было до слез: всех ветеранов поздравляют, подарки дарят, и мне тоже хотелось хоть маленького, но внимания. Мне очень хорошо помог начальник отдела кадров ликероводочного завода, где я работал. Мы написали в архив Министерства обороны, и оттуда пришел ответ, что я действительно участник войны и награжден медалью. А после мне в военкомате вручили удостоверение ветерана Великой Отечественной войны.

Валентин Кузнецов с дочерью и внучкой. Конец 1980-х гг.

Павел Михайлович РАСТОРГУЕВ

Своего свекра, РАСТОРГУЕВА Павла Михайловича, вспоминает Надежда Анатольевна РОМАНОВА.

02.03.1916 г. – 21.11.1987 г.

Мой свекор, Павел Михайлович Расторгуев, родился в крестьянской семье в селе Титово Пензенской губернии. В 14 лет он уже вовсю трудился в отцовском хозяйстве. Год спустя начал зарабатывать трудодни в местном колхозе им. Фрунзе. Потом окончил краевую школу пионервожатых в Ульяновске, устроился старшим пионервожатым в родном Титово. В сентябре 1937 г. Павел Михайлович был призван на службу в 54-й Нерчинско-Заводской кавалерийский погранотряд, который дислоцировался в поселке Горный Зерентуй Читинской области. Границы СССР охранял вплоть до февраля 1941 года. Демобилизовавшись, вернулся домой и начал работать председателем Адикаевского сельсовета, что в Пензенской области. Был призван в ряды Красной армии в сентябре 1941 года. Воевал на Брянском, Центральном, Украинском, Прибалтийском фронтах. Войну закончил на 1-м Белорусском фронте в составе 397-й стрелковой Краснознаменной ордена Кутузова Сарненской дивизии. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «За боевые заслуги».

Надежда Романова

Семейные ценности

За день до начала войны, 21 июня 1941 года, Павел Михайлович начал вести дневник. Последняя запись в нем была сделана 25 декабря 1945 года. Этот дневник до сих пор хранится в нашей семье, как и фотографии военных лет, запечатлевшие молодого Павла Расторгуева с сослуживцами и с его супругой Валентиной Трофимовной Гольцовой, которая тоже прошла всю войну медсестрой. Дневник Павла Михайловича – наша главная семейная ценность.

Когда я пришла в эту семью, свекру уже ампутировали одну ногу. Спустя время отняли вторую, и до самой смерти он замкнулся в себе и практически ни с кем не разговаривал. Поэтому историю его жизни я узнала от свекрови, Валентины Трофимовны. Павел Михайлович ее очень любил и не раз писал о ней в своем дневнике. Во время войны она работала в госпитале, там они и свадьбу сыграли в 1943 году, а их брак зарегистрировал командир части. Потом, конечно, Павел Михайлович ушел воевать дальше,

Павел Расторгуев, г. Сретенск, 1939 г.

а Валентина Трофимовна продолжала работать медсестрой и растила их первенца-сына.

Дневник

Дневник свекра – это небольшая потрепанная книжица в красной обложке с названием «Служебно-строевой репертуар для оркестра Красной армии». Я узнала, что это была целая нотная серия для армейских духовых оркестров, выпущенная Воениздатом народного комиссариата обороны СССР в 1945 г. Полагаю, обложка тетради, в которой вел дневник Павел Михайлович, истрепалась за годы войны, и он заменил ее на обложку от нотного сборника. Помимо дневниковых записей с обратной стороны тетради имеется песенник. В нем собраны вырезанные из газет и написанные от руки тексты любимых песен военных лет. А в середине – аккуратно составленные таблицы: сведения о наградах, о присвоении воинских званий, о прохождении военной службы... Именно из этой небольшой тетради я почерпнула большую часть сведений о боевом пути свекра. Там все очень четко написано, по датам. Понятно, что он не фиксировал события непосредственно в момент, когда они происходили, записывал постфактум и очень сжато. Тем не менее в дневнике есть очень много любопытных деталей, которые позволяют почувствовать атмосферу того времени.

В День Победы свекор обычно встречался со своим другом и однополчанином Григорием Никулиным, он тоже жил в Южно-Сахалинске. Вспоминая войну, Павел Михайлович говорил так: «Не дай Бог все это еще раз пережить. Когда начинали бомбить, можно было и уделаться, и уписаться от страха. Очень страшно было. Дрожали, но шли в атаку». Очень тяжело он воспринимал известия о смерти однополчан. И воспоминания о войне по большей части у него были тяжелые.

Жена

Валентина Трофимовна прошла с госпиталем всю войну, видела и смерть, и кровь, и горе. Была человеком суховатым, жестким, строгим, но очень хорошим. Я ее любила, и мне ее очень не хватает. Валентина Трофимовна грамотная была, умная, работала в СахНИРО, а еще на «Горном воздухе» инструктором по туризму.

Вспоминая детство, рассказывала, что ее семья очень тяжело жила. Глухая деревня в Подмосковье, свой дом, вроде зажиточные, но работали, не

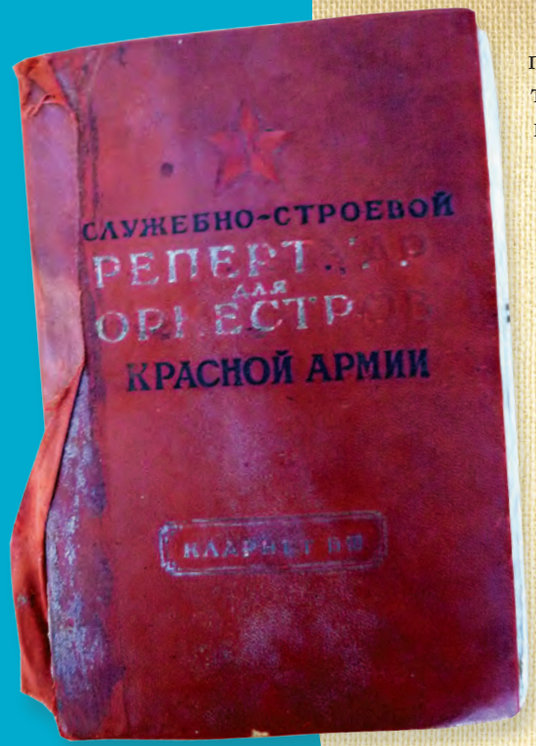
Батальон сослуживцев Павла

покладая рук. Это была суровая школа жизни, но в результате Валентина Трофимовна стала замечательной хозяйкой. Пекла, солила-заготавливала, и все получалось потрясающе вкусным.

Семья

Конфетно-букетного периода у них с Павлом Михайловичем не было. Да и о какой романтике могла идти речь тогда, в разгар войны? Он оказался в госпитале, познакомились, влюбились. В результате в 1943 году у них родился первый сын, и только потом они расписались. После окончания войны Павел Михайлович служил в Германии до 1947 года, продолжал работать по партийной линии. На Сахалин приехал с семьей в 1951 году, работал в горкоме КПСС Южно-Сахалинска. Второй сын родился у них уже на Сахалине в 1957 году.

Семья Расторгуевых была дружная, все вместе часто ходили в лес, очень любили петь, и пели замечательно. Хорошая семья. Павел Михайлович всегда был добытчиком, жили в достатке, не нуждались. А еще он очень любил свою страну, был настоящим патриотом и эту любовь и патриотизм передал своим сыновьям. Его военный дневник – бесценный документ о тех далеких годах и той беспримерной, невыносимо тяжелой, страшной работе, которую выполняли советские солдаты, защищая Родину.



Дневник Расторгуева

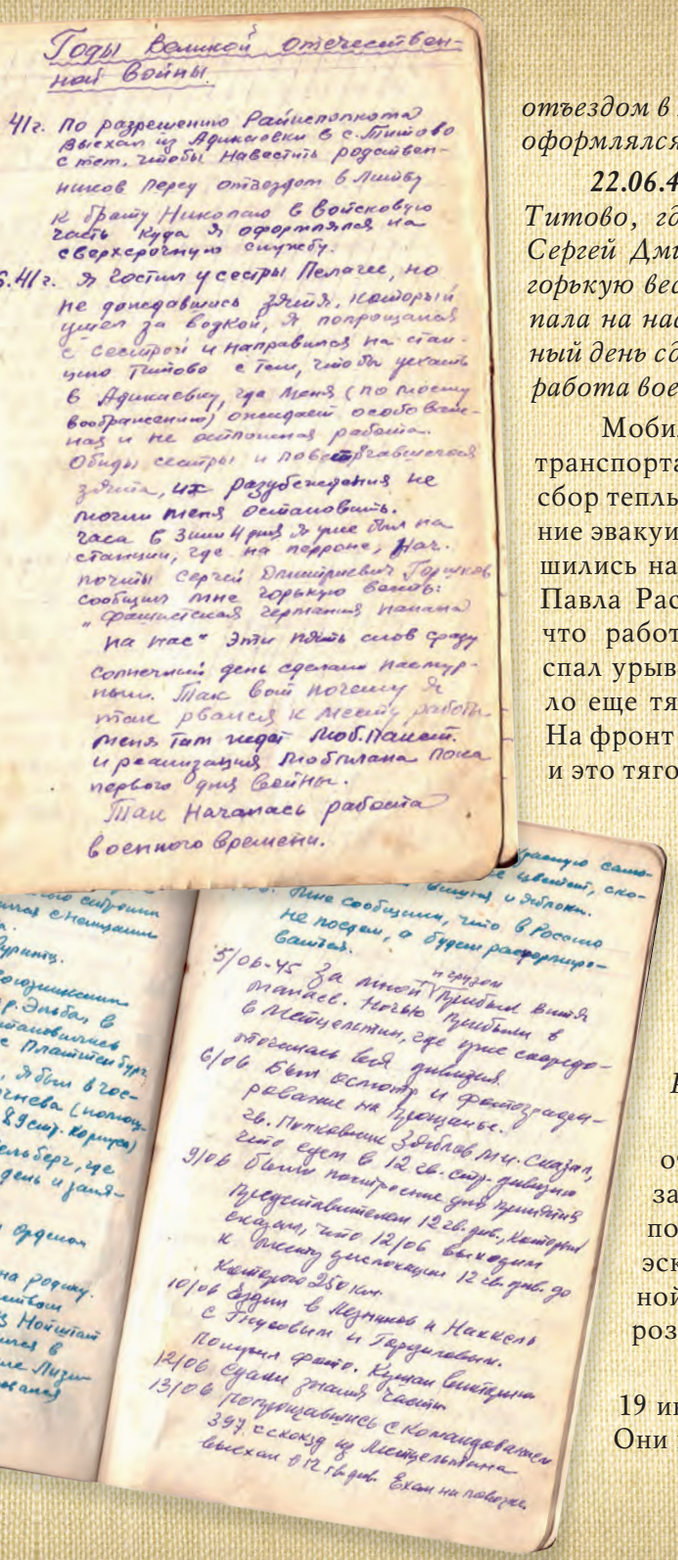
Под Ригой, 1944 г.

От редакции: изучив дневник, мы по данным, размещенным в нем, смогли воссоздать примерный боевой путь Павла Михайловича Расторгуева, сопроводив его наиболее интересными фрагментами этого уникального документа.

Павел с женой Валентиной, Раненбург, 1943 г.

21.6.41г.
22.6.41г.

21.06.41 – *По разрешению райисполкома выехал из Адикаевки в Титово с тем, чтобы навестить родственников перед*


Годы Великой Отечественной войны

41г. По разрешению Райисполкома выехал из Адикаевки в с. Титово с тем, чтобы навестить родственников перед отъездом в Литву к брату Николаю в войсковую часть куда я оформлялся на сверхсрочную службу.

6.41г. Я гостил у сестры Пелагеи, но не дождавшись зятя, который ушел за водкой, я попрощался с сестрой и направился на станцию Титово с тем, чтобы уехать в Адикаевку, где меня (по моему воображению) ожидает особо важная и не отложная работа. Обиды сестры и повторявшегося зятя, их разубеждения не могли меня остановить. Часа в 3 или 4 дня я уже был на станции, где на перроне, нач. почты Сергей Дмитриевич Горшков сообщил мне горькую весть: „Фашистская Германия напала на нас" Эти пять слов сразу солнечный день сделали пасмурным. Так вот почему я так рвался к месту работы. Меня там ждет Моб. Пакет. и реализация Мобплана пока первого дня войны.

Так началась работа военного времени.

отъездом в Литву в войсковую часть, куда я оформлялся на сверхсрочную службу.

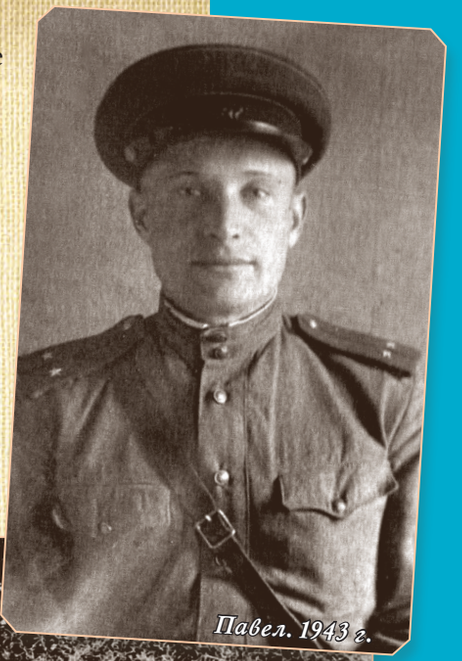
***22.06.41** – часа в 3 дня я был на станции Титово, где на перроне начальник почты Сергей Дмитриевич Горшков сообщил мне горькую весть: «Фашистская Германия напала на нас». Эти пять слов сразу солнечный день сделали пасмурным… Так началась работа военного времени…*

Мобилизация людей, лошадей, машин, транспорта, заготовка продуктов для армии, сбор теплых вещей, прием и расквартирование эвакуированных – все эти заботы обрушились на молодого председателя совхоза Павла Расторгуева. В дневнике он пишет, что работал практически круглосуточно, спал урывками в сельсовете. В августе стало еще тяжелее: началась уборка урожая. На фронт Павла Расторгуева не отпускали, и это тяготило его больше всего.

***19.09.41** – Помню, я подошел к телефону, намереваясь спросить секретаря РК ВКП(б) тов. Мельникова, когда же моя бронь проржавеет? Звонок опередил меня: «16 сентября к 12.00 выслать в райвоенкомат для отправки на фронт Расторгуева П.М.»*

Из райвоенкомата Павел был отправлен в город Чкалов, где был зачислен в 250-й кавалерийский полк командиром отделения 1-го эскадрона трижды Краснознаменной кавалерийской дивизии им. Морозова и отправлен в Москву.

Далее с 23 августа 1942 по 19 июля 1943 страниц в дневнике нет. Они вырезаны. Вполне возможно, это сделали военные цензоры. Тем не менее подсказки сохранились в середине дневника, где среди прочего есть таблица «Об образовании». В ней указано, что с июля по октябрь 1942 г. Павел Расторгуев находился в Орловской области, где обучался на курсах политсостава. Став политруком и получив звание лейтенанта, 2 сентября 1943 г. он принял дела парторга и заместителя командира 703-го отдельного саперного батальона 397-й стрелковой дивизии и отправился на передовую, став участником наступательной операции войск Брянского фронта.


Павел. 1943 г.

***06.09.43** – впервые встретились с партизанами. Одна партизанка подарила мне платочек надписью: «Возвращайся с Победой!» Это было в Шелякинском лесу, где немцы расстреляли женщин, стариков и детей, а трупы забросали гранатами. Отомстим, ребята, за этих невинных людей немецким извергам!*

***09.09.43** – вели наступательные бои. Вышли к реке Десна в районе ж/д*

г. Хафельберг. Май, 1945 г.

Расторгуев (справа, нижний ряд). 1944 г.

моста выше населенного пункта Белые Березки. За переправу вели жестокие бои с немцами. Здесь впервые кушал клюкву и бруснику.

***19.09.43** – форсировали Десну и перешли в наступление...*

За форсирование рек Десна и Сож Павел Расторгуев был награжден орденом Красной Звезды в апреле 1944 года. До этого момента много чего успело произойти...

***16.11.43** – перешли на плацдарм за р. Сож. ...Едва ли кто-то думал выйти живым из этих боев, которые продолжались до 27.11. На этом плацдарме досталось и мне, особенно при доставке мин через переправу, правда, осколки меня пощадили, а вот шинель изодрали в клочья, пришлось бросить.*

***05.01.44** – наш батальон первым пересек старую польскую границу.*

***17.01.44** – переехали в Любиковичи. Бомбежки. Поймал главу бульбовской шайки Сегезля.*

***14.07.44** – наша дивизия награждена орденом Красного Знамени за освобождение города Пинска.*

В сентябре 1944 г. после переформировки 397-я дивизия была отправлена на 1-й Прибалтийский фронт. 11 сентября выгрузились на территории Латвии, спустя три дня

Расторгуев (в центре). 1944 г.

Павел (справа) в Германии. 1945 г.

перешли границу Эстонии. 23 сентября, вернувшись в Латвию, пошли в наступление.

***23.09.44** – наступаем по болотам.*

***13.10** – взята Рига, за что дивизия награждена орденом Кутузова II степени.*

Далее Павел пишет о тяжелых наступательных боях в Латвии, когда за сутки продвигались

Павел Расторгуев. 1951 г.

на 2–7 километров. При строительстве моста через реку Дзелда получает контузию, спустя несколько дней - ранение в ногу и еще одну контузию. Но главное, что живой! А вот товарищи гибнут, и об этом он тоже пишет в своем дневнике. В конце декабря 1944 г. дивизия, в которой воевал уже старший лейтенант Павел Расторгуев, выдвинулась из Бреста на Варшаву.

***14.01.45** – в 8.30 утра началась артподготовка. Вся долина реки Вислы покрылась дымом и пылью. Были видны вспышки выстрелов и разрывов, огненные языки от снарядов катюш и ЭРЭС. Воздух наполнился не умолкающим ни на минуту гулом самолетов, грохотом выстрелов и разрывов… Под эти звуки я шел через Вислу на передний край. Немцы из-за реки Пилицы вели бешеный огонь…*

***15.01.45** – артподготовка повторилась с еще большей силой, и укрепленная за 6 месяцев оборона немцев была прорвана. И мы вышли к шоссейной дороге Варшава – Краков…*

Павел описывает, как приветливо и радостно встречали бойцов Красной армии местные жители, угощали едой. А по дорогам Польши беспрерывным потоком шли русские, украинцы, поляки, угнанные немцами и освобожденные Красной армией. Были и забавные моменты.

***15.02.45** – прошли 60 километров. По дороге встретили интересный случай. Корова подружилась с поросенком. Он ее доит, и сам сыт.*

***16.04.45** – шла усиленная подготовка к форсированию Одера, наш батальон сосредоточил в районе переправы более 300 рыбацких лодок. Началась разведка боем. По кипящему от снарядов и мин Одеру переправлялись наши бойцы.*

Дальше события разворачиваются стремительно. 3 апреля прошла радостная встреча с союзниками на Эльбе. И вот, наконец, историческая запись.

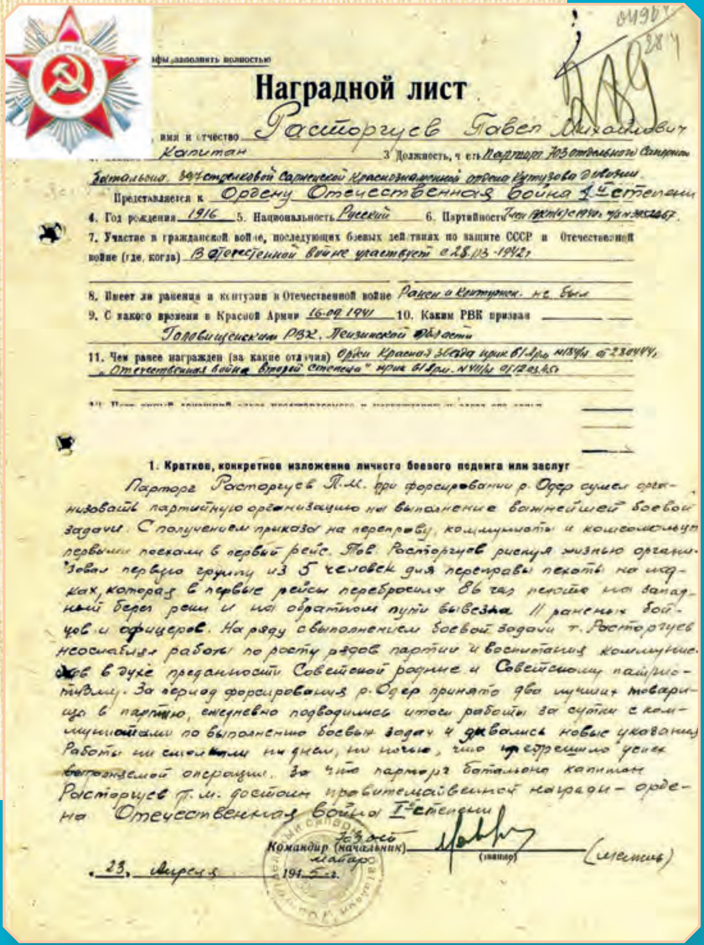
***09.05.45** – кончилась война.*

***11.05.45** – переехали в Хафельберг, где провели первый выходной день…*

28 мая батальон, в котором служил Павел, был награжден орденом Красной Звезды. В начале июня он собрался ехать домой, но пришлось задержаться. В Германии Павел Михайлович Расторгуев служил до 1947 г.

Послесловие

Отдельное издание военного дневника Павла Михайловича Расторгуева с полной расшифровкой записей и комментариями историков планируется в 2019 году на базе центральной городской библиотеки им. О.П. Кузнецова г. Южно-Сахалинска.



Наградной лист

имя и отчество Расторгуев Павел Михайлович

Капитан 3. Должность, часть Парторг 703 отдельного Саперного батальона 347 стрелковой Сарненской Краснознаменной ордена Кутузова дивизии.

Представляется к Ордену Отечественная война 1-й степени

4. Год рождения 1916 5. Национальность Русский 6. Партийность

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) В Отечественной войне участвует с 28.03.1942 г.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне Ранен и контужен не был

9. С какого времени в Красной Армии 16.09.1941 10. Каким РВК призван Головищенским РВК Пензенской области

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Орден Красная Звезда приказ 61 Арм. № 184/н от 23.04.44, „Отечественная война второй степени“ приказ 61 Арм. № 41/н от 12.03.45 г.

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Парторг Расторгуев П.М. при форсировании р. Одер сумел организовать партийную организацию на выполнение важнейшей боевой задачи. С получением приказа на переправу, коммунисты и комсомольцы первыми поехали в первый рейс. Тов. Расторгуев рискуя жизнью организовал первую группу из 5 человек для переправы пехоты на лодках, которая в первые рейсы перебросила 86 чел. пехоты на западный берег реки и на обратном пути вывезла 11 раненых бойцов и офицеров. Наряду с выполнением боевой задачи т. Расторгуев не ослаблял работы по росту рядов партии и воспитанию коммунистов в духе преданности Советской родине и Советскому патриотизму. За период форсирования р. Одер принято два лучших товарища в партию, ежедневно подводились итоги работы за сутки с коммунистами по выполнению боевых задач и давались новые указания. Работы не снижали ни днем, ни ночью, что предрешило успех выполняемой операции. За что парторг батальона капитан Расторгуев П.М. достоин правительственной награды – ордена Отечественная война I-й степени

Командир (начальник) майор (подпись) (Мешик)

«23» апреля 1945 г.

Наградной лист Павла Михайловича Расторгуева

Афанасий Васильевич КАЗАНОВ

Сочинение
МАВЛЮТОВА
Александра Дмитриевича,
правнука

Был кадровым офицером, служил в артиллерийских войсках, был начальником вооружения. В годы Великой Отечественной войны принимал участие в защите Сахалина. Майор.

15.01.1916 – 1999 гг.

Исаев В.Д., Казанов А.В. (первый ряд слева), Башмаков В.П., Ступаков Т., Чернов М.И., Хохлов А.И. Село Абрамовка, Сахалин

Василий Федорович КРИУШОВ

Сочинение
КОВАЛЬЧУК
Людмилы
Алексеевны, внучки

В марте 1942 года призван (мобилизован) в ряды Советской армии из Сибири: Томская область, Молчановский райвоенкомат. Участник боевых сражений под Москвой, Ржевом, Карачевым в составе 1-го гвардейского кавалерийского имени Александра Невского полка. Рядовой гвардии.

Прошёл по лесам и болотам Белоруссии, неоднократно тонул в топи болот, освобождал Варшаву, сутки находился под водой реки Вислы, дышал через соломинку: нужно было узнать о силе противника на другом берегу реки. Дошёл до Берлина, освобождал Германию. Был трижды ранен, трижды приходили похоронки с фронта домой. Награжден боевыми медалями "За отвагу", "За взятие Берлина", "За победу над Германией". После демобилизации вернулся домой, перевез семью на Сахалин (с. Лесное, Корсаковского р-на), умер в 1955 г., похоронен там же.

...– 1955 гг.

Владимир Алексеевич ЕРОХИН

Родился 4 августа 1933 года. Участник трудового фронта. Войну встретил ребенком. Работал наравне со взрослыми женщинами в колхозе «Новый Сахалин». Изнурительные условия труда на посевных от рассвета до заката не сломили дух мальчика. По воспоминаниям – «работали на совесть», ведь главным стимулом было дождаться победы Советской армии над мировым злом – фашизмом.

После окончания войны получил профессию тракториста и остался работать в Александровске-Сахалинском на транспортном предприятии. Посвятил этой профессии полвека. Женился, воспитал детей.

Имеет звание «Ветеран труда». Награжден юбилейными медалями.

Фотохроника

Родился 4 августа 1933 года

Начало войны и работа в совхозе

Отца у меня забрали в 1938 году, и он не вернулся. Я остался с матерью. В 1940-м мама вышла замуж, у нее появились еще двое малышей. В 1941 году отчима забрали на фронт. Остались я, бабушка и мать с малышами. Мы с матерью работали, пока бабушка сидела с детьми. Так было у многих.

Мне было десять лет, и я начал работу в колхозе «Новый Сахалин», в Михайловке. Я сено возил на лошади, дрова. Наработаешься – придешь, упадешь, пацан же был. Уставал сильно.

Порядок был такой – приходишь на работу, бригадир говорит, что надо делать, куда ехать, запрягаешь лошадь, и вперед, выполнять задание. Конечно, не в одиночку, а по двое, по трое.

Возили сено, силос, дрова (это зимой). А летом работали в поле. Возили картошку на поля, садили вручную. Потом трактора простейшие появились. Кто взрослее, тот на тракторе, кто помладше – прицепщиком на плуге.

Денег за работу не давали. Отчетный год, деньги в конце года считали и давали. За работу премировали одеждой, костюмы мне давали, свитера. Работали на совесть.

Праздники не отмечали, только отчетный год. Вот это был праздник. Хотя мы были детьми, но каких-то детских развлечений я не помню, нам просто было некогда. Зимой, правда, были выходные, а в остальные сезоны нет. Весной начинается посевная, и до глубокой осени мы работали без всяких праздников.

День Победы в поле

Весть о том, что война завершилась и мы победили, застала нас в поле. Как раз за сеном уехали километров за пять. Возвратились, все бегают, улыбаются и обнимаются, спрашиваем: в чем дело? Говорят – война закончилась. Вот такой праздник был. Память осталась об этом. Взрослые собирали застолье. А мы радовались просто как дети. Начали возвращаться мужчины с войны.

После войны

Выучился на тракториста и стал там же работать в транспортном АТП в Александровске. Начал с 1957 года там работать и по 2005 год. 48 лет проработал, сперва трактористом, потом водителем, потом здоровьице не то стало, был на заправке. Там своя заправочная станция была, и я заправлял машины бензином и дизтопливом, маслом, и вот отработал 48 лет.

Всю жизнь прожил в Александровске-Сахалинском. Здесь женился. С женой больше 50 лет вместе.

Вырастил детей, один в Ванино, другая здесь. Внуки разъехались – один в Москве, другая в Южно-Сахалинске.

На праздничной демонстрации. 1969 г.

Вера Андреевна ЕФРЕМОВА

Родилась в 1929 году в селе Голубовка Иртышского района Павлодарской области, Казахстан. На Сахалине ее семья поселилась в 1935 году. Участница трудового фронта, ветеран труда. Во время Великой Отечественной войны трудилась на рыбозаводе и в совхозе села Пильво. В рядах молодежных комсомольских бригад участвовала в посадке и уборке картофеля, превозмогая физические лишения. На грани своих возможностей работала и на рыбном заводе – вручную сортировала рыбу для отправки на фронт.
Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».
В год окончания войны поступила учиться в Александровское педагогическое училище. Долгие годы работала педагогом. В настоящее время живет в Южно-Сахалинске.

Пленные японцы. 1945 г.

Родилась в 1929 году

По вербовке на Сахалин

На Сахалин с материка наша семья переехала в 1935 году. Родители завербовались на Сахалин и переехали из Казахстана с двумя детьми на далекий остров. Мы с братом родились в Павлодарской области. Я была старшим ребенком, в 1933-м году родился брат. А остальные трое детей родились уже на Сахалине. Поселились в поселке Пильво, в восьми километрах от японского поселка Амбецу. Та-

Советские солдаты у трофеев, захваченных у японцев на Сахалине. 1945 г.

кое соседство накладывало определенные ограничения на жизнь людей. У нас был своеобразный комендантский час – после полуночи запрещалось появляться на улицах, а днем на хозяйственных работах запрещалось шуметь.

Начало войны…

Страшную новость о начале войны мы узнали по радио. Репродуктор стоял в центре поселка, на столбе висела круглая тарелка, и страшные вести собрали всех жителей Пильво. 122 человека сбежались, чтобы лично услышать это сообщение о начале Великой Отечественной войны. Женщины не могли сдержать слезы от осознания скорых проводов отцов, мужей и сыновей на фронт. Через два дня мужчины по берегу моря отправились в районный центр.

Каждый день слушали с фронта новости и читали газеты.

Мы были уверены, что победим, с самого первого момента эта мысль не покидала нас всю войну. И работали мы ради Победы. Переживали и пересказывали.

Во время войны я училась в школе и ударно работала. (Поселковую школу я окончила в 1944 году.)

«Каждая картошина – это пуля в лоб врагу!»

Трудилась, как и многие односельчане, на полях совхоза Пильво Широкопадского района. Были организованы комсомольско-молодежные бригады. Мы сажали картошку, выкапывали ее, грузили, отправляли. Так на полях я проработала с 1942 по 1943 год. В полевой сезон с 1943 по 1944 год бригады школьников были командированы с вещами, подушками и одеялами в подразделение совхоза на Пилевку, в 8 километрах от дома. Когда копали картошку за нами очень тщательно наблюдали, чтобы мы работу выполняли добросовестно, ни одной картошки не оставляли. Однажды был случай, помню, кто-то пропустил хорошую картошину при сборе. Наш руководитель работ заметила, спустилась с коня, подобрала картофелину и сказала: «Каждая картошина – это пуля в лоб врагу!» Вот эту фразу я на всю жизнь запомнила.

Инструментов не хватало, копали подручными материалами, иногда даже руками. Приходилось работать

Фотохроника ВОВ

Серия этикеток на спички: «Героический путь комсомола». 1945 г.

и под дождем, чтобы не промокать, вместо зонтиков использовали лопухи. Нас выручала изобретательность и, конечно же, мысль о том, что все это мы делаем ради Победы!

А в 1944 году, когда стала постарше, занялась другим видом работ – на рыбозаводе. Мы вставали в пять утра, шли на пристань, куда подходили дрифтеры, полные рыбы. Нашей задачей была сортировка рыбы. Поштучно, вручную отделяли селедку от разнорыбицы. Это называлось отцепка – мы из сеточки отцепляли по рыбке. Вытаскивали первосортную селедку, и это надо было делать быстро, чтобы рыба не испортилась. Важно было сдать рыбу первым сортом, чтобы глазки не помутнели. Даже деньги получали.

Быт и развлечения

С тканями на Сахалине проблем не было. Это было приятное удивление. Когда мы приехали на Сахалин, обнаружили разнообразие тканей. Перед войной мама запаслась и шерстью, и ситцем – словом, было изобилие. Потом было сложнее со снабжением, особенно не хватало колготок. И вместо чулок мы использовали солдатские обмотки. Затем в военное время одежду давали по ордерам. Однажды в пятом классе мне выдали очень нарядную матроску, так я ее и в 7-м классе носила.

Несмотря на страшные события, которые происходили в стране, мы были детьми и хотели жить, радоваться жизни. Между тяжелой работой находили время для прогулок. Мы приспособились быстро выполнять работу, полоть траву, и иногда время выпадало на отдых: купались на речке, загорали.

Кормили нас от совхоза. Питались мы клецками из черной муки, когда поспевали овощи, лакомились овощами, морковкой, иногда тайно выкапывали картошку, и это помогало прожить. Счастье сахалинцев в рыбе, она нас выручала. Когда был сезон, нам варили уху. Кроме того, ели дикоросы: кислицу и черемшу, ягоды на сопках собирали. Время было непростое, многое запомнилось. Каждый день, независимо от обстоятельств, мы проживали под девизом: «Все для фронта, все для Победы!».

О потерях в семье

На войне наша семья потеряла двоих мужчин – мои дяди были убиты. Один служил артиллеристом – погиб. А второй был подводником, служил на флагманской лодке Л-16 в Петро-

Фотохроника ВОВ

павловске. Он был радистом, Тимошенко Ефим Никитович, был на вахте, когда их подводную лодку торпедировали. Он успел передать радиограмму: «Погибаем от...», и связь оборвалась. На этой лодке погибло 55 человек. Об этом я узнала гораздо позже из книги, посвященной тем событиям.

День Победы в море

Эту новость я восприняла как великое счастье. В тот момент я находилась на судне, на дрифтере, которое попало в шторм в Нанайской бухте. Я поехала за вещами. Дорог из Пильво до судоверфи, где находилась единственная средняя школа, не было. Единственный путь – морской. Вот новость о Дне Победы я встретила на воде.

Попали в шторм, Широкопадский район, утром простояли в заливе, а потом два матроса на лодке выехали на берег и, вернувшись, сообщили всем о том, что Советский Союз одержал Победу над Германией!

После войны

В 1945 году поступила учиться в Александровское педагогическое училище. В 1948 году я его окончила и вернулась в родное Пильво. Устроилась на работу в школу, два года проработала учителем начальных классов.

Позже вышла замуж, заочно окончила педагогический институт южно-сахалинский. Работала в школах Долинского района, преподавала русский язык. В 1958 году стала директором Дома пионеров в поселке Быков. В настоящее время живет в Южно-Сахалинске.

Фотохроника

Таисия Васильевна ТУЗЛУКОВА

Родилась 19 мая 1930 года в деревне Большой Лог Алтайского края. Войну встретила 11-летним ребенком. Ударно трудилась на полях, вершила стога, заготавливала корм для скота, помогала своей матери. Несмотря на тяжелые условия, получила образование. Ветеран трудового фронта.
После войны Таисия Васильевна вышла замуж за Тузлукова Михаила Кузьмича – дважды кавалера ордена Красной Звезды. Вместе они приехали на Сахалин, восстанавливать экономику области. Таисия Тузлукова награждена орденом Трудового Красного Знамени. Имеет звание «Почетный железнодорожник Сахалинской железной дороги». Проживает в Южно-Сахалинске.

Родилась 19 мая 1930 года

Таисия с сестрами

Быт во время войны: продуктовые налоги и сплоченность людей

Народ был дружный. Но жили тяжело, что там говорить. Выживать помогало это чувство локтя, поддержка. К примеру история нашей семьи. Маме было 30 лет. А нас у нее – четверо детей, и я была самая старшая.

Однажды нашу корову задрали волки. Дело в том, что во время войны волки почему-то осмелели, регулярно нападали на деревенский скот, прямо в сараях нападали. В то время, несмотря на войну, каждый двор облагался налогом: 240 литров молока, 120 яиц, 20 килограммов мяса, 2 килограмма шерсти, шкуру или говяжью, или 2 овечьи. И вот корову-то задрали нашу, но нас выручила вся деревня – сдавали за нас молоко. Кто пол-литра, кто четвертушку, и это длилось два года! Народ откликнулся и выручил.

А мама в то время работала дояркой, и вот одна телочка не растелилась. Теленка достали. А корову на мясо пустили. И этого теленочка отдали маме. И мы два года ее выхаживали, а пока мы ее растили, за нас люди выполняли план по сдаче молока. Это добро и колоссальная взаимовыручка.

Что бы ни случилось, люди выручали друг друга. На работу ехали с песнями.

Травма на работе и счастливое спасение пальца

Мне было 11 лет, и я вершила стога, а моя сестра двоюродная была трактористом. В 12 лет меня взяли к сестре на прицеп. Плуг пахал, засорился старой соломой, и я засунула туда руки. И тут приехал водовоз на лошади, он возил нам воду. Лошадь, которая возила воду, была с больной спиной, ей до крови птицы расклевывали спину.

Больница была в 10 километрах. Меня на

этой лошади повезли. Когда привезли, промыли, решили отнять палец. Там на практике был студент, и он попросил у врача заняться моим случаем. В результате он спас мой палец. Вот такое воспоминание о том времени, работе на всю жизнь.

Учеба и городская жизнь…

В нашей деревне была только начальная школа. А чтобы продолжить, надо было идти за 10 километров. Вот 2 года я не училась, работала. А затем, когда закончилась война, я поехала учиться. И вот я поехала, мама пекла мне лепешки из картошки. В итоге окончила я там 7 классов. Там жил наш родственник, он похлопотал, чтобы сделать мне документы. Это редкость была. И домой я вернулась с паспортом, окончив 7 классов. Мамина сестра позвала меня в Кемерово. И я с ней поехала в 1950 году, мне было 20 лет. Мама меня, конечно, проводила. Вечером пошли мы в кино, мама осталась дома, а свет ей начал мешать, не знала, как выключить – завесила фартуком. Не знала, как выключить радио, стояла и говорила с ним. Мы были настолько оторваны от жизни, ничего не видели, ничего не знали. Впервые в Кемерово я увидела железную дорогу. Не видели машин у себя в деревне, это диковина была. Только лошади, да коровы. А в 1951 году я вышла замуж за Тузлукова. Три года прожили в Кемерово, а затем поехали на Сахалин.

День Победы и награды за труд

Я прекрасно помню этот день. Была весна, мы разбирали старые скриды соломы. И кто-то приехал на лошади верхом. Пастух, и он закричал: «Победа! Наши победили немцев!» И я наверху вилы вверх подняла и закричала: «Победа!» Потом соскользнула вниз, и все ликовали, несмотря на голод, лишения, все ликовали. Позже в деревне устроили праздник. За огородом у нас река Обь и роща. Сколотили столы, вся деревня собралась, варили бражку.

А награды мы получили гораздо позже, в 1949 году. Медали вручали на общем собрании труженикам. Из нашей деревни было шесть человек, а председатель – единственным мужчиной, он вернулся с войны безруким и не мог приколоть медаль. Поэтому каждой говорил: «Приколи сама».

История мужа

Мой муж прошел всю войну на фронте. Тузлуков Михаил Кузьмич. Историями из военного времени он редко делился, но, когда рассказывал об этих эпизодах, всегда было что-то особенное. Он был атеистом, но его фронтовая жизнь подтверждала, что какая-то сила есть. Что-то не раз его оберегало от верной смерти. Например, однажды он сутки просидел в тине, в болотах, в Белоруссии. Их было 28 человек, кто-то уже начинал тонуть, но вдруг наши солдаты стали наконец наступать, и моего мужа первого вытащили, хотя он уже выбился из сил. И таких историй у него в запасе было немало. Все время какой-то счастливый случай его спасал. Он дошел до Берлина и на Рейхстаге написал свою фамилию. И еще пять лет после Победы служил в Германии. Демобилизовался в 1950 году. У него масса боевых наград: два ордена Красной Звезды, две медали «За отвагу», за освобождение Белоруссии, Украины, Варшавы. А юбилейных наград не счесть!

История про потерянные документы и переезд на Сахалин

Это было в 1955 году, нам дали 24 часа. Я как сейчас помню – села на камень возле моря, я и моря-то не видела, а в руках держала документы. А документы оставила на берегу. Пришла, и через два часа приходит милиционер и приносит мои документы. Этот милиционер оказался земляком. Он демобилизовался и сказал нам: «Я вас устрою». Это было за Адлером, поселок Новое, и он нас туда отвез. Там были его дедушка с бабушкой, нас приютили, и мы жили там целый

Таисия с мамой

Таисия на работе

год. Работали на стройке на берегу. Брат работал в «Мостопоезде 30». Всю организацию на три года отправляли на Сахалин для восстановления тоннелей и японских мостов на русские. Поступило предложение – приезжайте. Это был 1956 год, мы приехали. Сразу дали нам работу и выделили вагон. Ровно месяц ехали с «Мостопоездом» до Совгавани. Там погрузили нас на паром и повезли в Корсаков. У всех от качки

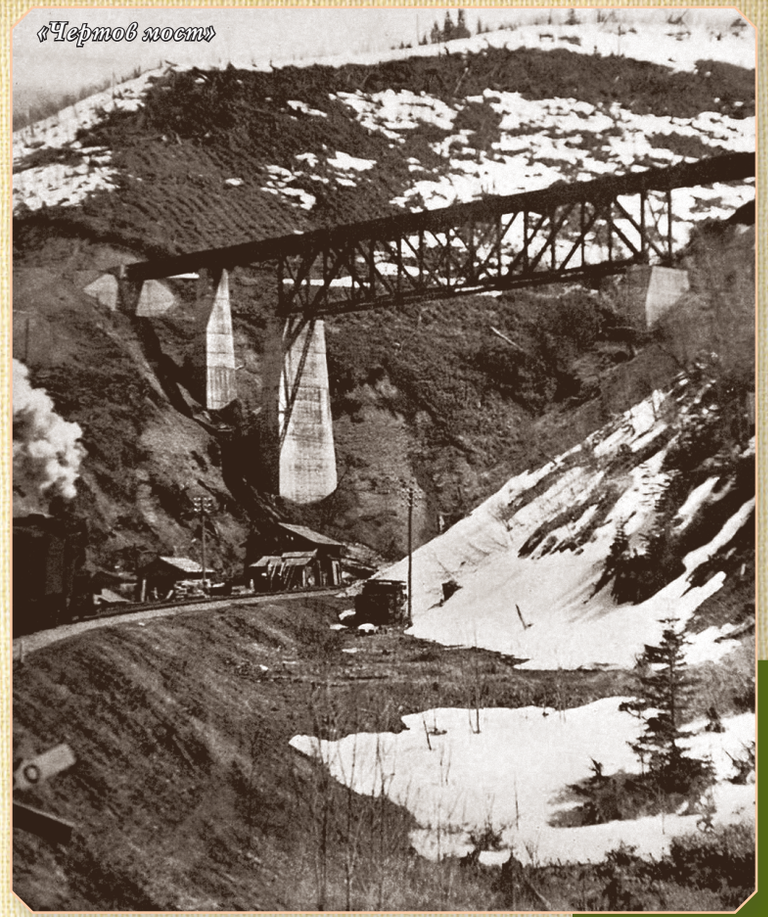
Таисия с мужем на рыбалке

По воду

была безудержная тошнота. А мне было хорошо. Все лежали пластом. А я помогала. До Корсакова ехали трое суток. Привезли нас в Южно-Сахалинск, станция Владимировка. 20 лет мы отработали в «Мостопоезде». На Сахалине муж окончил институт, а я финансовый техникум. Однажды мы были участниками конференции, так получилось, что сидели рядом с директором завода имени Федотова. Муж с ним разговорился, директор нас к себе звать. Все-таки работа более стабильная. И мы согласились, и 24 года я отработала в ТВРЗ.

«Чертов мост»

Сразу же после окончания Русско-японской войны, летом 1906 г., японцы начали строительство железной дороги на Южном Сахалине. В 1917 г. японский парламент одобрил предложение о сооружении дорогостоящего, но экономически более целесообразного варианта широтной трассы между г. Тоехарой (г. Южно-Сахалинск) и г. Маокой (г. Холмск) – главными морскими и железнодорожными воротами Сахалина, поскольку Маока – незамерзаемый порт. За время японского господства некогда селение Маука (в переводе с айнского «холмы, поросшие шиповником») было переименовано в Маока (до 1946 г.), который превратился в крупный транспортный узел, через который каждый год осуществлялась связь Карафуто с портами Японии, Китая, Кореи и других стран. На линии пришлось построить 15 тоннелей общей протяженностью 5 087 м и 35 мостов общей длиной 1 047 м. Особенно сложным был западный участок трассы в районе станции Экинохара (п. Николайчук), где для прохождения горных склонов и глубоких ущелий пришлось произвести несколько тоннелей и мостов, в том числе знаменитый «Чертов мост». Название «чертов» данный мост получил уже в послевоенные советские времена по причине своей особой монументальности, поскольку представляет собой уникальную развязку высотой 100 метров. При проектировании этого участка, даже по мнению современных экспертов, было принято уникальное инженерное решение, которое заключалось в том, что линию железнодорожного полотна сделали в виде петли. Поезд въезжал в нижний тоннель, делал полукруг и выбирался на склон сопки, откуда въезжал в другой тоннель, проходил мост и шел дальше.


«Чертов мост»

Фотохроника ВОВ

Громадная петля железной дороги с перепадами высоты в сотню метров внушает уважение к японским строителям. В свое время этот мост был известен во всей Японии из-за необычной конструкции.

В 1994 году движение по мосту было закрыто из-за ликвидации перегона.

Ольга Васильевна ХМЕЛИНИНА

Родилась в 1924 году в Кировской области. Позже семья перебралась на север Сахалина. В 1941 году 17-летней Ольге прислали повестку в военкомат, но на фронт ее не взяли, так как девушка была старшим ребенком в семье, надо было помогать матери поднимать братьев и сестер. Во время войны трудилась на швейной фабрике, в ремонтной мастерской Ольга приводила в порядок одежду рядовых солдат и офицеров. Кроме того, трудилась на сельскохозяйственных работах в Тымовском, а также участвовала в строительстве дороги от Тымовского до Онор. Ольга Васильевна после войны продолжила работать портной в военных частях Сахалина. Награждена медалями «Ветеран труда» и «Участник трудового фронта».

Родилась в 1924 году

Трудовой фронт во время ВОВ

До войны

При Тымовском военкомате были курсы медицинских сестер. От военкомата послали меня на медицинские курсы. Я в жизни не видела мертвых, а нас сразу поставили к дверям в морге, нас привели туда, и дверь открыли. А мертвец прямо на нас повалился. Я со страха чуть не умерла. Хотя я прошла теорию на отлично, в медицину я с тех пор не пошла. Затем отучилась в торговом училище, и меня послали принимать черемшу на складах, мне дали трех работниц. А тут повестка в армию – за мной прислали лошадь, чтобы я могла приехать. Сдала лошадь на базу, получила расчет, а утром пошла в военкомат.

Война: работа для фронта

На фронт меня не взяли, потому что семья была большая, отец был на фронте, мать не могла работать, я старшая, и меня оставили дома. Устроилась работать в войсковую часть где шили, ремонтировали одежду для военных. Всю войну я проработала в ремонтной мастерской –приводила в порядок одежду наших солдат и офицерского состава. Раньше парни меньше болели, потому что мы нашу армию берегли! Старые брюки утепляли, обшивали, и солдаты у нас стояли в тепле на постах. Брюки ремонтировали под машинку. Все прочно и отлично. Шубы подшивали, делали заплатки, различную работу выполняли, но на совесть, все было как новенькое. Станков не было, парни сами делали, вручную.

Люди сдавали шубы, тулупы. Все это для армии. И знаете, одна из главных особенностей того времени – люди жили очень дружно: и гражданские, и военные.

Когда Германия наступала, японцы тоже активизировались, и часто они к нам через границу переходили и попадались. Мы часто бегали в милицию и смотрели на задержанных. Все время они переходили границу, не вредили, но

появлялись. Раньше говорили, что Германия до Урала возьмет всю страну. А Япония возьмет весь восток. Но к счастью, получилось совсем по-другому.

Японцы на работах после войны

Армия и народ были едины, такая вера у нас была в нашу сильную армию. Когда мы победили японцев, у нас были организованы сельхозработы с пленными. Мы, три девицы, грузили картошку, а пленные копали. Клава, Катя и я. На машине на «студебеккере» прямо за рулем девица сидела, приехала на поля. Нас с части уже подготовили, мы работали не по часам, работали сутками. Спать могли одетыми, сухари под головами, так мы жили по-спартански. Вот значит, пленные в Тымовском на полях работали.

Однажды случай был. Один из пленных – японец высокий и упитанный – нам на чистом русском языке говорит: «Наши женщины не работают, наши женщины воспитывают детей!» Мы обомлели от удивления. А Катя Ярцева не растерялась и ответила: «А мы работаем, детей воспитываем и вас бьем!» После этого он попросил у нас хлеба, Клавка Корбозова побежала и полбулки хлеба ему принесла. Он в ответ пригласил в палатку. Мы ответили, что к японцам в палатки не ходят. И он ушел.

Один из пленных - японец высокий и упитанный – на чистом русском языке говорит: «Наши женщины не работают, наши женщины воспитывают детей!» Мы обомлели от удивления. А Катя Ярцева не растерялась и ответила: «А мы работаем, детей воспитываем и вас бьем!»

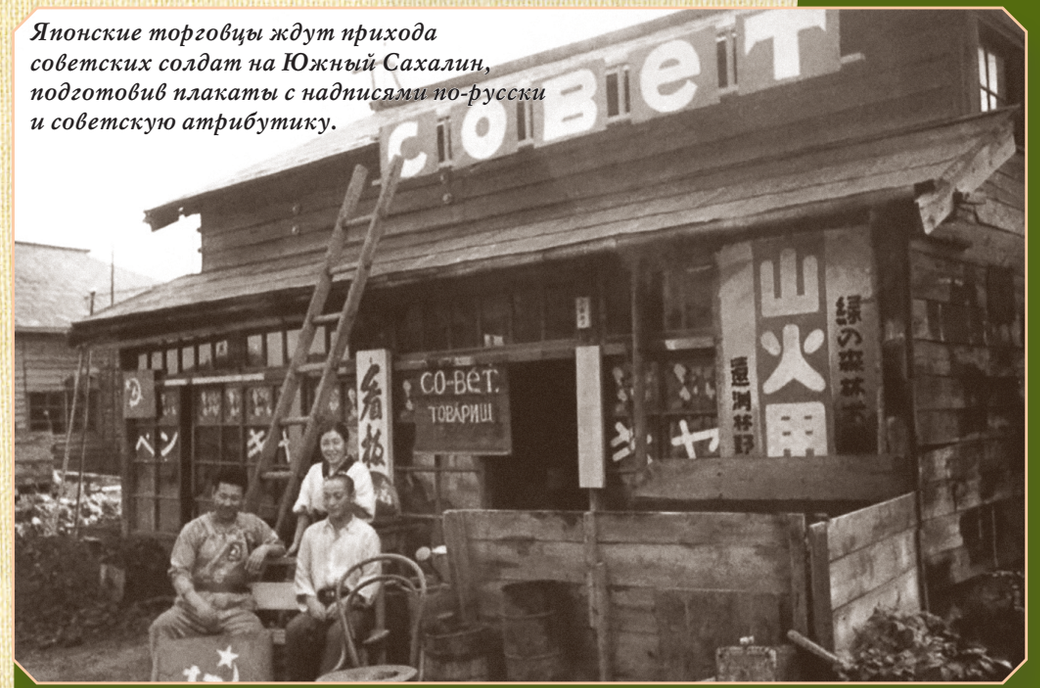
Строительство дороги вручную

Танки пошли, здесь большие воевать не могли, тонули в болоте. Всю ночь они тут воевали. До того как наши объявили войну Японии. В эту ночь маленькие танки прошли. И реки были у нас как сухие дороги. Чтобы за ночь начать тут войну, всю дорогу перемесили. Нас всех бросили на стройку дороги, мы от Тымовского до Онор провели дорогу за десять дней, чтобы прошла армия.

Победа с голосом Левитана

Левитан так хорошо передавал! Мы замирали перед тарелкой, аж заслушивались, сил не было. У меня даже вырезка была с портретом Левитана, долгие годы хранила ее. Так нравился его голос, до того он пронзительно говорил, аж за душу брало! Мы ему верили. Только его новости были достоверными. До сих пор я слушаю радио наше сахалинское. И конечно, главным праздником для нас был День Победы. Мы обнимались, радовались, а до завершения германской войны никаких праздников у нас не было.

Награды Ольги Хмелиной



Японские торговцы ждут прихода советских солдат на Южный Сахалин, подготовив плакаты с надписями по-русски и советскую атрибутику.

Зинаида Ивановна ЮРОВА

Родилась в 1931 году в глухой деревушке Оренбургской области. Ветеран трудового фронта. Войну встретила в возрасте 10 лет. Была одной из старших детей в многодетной семье, поэтому все тяготы по воспитанию младших членов семьи разделила вместе с матерью. Работала в тяжелых условиях в колхозе, выполняя мужскую работу – заготавливала сено для скота, собирала зерно. Одним из ярких событий в жизни для Зинаиды Юровой, без сомнений, стал долгожданный День Победы.
После войны Зинаида Ивановна Юрова осталась жить и работать в Сахалинской области.

Фотохроника ВОВ

Родилась в 1931 году

Начало войны

Мне было всего десять лет. Нас у мамы было много детей. Папу забрали сразу в первый призыв, как только объявили войну. Мой папа был пулеметчиком и погиб практически сразу, в Ленинграде. Когда его ранили, он лежал в Ленинграде в госпитале и прислал письмо, в котором просил прислать посылку с едой, он писал, что умрет не от ран, а от голода. Но маме нечего было отправить. Затем он умер, похоронен на Пискаревском кладбище.

Мы были мал-мала меньше, жили в глухой деревушке в Оренбургской области. В деревне

Фотохроника ВОВ

не осталось мужчин, и вот нас, детей, гоняли на работу в колхоз. Мы возили зерно, сено. Дети выполняли всю мужскую работу и опухали от голода. Существовал такой указ – все забирали в заготовку: картошку, масло, яйца, независимо от того, имеешь ты скот или нет. Шерсть, мясо – все надо было сдавать в заготовку, и мы оставались голодными. Конечно, у каждого колхозника был огород, но у нас все забирали. Такие жестокие были у нас председатели колхоза и сельсовета, они приходили, невзирая на большие семьи, все забирали из семьи. И мы опухали от голода. Умирало от голода очень много людей. Но нас спасала трава, мы ели траву. Из конского щавеля варили борщ.

Голод, труд и надежда на победу

Затем наступил момент когда всех коров увели со дворов, объяснив это тем, что животные болеют бруцеллезом. Ни молоко от них пить нельзя, ни мясо есть. Их забрали, и семьи остались без глотка молока. Было очень голодно и страшно. А на работу все равно гоняли: не пойдешь – не поставят палочку, трудодень. Но мы терпели, хотя были детьми, но понимали ради чего все это. Это надо было для поддержания фронта, поддержания наших солдат, которые воевали, конечно, с трудностью, матери отдавали продукты, не хотели отнимать у детей.

Я не видела немцев. Мы жили в тылу, в глухой деревне, но мы все верили, что победа будет за нами. Когда объявляли, что тот город взяли, тот город взяли, никто не верил, что Москву сдадут. Несмотря на голод, мы ходили на работу, и чувство веры в наших солдат было неистребимо. Мы не сомневались в Победе.

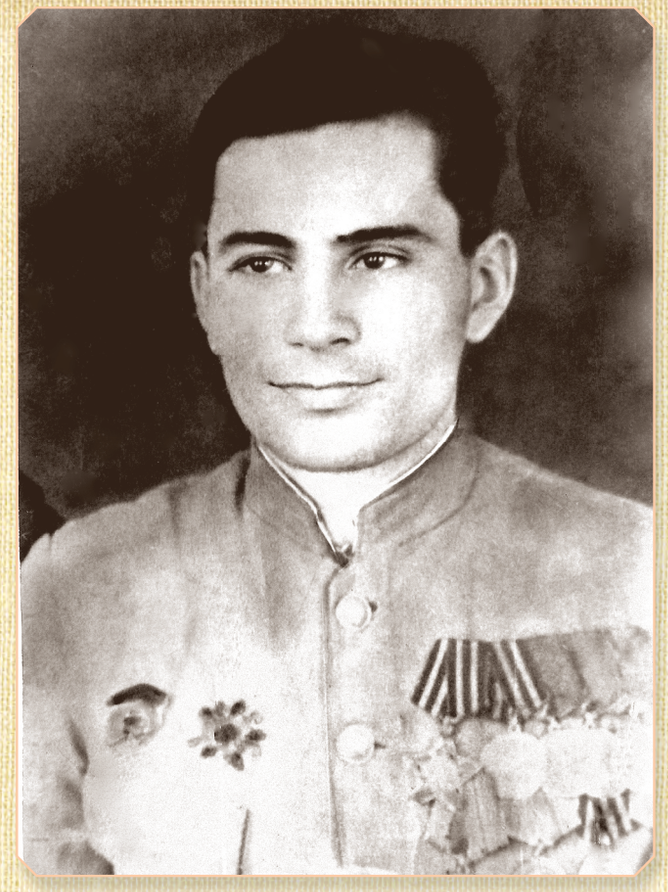
Это была большая, великая радость, отмечать было не с чего и нечем. Все находились на работе, на полях, когда комбайн ходил сжинал хлеб, мы ходили голенькие почти, носить было нечего, босиком, собирали колосики. Эти колосья мы сдавали. Себе никто ничего не оставлял, да и спрятать было некуда, ведь мы все были практически раздетые.

День Победы

Прошел бурно. Когда сообщили, что настал День Победы, люди бросили работу. Такой был шум, такая радость! Все воспряли духом, у всех поднялось настроение. Никогда не забудется этот день. Все прокручивается в голове, как нам сообщили, как мы радовались, никогда не забудется. Из нашей деревни ушло 12 человек на войну, а вернулся только один.

Фотохроника ВОВ

Владимир Григорьевич ЧУЧИНСКИЙ



1923 – 1983 гг.

Сочинение
ЧУЧИНСКОЙ
Марины Владимировны,
дочери

На начало войны было 15 лет, при формировании 58-й Приморской бригады он приписал себе три года, и был оставлен в строю. В сентябре 1941 года назначен командиром орудия 57мм 303-й гвардейской бригады 3-го Украинского фронта. Участник парада Победы в Москве на Красной площади 1945 года в составе 3-го Украинского фронта. Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, орденами Славы 1-й, 2-й степени, медалями: "За оборону Севастополя", "За оборону Одессы", "За отвагу", "За взятие Вены", "За взятие Будапешта", "За взятие Берлина", "За победу над Германией в Отечественной войне 1941-1945" и юбилейными медалями.

Воспоминания
Евгения ПАВЛОВА

Друг моего прадедушки.

Светлой памяти Владимира Григорьевича Чучинского посвящается.

1941 год. Севастополь, разрушен бомбили дом, под обломками которого погибли родители. Володя пошел к военным морякам, которые взяли его к себе юнгой. Война ворвалась в жизнь подростка в 15 лет. Хорошо развитый физически, при формировании 58-й Приморской бригады он приписал себе 3 года и был оставлен в строю. Из боя не выходили.

В сентябре 1941 года назначен командиром орудия. Несмотря на то, что закончил он Златоустское пулеметное училище, всю войну, от рядового до сержанта, прошел артиллеристом противотанковой артиллерии в составе 16-й воздушно-десантной бригады. Так и записано в учетно-послужной карточке: командир орудия 57 мм. О боевом пути Владимира Григорьевича рассказывают его награды, среди которых орден Славы, медали "За отвагу", "За взятие Будапешта", "За взятие Вены", "За взятие Берлина". На пожелтевшем листке читаю такие строки: "Участнику боев за освобождение столицы Австрии – города Вены. 16 марта – 13 апреля 1945 года. Дорогой товарищ Чучинский Владимир Григорьевич! Приказом Верховного Главнокомандующего, Маршала Советского Союза товарища Сталина от 13 апреля 1945 года за № 334 объявлена благодарность войскам 3-го Украинского фронта, в том числе и Вам, как участнику боев за овладение Австрии – города Вены.

В ходе боев за Вену наши войска разгромили 11 танковых дивизий немцев, взяли в плен более 130 тыс. солдат и офицеров противника, уничтожили и захватили в плен много техники и военного имущества врага.

Командование поздравляет Вас, участника этих славных боев, с высокой наградой – благодарностью товарища Сталина – и выражает уверенность, что в новых боях Вы будете воевать также умело и отважно, по-гвардейски!"

Лучших из лучших отбирали в Москву для парада Победы в 1945 году. В торжественном марше, в том самом, когда воины-освободители бросали фашистские знамена под стены Кремля, от 3-го Украинского фронта участвовал в параде и гвардеец Владимир Григорьевич Чучинский.

Из воспоминаний моего прадедушки:

"Я долгие годы дружил с Владимиром Григорьевичем. Все праздники проводили вместе семьями. Володя был жизнерадостным человеком, энергия которого била через край. Притягивали к себе его честность, твердость характера и принципиальность. В своих фронтовых воспоминаниях, порой тяжелых и трагичных, он старался найти смешные стороны и обязательно поднимал тост за своих погибших фронтовых друзей. Любил петь, его любимые песни: "В далеком Цусимском проливе", "Прощайте, скалистые горы", "Заветный камень", "Вечер на рейде", "Землянка".

Уже сейчас, когда прошло много лет со дня его кончины, я понимаю, с каким ярким человеком посчастливилось дружить и как порой в нашей суетной жизни не хватает таких людей".

Римма Николаевна БЕССУДНОВА

Родилась 5 августа 1933 года в селе Макашовка Воронежской области. Вместе со своей семьей пережила все тяготы жизни в прифронтовом тылу, работала в колхозе. Выучилась на учителя и пионервожатую, трудилась в детском доме Переделкино. В 1955 году приехала на Сахалин, в Томари, спустя три года переехала с семьей в Южно-Сахалинск. Работала по специальности. В 1968 году была приглашена на должность директора ККЗ «Октябрь» и с тех пор является его бессменным руководителем. Заслуженный работник культуры Сахалинской области. Награждена орденом Михайло Ломоносова за заслуги и большой личный вклад в развитие отечественной культуры и искусства. Отмечена знаками «Отличник кинематографии СССР», «Почетный кинематографист России», «За достижения в культуре», «За заслуги перед г. Южно-Сахалинском». Почетный гражданин г. Южно-Сахалинска.

Римме 18 лет

Родилась 5 августа 1933 года

Детство

Родители мои, несмотря на их крестьянское происхождение, были людьми технически подкованными: папа, Николай Федорович Лисунов, в 26 лет работал механиком машинно-тракторной станции, а мама, Александра Ильинична Федорова, в 15 лет уже трудилась трактористкой. Поженились они, как было принято в российских селах, тоже рано, мама родила меня в 18 лет. Через два года у меня появилась сестренка Дина. В таком составе мы в 1937 году отправились в Казахстан, где шло строительство железной дороги Кустанай – Джитигара. Папу пригласили на должность автомеханика автоколонны, которая была одним из предприятий, строивших дорогу. Жили мы там в юртах и бараках. Помню, как по только что проложенной дороге прошел первый паровоз, и народ шел, бежал, ехал на верблюдах и лошадях со всех ближайших аулов посмотреть на это диво. И еще на всю жизнь я запомнила запах тюльпанов, цветущих на бескрайних весенних лугах Казахстана. Зимой 1940 года мы возвратились домой, и мама с папой продолжили работать в совхозе.

Война

22 июня 1941 года был прекрасный солнечный день. Мы, дети, играли на улице, когда из тарелки репродуктора, который висел на нашем большом двухэтажном доме, раздался голос диктора. Он объявил о начале войны. Взрослые стояли и плакали, а мы, дети, еще не понимали толком, что произошло. В сентябре отца отправили

Римма – пионервожатая

на фронт, а мы с мамой переехали в деревню Мазурка, где на колхозной молочной ферме работали мои бабушка и дедушка. Там же на ферме они и жили со своими двумя детьми. Почему на ферме? Потому что еще в 1935 году дед завербовался на строительство Новосибирска и оставил свое жилье колхозу, а когда вернулся, узнал, что его избу переделали в бригадную сторожку. Так он с семьей и жил на ферме: в одной комнате собирались доярки, пастухи, сторожа, а во второй, где не было даже печки, ютилась его семья. А потом и мы туда заселились. В феврале 1942 года родилась еще одна моя сестренка, и нас в той комнате стало восемь человек.

Прифронтовые будни

Когда наша армия шла на Воронеж, воинские части останавливались в нашей деревне и прямо за околицей разворачивали полевые госпитали. Мы, ребятня, бегали туда помогать: стирали бинты, носили раненым молоко и махорку, а нас повара походной кухни угощали солдатской едой. Я тогда впервые в жизни попробовала борщ с красной свеклой, он мне очень понравился. У нас в деревне красную свеклу почему-то не выращивали, только белую, сахарную. Нас немцы очень часто бомбили, пытаясь уничтожить железнодорожный мост. Днем они не летали, а ночью разбрасывали осветительные бомбы и листовки на синей бумаге с невинным текстом: «Не занавешивайте окна дерюжками, я разглядываю город с деревушками». Но мы, конечно, все окна занавешивали, чтобы гитлеровские асы не могли сориентироваться в темноте. И действительно дерюжками, которые ткали вручную изо льна.

Беженцы

А сколько через нашу Мазурку прошло беженцев! Женщины с детьми, старики, многие перегоняли целые стада коров подальше от боевых действий. Возле нашей деревни был большой луг и речка, у которой они вечерами останавливались, доили коров и разносили еще теплое парное молоко ведрами по дворам. А мы для них собирали по деревне картошку, овощи, лепешки. Помню, у нас в Мазурке было правило: когда приходили беженцы, все деревенские, у кого были

Фотохроника ВОВ

свои бани, обязательно их топили и приглашали желающих помыться, прожарить одежду от насекомых и поужинать. Беженцы радовались такому радушному приему, и многие даже оставались жить в нашей деревеньке. Например, моя первая учительница Елена Исаевна тоже была беженкой, и мы помогали ей сажать и поливать огород, копать картошку.

Помощь фронту

Весной мы, школьники, помогали колхозу: собирали по дворам древесную золу и на телегах возили ее на поля, удобряли почву. А вечерами на посиделках и дети, и взрослые вязали носки и варежки, шили кисеты, собирали по всей деревне семечки и табак, и все это посылками отправляли на фронт.

Квартирный вопрос

У нас никакой подвижки с жильем не намечалось. А мы, дети, росли, и к 1943 году теснота в нашей комнате на восьмерых человек стала невозможной. К тому же зимой она не отапливалась, и мы спали в верхней одежде. Однажды я решилась и написала письмо Сталину с просьбой дать нам какое-нибудь жилье вместо того, что забрал у деда колхоз. Тут же из района приехали работники НКВД и долго выясняли, сама я написала вождю или меня кто-то научил. И очень быстренько нам подыскали брошенную избу, а солдаты из воинской части перевезли туда наши пожитки. Для нас это было просто счастьем!

Римма с мамой

Воробьиный промысел

Всю войну было голодно, но мы, как могли, старались найти пропитание из местных ресурсов. Мой дядя, 14-летний пацан, выставлял сетки на ворота коровника, и в них стаями ловились воробьи. Мы их ощипывали, потрошили, варили и ели. Мальчишки лазали по соломенным крышам, где немало было птичьих гнезд, и собирали яйца. А вот голубей мы не трогали. Они, конечно, крупнее воробьев, но нам говорили, что эта птица святая, ее надо беречь. Рассказывали, что, когда Иисуса Христа казнили, голуби стояли в его крови и плакали, курлыча: «Умер, умер...», поэтому у голубей лапки стали красными.

Советский плакат из блокадного Ленинграда

Подножный корм

Часто мы использовали в качестве еды шелуху от овсяного зерна. Ездили на мелькомбинат и везли ее оттуда мешками. Женщины заливали шелуху водой, через два дня ее отжимали, выбрасывали, а кисловатую белую жидкость варили, и получался вполне съедобный овсяный кисель. А мы, ребятня, летом ходили за чаканом. Это вид камыша со съедобными корнями. Рос он по берегам речки в стоячей воде. Мы выдергивали эти растения и тащили их на берег. После все ноги у нас были облеплены пиявками, и, чтобы они отлипли, мы их посыпали солью. Добытые корни чистили и несли домой. Это было хорошим подспорьем. Когда же наступала осень и в лесу созревали желуди, мы собирали их мешками. Бабушка желуди отваривала, толкла в ступке и пекла лепешки. А еще мы их возили на станцию Поворино и там продавали на рынке. Оттого что я девчонкой таскала эти тяжелые мешки, у меня развилась сутулость. Такая вот память о военном детстве...

Шпионка Маша

С этой станцией у меня связаны довольно любопытные воспоминания. Поворино – крупный железнодорожный узел, через который шли эшелоны с солдатами, боеприпасами, вооружением, различным оборудованием на Сталинград, Харьков, Воронеж и Новосибирск. И вот осенью 1943 года там появилась Маша-дурочка. Когда приходили поезда с военными, она появлялась на перроне, подбегала к офицерам, кричала: «Тра-та-та, я Маша!», целовала их и убегала. Так и бегала, покуда поезд стоял. И вот однажды мальчишки украли какую-то еду на привокзальном рынке, побежали в лесополосу, чтобы ее съесть, и услышали странные звуки. Подкрались ближе, а там эта «дурочка» сыплет морзянкой по рации. Мальчишки у нас бдительные были, тут же сбегали на вокзал и рассказали об увиденном милиционеру. Так мы узнали, что Маша-дурочка была немецкой шпионкой.

Страшная бомбежка

В Мазурке железная дорога шла по горе, на которую товарный состав с одним паровозом не мог подняться, и ему в помощь давали паровоз-толкач. На нем работал машинистом наш знакомый, дядя Зоня. Когда он толкал состав на этот подъем, сбрасывал нам куски угля. Мы его подбирали и на телеге увозили домой. Однажды мы собирали уголь, паровоз дяди Зони толкал на гору состав с танками и боеприпасами, а навстречу ему шел поезд с военными. И тут вдруг прилетели немецкие

Фотохроника ВОВ

Бессуднова – директор кинотеатра «Октябрь». 1970-е гг.

самолеты и начали бомбить. Это был просто кошмар! Кругом рвались снаряды, горели танки, летели осколки, из вагонов выпрыгивали и тут же падали убитыми наши солдаты. Мы спрятались в лесополосе и наблюдали за происходящим. С ужасом вспоминаю, как одному бойцу осколком оторвало голову, а он продолжал бежать... После бомбежки жители деревни помогали собирать раненых и убитых, а мы, дети, несколько дней не могли прийти в себя от пережитого. На этом страшном месте после войны поставили обелиск, а потом, когда дорогу электрифицировали и убрали гору, его перенесли на станцию Байчурово.

Мамина доля

Мой папа, воентехник первого ранга, погиб 7 февраля 1943 года в бою у села Бригадировка Харьковской области. Мама работала в то время на свиноферме. Получив похоронку, перешла работать в паровозное депо Поворино промывальщицей паровозов, чтобы обеспечить нас, детей, сносным питанием. Работникам железной дороги ежемесячно выдавали продуктовые карточки, на которые можно было купить хлеб, крупу, по одному килограмму селедки, печенья и лапши. А картошка, кукуруза и овощи у нас были свои, с огорода, так что жить стало маленько полегче. Работа у мамы была очень тяжелая. Когда на станцию приходил очередной состав, паровоз отцепляли и отправляли в депо на охлаждение, промывку и ремонт котла. Этим занималась моя мама.

Кинотеатр «Октябрь». 1970-е гг.

Победа

Наконец, наступил великий день – 9 мая 1945 года. Помню, у нас в школе шли занятия, когда приехал председатель сельсовета и объявил, что война кончилась. Победа! Мы все радовались, обнимались, праздновали два дня. Мама сшила мне по такому случаю платье из папиной рубашки, белое в полоску, и я вечером на празднике спела песню «Синий платочек».

Мои университеты

В 1949 году я окончила Мазурскую школу-семилетку и поехала поступать в Борисоглебский сельхозтехникум на отделение землеустроителей. Только вот экзамен по математике оказался мне не по зубам, и я вернулась домой. Но недаром же я считалась лидером деревенской молодежи! Меня пригласили в нашу школу поработать старшей пионервожатой, я согласилась и сразу же поступила в Воронежское педучилище на заочное отделение, которое окончила в 1953 году. Одновременно отучилась на курсах ЦК комсомола по подготовке и переподготовке пионервожатых и получила направление на работу в Московский детский дом им. Савельева, который находился в Переделкино, трудилась там пионервожатой. Над детским домом шефствовал Союз писателей СССР, поэтому частыми гостями у нас были Валентин Катаев,

Помню, у нас в школе шли занятия, когда приехал председатель сельсовета и объявил, что война кончилась. Победа! Мы все радовались, обнимались, праздновали два дня.

Вениамин Каверин, Самуил Маршак, Константин Симонов, а также студенты литературного института им. М.Горького, в том числе Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский. А главным шефом детдома был Корней Иванович Чуковский, который много времени отдавал не только нашим воспитанникам, но и сельским ребятишкам.

Министерский прием

Довелось мне побывать с ребятами из детдома в гостях у самого председателя Совета Министров СССР Георгия Маленкова. Дело было так. Я узнала, что 8 января он отмечает день рождения, и предложила директору подарить ему ковер по мотивам сказок А.С. Пушкина, который вышили наши девочки. Она дала добро, я поехала в Москву, встретилась с начальником экспедиционной службы Кремля, и он обо всем договорился. 8 января группа наших детей и я в качестве сопровождающей ровно в 9 часов 30 минут были в Кремле. Дежурный офицер привел нас в кабинет главы правительства, мы расселись за длинным столом, а после туда пришли Маленков, Поспелов, Суслов и Полянский. Мы поздравили Георгия Максимилиановича, подарили ковер, он вручил нам пригласительные билеты на Кремлевскую елку, а ковер пообещал передать на хранение в музей им. А.С. Пушкина. А после нас повели на экскурсию в Оружейную и Грановитую палаты Кремля. Домой, в Переделкино, мы вернулись переполненные впечатлениями. Прошло уже более 60 лет с тех пор, а кажется, что это было вчера...

Сахалин

А вскоре я уехала на Сахалин. В те годы на материке формировали бригады железнодорожников для работы на острове, мама к тому времени вышла замуж за машиниста паровоза и вместе с ним и моей младшей сестрой завербовалась на Сахалин, в Томари. В 1955 году, получив отпуск, я приехала к ним. Сахалин показался мне островом сокровищ! Помню, у моря стояли печки с выварками, и в них в морской воде варили крабов. Каждый брал, кому сколько надо. Лимонник рос в изобилии, деревья стояли красные, так много ягоды на них было. Бруснику собирали специальными совками, один взмах – и полведра. Рыбы полно, икра в магазинах бочками. У нас она была дежурным перекусом. Так и осталась я в Томари, работала в школе пионервожатой и учителем по труду, вышла замуж, родила сына и дочь. В 1958 году с семьей переехала в Южно-Сахалинск, трудилась по специальности в школе № 15. Помню, в честь 40-летия комсомола мы высадили на улице Пограничной сквер, который я с тех пор считаю своим. А в 1968 году мне предложили должность директора киноконцертного зала «Октябрь». С тех пор я там и работаю.

г. Южно-Сахалинск, площадь Победы. 9 мая, 1977 г.

Вера Ивановна ЗВЕРЕВА

Родилась в 1928 году в Новосибирской области. Участница трудового фронта. Войну встретила 12-летним подростком. Несмотря на тяжелые условия труда, вместе с другими деревенскими ребятами старательно работала на полях: выращивали лен. Маленькая Вера наряду со взрослыми женщинами бралась за любой тяжелый труд, который был необходим для того, чтобы облегчить участь воевавших на фронте: убирали зерно, мяли лен. Кроме этого девочка не забывала и об учебе в школе. Однажды Вера Ивановна помогла задержать дезертира, эту историю женщина запомнила на всю жизнь.
После войны поселилась на Сахалине.

Фотохроника ВОВ

Родилась в 1928 году

Трудовое детство для фронта

Мне было 12 лет, когда началась война. Семья была многодетная. Одна сестра рождена в 1915 или 1916 году, а вторая – в 1919-м. Еще был младший брат и я.

Всех мужчин из нашей деревни забрали на фронт. Остался лишь один, у него были повреждены ноги, но он работал бригадиром. Верхом на лошади объезжал всю деревню и собирал на работу. Вся работа лежала на плечах детей и женщин. Даже председателем колхоза у нас женщина была.

Ручной труд

Тогда почти не было техники, не было комбайнов, пацаны ездили на лошадях, жали хлеб, а

мы вязали снопы и оставляли, затем ребята их собирали на телеге. А молотить уже с помощью простой молотилки. Пацаны подают снопы, а мы, девчонки, оттаскиваем это зерно. Вот так и работали, не боялись ничего. А еще лен у нас был. Как поспеет, бригадир объезжает на лошади и кричит, сообщает о том, что завтра надо мять лен. И мы в школу не идем, а работаем в поле. Каждому отмеряли по пять соток, и пять соток пока не обработаешь, с поля не уйдешь. А зарплата у нас была – стакан молока и кусочек хлеба.

...Тогда они за Курилы не спорили, пошли нам на уступки. А теперь Курилы им отдай. Надо было брать, когда война была, а сейчас нечего. Все.

О близких на фронте

Мой родной брат погиб на фронте, похоронен в Белоруссии. Двоюродных братьев много погибло, дядя погиб. У нас отец в германскую войну четыре года был в плену. Сестра одна была на военном заводе. А еще одна сестра с 1925 года была забрана на медсестру на учебу в Новокузнецк. Осталась только я с младшим братом.

Детство без детства

Когда мы работали в тяжелых условиях, будучи подростками, мы все понимали, несмотря на тяготы, не отказывались. Вот отмерили нам по 5 соток льна, вот пока мы не вырвем, никуда не уходили – ни на обед, ни отдохнуть. Вся детвора – ровня моя, все на совесть работали. Мы были заинтересованы, чтобы победа была за нами. И все трудились, чтобы наши отцы, братья, наши солдаты, которые были на фронте, скорее вернулись домой.

Единственной радостью или развлечением для нас после работы было купание. Вот мы закончили работать в поле, нам дали по стакану молока, по кусочку хлеба, и мы отправлялись на речку, которая была рядом. Пойдем накупаемся, побалуемся немного, и все. А так сильно веселья в нашей жизни не было.

День Победы

День Победы помню смутно, но общее ощущение радости и счастья, это четко отложилось в памяти. В День Победы я уже жила у старшей сестры. А она болела сильно у меня. У нее было трое детей, а я за нее работала, а она только ездила отчитывалась. За мной была закреплена лошадь, и я

Автор Сварог В., 1935 г.

каждый день за 10 километров везла сливки просепарированные и казелин – тогда не творог был, а казелин, что-то для самолетов было, говорили. Вот это я помню хорошо, что для самолетов этот казелин варили, и я хорошо его делала. Когда передавали информационные сообщения о том, что наши самолеты подбили немцев, я радовалась и чувствовала свой вклад в это. Пускай небольшой, но вклад.

Когда я привозила сливки в район, меня агитировали, чтобы я устроилась работать на один маслозавод, но я не могла бросить больную сестру, поэтому не согласилась. Мне еще не было и 18 лет тогда.

Поимка дезертира

Мы жили в 10 километрах от райцентра вместе с сестрой, я работала за нее. В это время у нас в бору скрывались дезертиры. Дезертиром был наш деревенский Тимофеев. Имени я не помню. Сын у него с фронта героем пришел, а он дезертир. Ну, я на лошади ездила, а со мной обычно почтальон. Но она заболела и попросила:

Фотохроника

«Вера, пожалуйста, привези почту!» Ну, я сливки сдала, казелин сдала и поехала на почту, забрала почту, приехала домой. А тут милиционер, который ездил ловить этих дезертиров. Он когда-то работал с моей сестрой и всегда ночевал у нас. Я привезла почту и говорю: «Шура, это Мишин адрес, Миши Уронцева». Я его боялась потом как огня, что он прибьет меня за то, что я помогла. А у него была бронь наложена, его не брали в армию. Я сестре показываю: «Это Миши Уронцева адрес». А письмо было Тимофееву. И я это письмо Тимофееву не отнесла, не смогла. Приезжаю, девчонки меня встречают, говорят: «Вера, что тут было! Пять человек вели, тут народ на них плевал, клевал, чего только не кидали в них».

Тут дезертиров поймали, и Тимофеев пришел, отец парня, который героем вернулся. Ну я после этого Мишу Уронцева боялась до смерти. Он же знал, что я почту носила и письмо не принесла. Ну он сразу после этого написал заявление и ушел добровольцем на фронт. А в том письме его предупреждали, что будет облава, а я принесла его адресату только на второй день.

Фотохроника ВОВ

«Луну – на службу промфинплану!»

В 30-е годы на Сахалине появилось уникальное явление. Комсомольцы «поставили» луну на службу выполнения трудового плана. Именно островные последователи Ленинского учения решили, что валить лес можно и ночью, когда ярко светит луна. О том, как это было, рассказывает на исторических страницах газеты «Советский Сахалин» Людмила Степанец.

Сила печатного слова

В 1930-х годах обкомом ВКП(б) и слетами передовиков производства небольшие группы корреспондентов направлялись на самые трудные участки производства, проваливавшие выполнение государственного плана. Это были рыбные промыслы, угольные и лесозаготовительные участки. Газетчикам поручалось – ни много ни мало – разобраться в причинах неуспеха, сделать их достоянием гласности, изучить опыт передовиков и распространить в трудовых коллективах, создать систему стимулов для выхода отстающих из прорыва, настроить их на дальнейшую стабильную соревновательную работу. От корреспондентов ждали наведения порядка в организации быта, снабжения, досуга рабочих... А все, что было в распоряжении пишущих, – острое перо да сила печатного слова.

Именно в Агнево в 1930-е родился лозунг «Луну – на службу промфинплану!». Инициатива валить лес при сиянии ночного светила нашла своих последователей.

Прибыв в проблемную точку, мини-редакция заселялась в барак и приступала к работе. Так было в Агневском леспромхозе Александровск-Сахалинского района. Из-за больших снегов, тяжелого и нерационально организованного физического труда, спартанских условий жизни здесь резко упали темпы заготовки экспортного леса.

С появлением в леспромхозе выездной редакции «Советского Сахалина» заработал сторожевой рабкоровский пост. В бригадах стали анализировать просчеты, искать лучшие варианты для вывозки древесины с делян, организовали соревнование участков. Именно в Агнево в 1930-е родился

Автор Клуцис Г., 1932 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Советский Сахалин

ОРГАН САХАЛИНСКОГО ОБКОМА ВКП(б), ЮЖНО-САХАЛИНСКОГО ГОРКОМА ВКП(б) И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 113 (7245) | ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14 мая 1950 года | Год изд. XXV. Цена 20 коп.

Завтра исполняется 25 лет со дня освобождения Северного Сахалина от японских оккупантов

ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ ДАТА В ИСТОРИИ САХАЛИНА

Социалистическое соревнование за досрочное выполнение программы 1950 года

Передовики борьбы за нефть

Редакции газеты „Советский Сахалин"

Редакции газеты „Советский Сахалин"

Газета «Советский Сахалин». Выпуск от 14 мая 1950 г.

рационализаторские предложения от лесорубов, порой они были просто фантазийными. Так, предлагалось установить в сани на конной тяге печку с водяным котлом. Горячую воду, полученную из снега, с помощью специального приспособления разбрызгивать на дорогу перед катком, привязанным к саням. И он, как большой утюг, утрамбует и выгладит заснеженный путь. Авторы идеи полагали: по ледяному насту можно будет быстрее и легче доставлять древесину на склад. Меньше всего они думали о противопожарной безопасности своей подвижной конструкции, о количестве людей, которым пришлось бы ее обслуживать, постоянно подбрасывая в топку прожорливой печки дрова, а в котел – снег. Да и коня-тяжеловеса еще надо было поискать.

...Предлагалось установить в сани на конной тяге печку с водяным котлом. Горячую воду, полученную из снега, с помощью специального приспособления разбрызгивать на дорогу перед катком, привязанным к саням. И он, как большой утюг, утрамбует и выгладит заснеженный путь.

Впрочем, подавалось и немало реалистичных, полезных предложений, которые внедрялись на лесозаготовках. День за днем, преодолевая отставание, бригады набирали ударный ритм работы.

Однако в феврале 1933 года ни один участок Хоэнского леспромхоза (это предприятие являлось определяющим в выполнении плана Сахлестрестом) не осилил задание. И у выездной редакции «Советского Сахалина» появился новый адрес: Хоэ, берег.

лозунг «Луну – на службу промфинплану!». Инициатива валить лес при сиянии ночного светила нашла своих последователей.

В спецвыпусках «Советского Сахалина» отмечались достижения передовиков, публиковались короткие заметки нештатных помощников газеты. И рабочий контроль не дремал – сигналил о непорядках заметками за подписями «Глаз», «Ухо», «Овод»... Сюда же поступали

Советский плакат. Автор Кокорекин. 1948 г.

В первом же спецвыпуске от 12 февраля 1933 года корреспонденты вместе с редактором И. Зарубиным определили, где «зарыта собака». Выяснилось: предприятие, имея 1235 рабочих и 412 лошадей, использует непосредственно на рубке, трелевке и вывозке леса, как минимум, 56 – 75 проц. рабоче-гужевой силы. Люди трудятся ненапряженно – по 5 – 6 часов в день.

Редакция предложила для выполнения плана по зимним лесозаготовкам бросить в лес еще 80 человек и 25 лошадей, а дефицит рабочей силы устранить за счет женщин (их четыре сотни, а трудились только 104). Была объявлена война прогульщикам, в коллективах созданы рабкоровские посты. К тому же агневские лесорубы вызвали соседей на соревнование за право завоевать переходящее красное знамя. 22 хозрасчетные бригады Хоэ вызов приняли и взяли встречные обязательства.

> *«Правильно организуем труд, укрепим образцовую труддисциплину – не допустим ни одного дня простоев!»*

На первой странице «Советского Сахалина» появился призыв: «Выше взмах топора! А ну, товарищ лесоруб! Хвати сильнее, руби смелее! Не давай пощады оппортунизму! У тебя, товарищ, недоимка государству в 5000 кубометров леса, а поэтому оппортунистам, нытикам, плакунам и дезорганизаторам не место в твоих рядах!» Еще один лозунг тех дней: «Правильно организуем труд, укрепим образцовую труддисциплину – не допустим ни одного дня простоев!»

Заготовка леса

Лидеры производства стали брать на буксир тех, кто отставал и попадал на страницы газеты, получив позорные «орден рака» или рогожное знамя. Оно было переходящим и вручалось публично при подведении итогов работы за декаду. Бригадир Дурнев,

сдавая ненавистный «штандарт», заявил: «Моя бригада положит все силы, но с этим знаменем больше не встретится». А Овчинников, получив красное знамя, заявил: «Мы, рабочие первого участка Хоэ, будем работать так, чтобы ни один участок или бригада не могли у нас отнять эту высшую социалистическую награду».

Был эффект и от других символов, придуманных газетчиками для наглядности результатов труда – самолет, автомобиль, конь и рак. По таким картинкам сразу было видно, какой лесозаготовительный участок и на чем мчится (или пятится) к финишу очередной трудовой декады.

«Мы раньше были как герои басни Крылова – лебедь, щука и рак, – сообщал «Советскому Сахалину» заведующий участком тов. Попов. – У нас не было спайки, не было ответственности, не было единоначалия. Каждый действовал по-своему, поэтому даже «нормочка» нам казалась невыполнимой. Теперь мы сами убедились, что не только норму, но и задание всегда выполним».

А бригада Щербаченко, получившая рогожное знамя, сообщала редакции, что смоет пятно позора – уплотнит рабочий день и не выйдет из лесу, пока не выполнит задание.

Газетчики в каждом выпуске давали информацию о работе участков, радовались успехам людей, били тревогу, когда возникала угроза срыва плана. Попасть под острые перья корреспондентов никому не хотелось. Бывало, свежие номера бесследно исчезали. Виновники хищения газет отыскались в одной из контор и были названы пофамильно.

Заготовка леса

Но все же позитивной информации в выпусках становилось все больше. Так, в 17-м номере на первой полосе под заголовком «Мы дрались за красное знамя ЛПХ!» опубликован рапорт, адресованный выездной редакции, Хоэнскому парткому, дирекции леспромхоза и районному рабочкому.

«Наш участок № 4 был почти самым отсталым в ЛПХ, – сообщали парторг Золотарев, заведующий участком Клюкин, председатель учкома Малиновский и начальник рабкоровского поста Долгинцев. – В начале апреля мы получили подкрепление от обкома партии – двух мобилизованных коммунистов – и проработали открытое письмо передовика Челнокова. Реализовав на практике его советы и предложения, мы сделали рывок в сторону увеличения добычи леса. Заверяем, на достигнутом успехе участок № 4 не остановится. В третью завершающую декаду апреля мы с большой энергией будем биться за лучший подарок пролетарскому празднику 1 Мая – 2000 кубометров леса вместо 1600 по заданию».

> *«Мы раньше были как герои басни Крылова – лебедь, щука и рак. У нас не было спайки, не было ответственности, не было единоначалия. Каждый действовал по-своему, поэтому даже «нормочка» нам казалась невыполнимой. Теперь мы сами убедились, что не только норму, но и задание всегда выполним».*

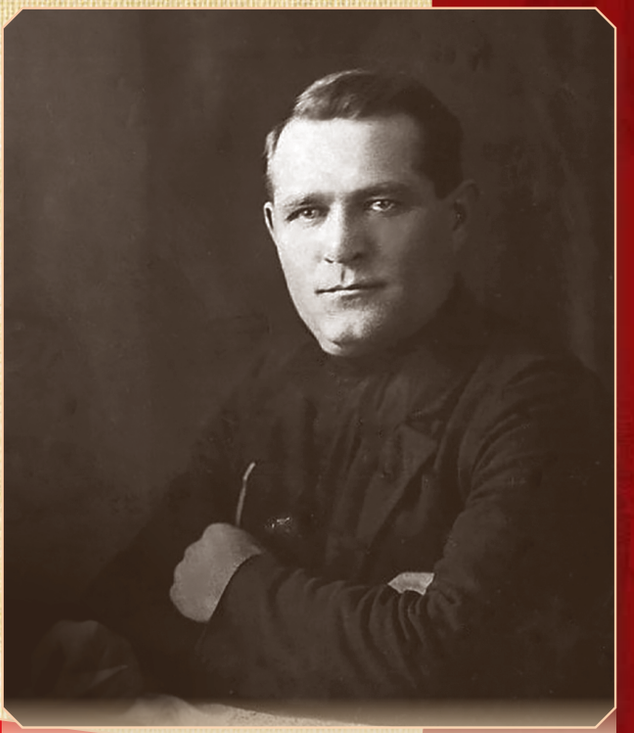
Выездная редакция «Советского Сахалина» трудилась в Хоэ с февраля по май 1933 года. В последнем выпуске, как итог большой работы, были опубликованы «Красный список кандидатов в областную Красную книгу социалистических побед Сахалина» из 26 фамилий передовиков производства и информация о выходе леспромхоза из прорыва. На четвертой полосе от редакции было написано: «На этом номере выездная газета «Советский Сахалин» свою работу в Хоэ прекращает. Просьба ко всем рабкорам подачу заметок не прекращать, только посылать их надо не на берег Хоэ, а в город Александровск, областной редакции «Советского Сахалина». Корреспонденцию можно посылать без марок. Областная редакция за свой счет принимает заметки и по телефону».

Василий Иванович РАСТРЕКАЕВ

Сочинение
МЕЗЕНЦЕВА
Александра,
правнука

Мой прадедушка воевал на трудовом фронте. Он работал машинистом паровоза. Водил поезда, которые везли всё необходимое для фронта. Награжден множеством медалей.

Василий Растрекаев (слева) с боевыми товарищами



1906 – 1986 гг.

Римма Александровна НОВОКРЕЩЕНЦЕВА

Родилась в Одессе 6 апреля 1928 года. Во время Великой Отечественной войны пережила оккупацию. Окончила Одесскую консерваторию, работала преподавателем фортепиано на Украине. В 1958 году вместе с мужем Николаем Алексеевичем Сотниченко уехала на Сахалин. В Южно-Сахалинске супруги занялись созданием Сахалинского музыкального училища (ныне – колледж искусств), которое открылось в 1959 году. Став одним из первых его преподавателей, Римма Александровна работает в колледже по сей день. Кавалер ордена «Знак почёта». Заслуженный работник культуры Сахалинской области, почётный работник среднего профессионального образования Российской Федерации.

Римма на Сахалине

Родители

Я – дитя народов, которые издревле селились на побережье Черного моря. Со стороны отца, Александра Николаевича Новокрещенцева, в родне турки, татары и украинцы. Матушка моя, Нина Эммануиловна Енчина, наполовину болгарка, наполовину гречанка. Ну а я числю себя русской. Так что происхождение у меня пестренькое. Может быть, именно это и обеспечило мою живучесть.

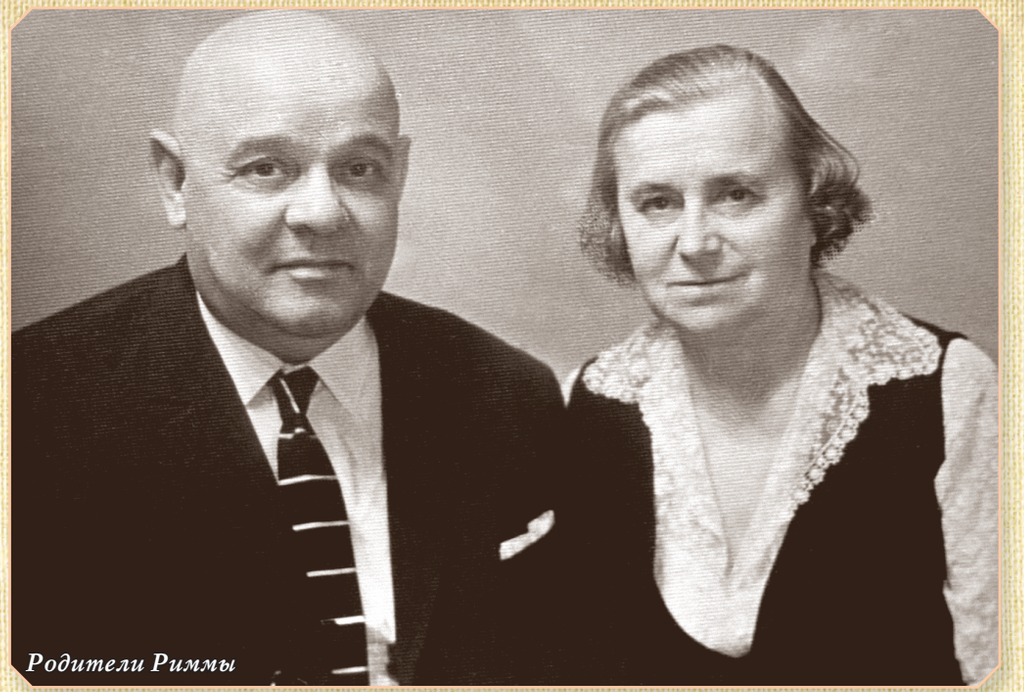
Музыкантов в семье не было, но во время Гражданской войны отец мой был призван в Красную армию, где совмещал свою службу санитаром с работой в военном оркестре и научился играть на тромбоне. Это единственное, что связывает меня по родительской линии с музыкой.

После войны отец строил по всей Украине элеваторы, и в местечке Вознесенк встретил мою мать. Они поженились и кочевали по стройкам. Обычно жили в деревнях, а потом вынуждены были переехать в Одессу, потому что мать заболела туберкулезом. Тут еще начался Голодомор, и она умерла. Мне было тогда 4 года.

Родилась 6 апреля 1928 года

Одесса. Рихтеры

Спустя время отец нашел себе женщину, женился, и она стала моей мачехой. Ольга Алексеевна была инструктором кройки и шитья. Училась этому на курсах, где и познакомилась с матерью Святослава Рихтера, Анной Павловной. Рихтеры незадолго до этого переехали в Одессу из Житомира, у них родился Светик (Святослав



Родители Риммы

Рихтер, крупнейший пианист XX века. – Прим. ред.). Наши семьи были очень близки до войны. Рихтеры жили в большой коммунальной квартире, и в соседках у них была одинокая старуха фройляйн Ставуш, которая пенсии не имела, потому пробавлялась уроками немецкого языка. Рихтеры ее очень любили, опекали и уговорили моих родителей, чтобы фройляйн учила меня немецкому языку. Занятия продолжались и летом, когда мы выезжали отдыхать в местечко Люсдорф, это 12 километров от Одессы. Это было настоящее немецкое село, и там наняли женщину, которая со мной занималась. Мы с ней на пляж ездили, гуляли в парке и разговаривали только по-немецки. Таким образом меня принуждали изучать этот язык. В войну это, конечно, пригодилось.

Довоенная жизнь

Я была очень домашним ребенком. Любила читать, спасибо родителям. Правда, детских книг до войны было очень мало, но они старались их находить и дарили мне на Новый год, ко дню рождения. Через дорогу была библиотека городская, я туда постоянно бегала. Правда, почему-то вызывала изумление у библиотекарей тем, что в 14 лет читала Ромена Роллана и Анатоля Франса.

Детство мое тесно связано с воспоминаниями о семье Рихтер. Теофил Данилович работал в Одесском музыкальном училище и в кирхе органистом. Светик до 1937 года жил в Одессе. В 15 лет он устроился концертмейстером в оперный театр. Постепенно артисты стали собираться у Рихтеров, а певицы заказывали концертные платья у моей матушки и у Анны Павловны, которые занимались пошивом одежды. Это было интересно – примерки, суета, и наряды наши матушки шили очень красивые...

Когда у Рихтеров собирались гости, взрослые часто играли в шарады, и все это происходило весело, с переодеваниями. Помню, однажды мы должны были изобразить море, пляж, и Светик надел еще одну пару брюк, а при зрителях вдруг начал раздеваться, снимать верхнюю пару! Одним словом, дурили. А еще устраивали тематические вечера. Помню, как-то был восточный вечер. Все пришли в костюмах и исполняли определенные роли. Например, Светик со своей родной теткой изображали влюбленных, другой гость, водрузив на голову чалму, выступал в роли падишаха. Веселились от души! А у нас дома однажды устроили украинский вечер. Анна Павловна была тетка Гарпина, отец мой – кум Омелька, а гости разыгрывали сговор о свадьбе. Взрослые очень интересно проводили

Римма в Одессе

время. Любили разыгрывать друг друга на 1 апреля, обманывали, дурили – только держись!

Музыка

У нас в Одессе до войны была студия, где бесплатно учили играть на фортепиано и скрипке, занимались с детьми хореографией и художественным словом. Моя подружка пошла в балет, ну и я за нею! Год мы там отзанимались, а потом подружку выкинули за тучность. Я огорчилась, что осталась одна, но, чтобы школу эту не покидать, решила заняться музыкой, и Рихтеры меня поддержали. Среди наших друзей была пианисточка, не бог весть какая, тем не менее она меня подучила, я начала как-то играть и отправилась на приемные экзамены, которые успешно сдала.

Мне повезло, я попала к чудесному педагогу, стала хорошо двигаться вперед, шагала через класс, но в 1941 году все прервалось...

Римма (слева) в Ужгороде

Война

19 июня 1941 года мы с матушкой уехали в Питер. Там нас и застала война. Мать проявила бешеную энергию, чтобы вернуться в Одессу. Все тамошние знакомые, у которых мы жили, говорили: «Ну зачем вы торопитесь? Вот наши отгонят немцев, и вы спокойно отправитесь домой!» Если бы мы остались в Ленинграде, погибли бы в первую же зиму, потому что приехали налегке. Это какой-то удивительный случай спасения! Добирались до Одессы тяжело. Поезд переполнен, не то что спать – сидеть было негде. Я

Одесса очень быстро попала в осаду, в начале августа 1941 года. Перекрыли водовод, и город начал томиться без воды. Но нам повезло: буквально через дорогу от нашего дома был артезианский колодец.

до сих пор вспоминаю летчика, который спешил из отпуска в свою часть. Он сутки простоял на ногах! Помню женщину из Белоруссии, которую муж-пограничник отправил в эвакуацию, а сам вернулся в часть и, скорее всего, погиб. Она, бедная, на сносях была, родила в поезде. Ребенка завернули в какую-то скатерть. Когда ехали от Киева до Одессы, нас уже бомбили много раз. Мы из вагонов бежали в поле, а там лесов нет, спрятаться негде. Это был ужас.

Осада

Одесса очень быстро попала в осаду, в начале августа 1941 года. Перекрыли водовод, и город начал томиться без воды. Но нам повезло: буквально через дорогу от нашего дома был артезианский колодец. Какие там очереди выстраивались! Люди тащили все, что можно было наполнить водой, вплоть до детских ванн.

Одновременно начались регулярные бомбежки Одессы. Помню, как-то под утро бомба попала в дом напротив. Люди ночевали в подвале, там они и погибли. А у нас выбило все стекла напрочь, пришлось забить окна фанерой, и всю войну мы жили во тьме.

Во время бомбежек, бывало, разворотят какие-то склады, и люди идут, запасаются чем могут. Недалеко от нас была мельница, ее разбомбили, и мама моя с теткой побежали. Там нашли запасы горохового концентрата. Приволокли

целый мешок, были довольны необыкновенно, и это нас действительно некоторое время спасало. Мы из концентрата варили суп, довольно вкусно получалось, я его до сих пор люблю.

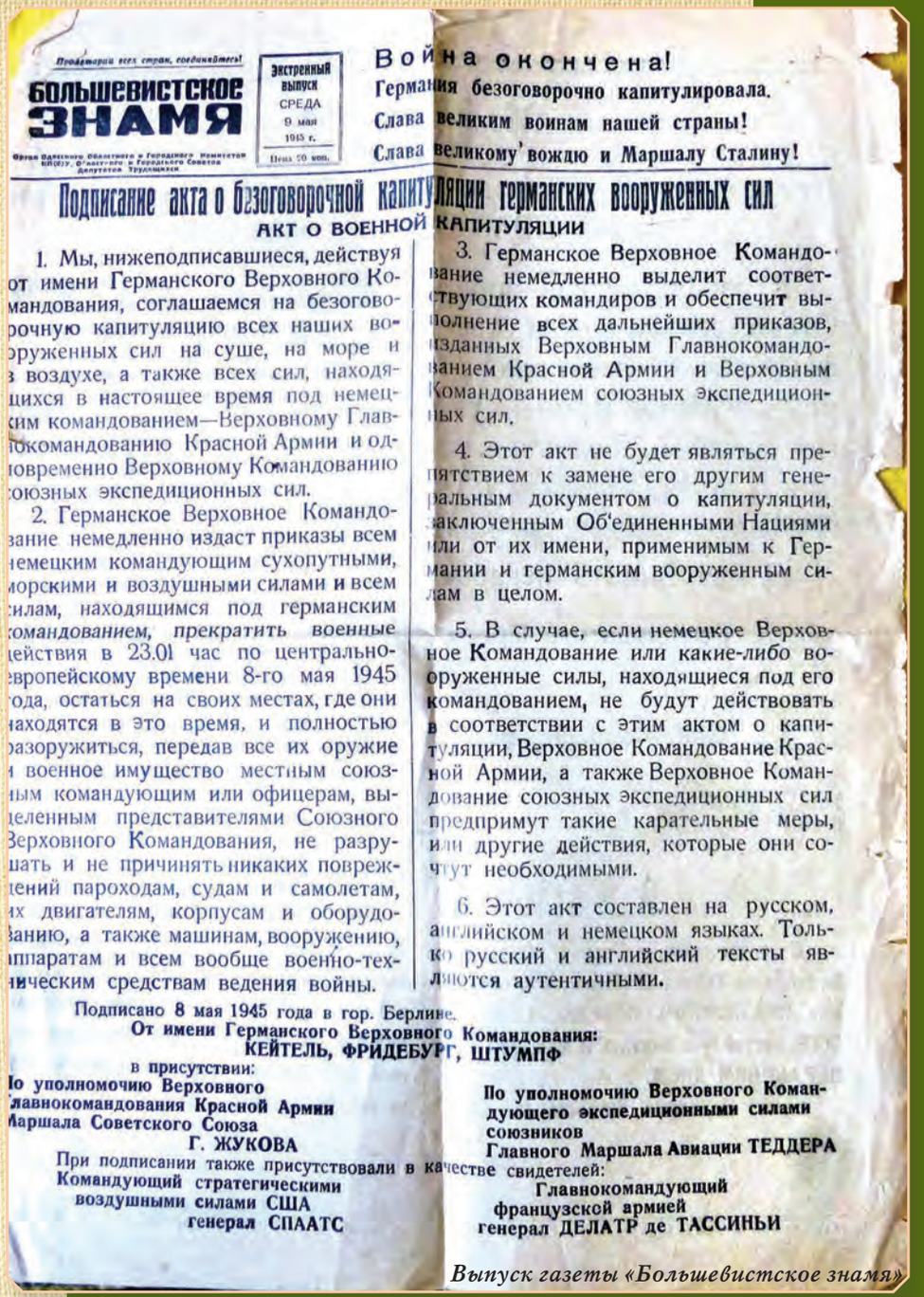
Оккупация

Немцы пришли в Одессу 16 октября 1941 года и тут же отдали ее Румынии, а оккупированные территории назвали Транснистрия. Румыны не были такими наглыми, как немцы, а те развернули репрессии в отношении евреев. Распорядились, чтобы их переселили в северные районы Одесской области. И вот людей собрали, увезли, а потом выяснилось, что их всех расстреляли. А румыны в этом плане инициативу не проявляли. Их очень легко было купить. Буквально за кусок сахара. Например, вдруг объявляют обыск по всему дому. Румыны ходят по комнатам, и за ними обязательно надо следить, иначе что-нибудь со стола утащат непременно.

Оккупация длилась почти три года. В этот период в Одессу вернулись те, кто бежал в Румынию во время Гражданской войны, и потребовали возвращения отнятой после революции недвижимости. Была среди них некая Асвадурова, которая в своем доме открыла лицей, где училась и я. Программа там была оригинальная: закон Божий, латынь, как в дореволюционной гимназии. Еще нам вменялось в обязанность каждое воскресенье ходить в церковь.

Помню, 9 мая 1945 года по нашей улице едет офицер на лошади и держит газету. Я нахально к нему подхожу, прошу у него газетку, и он с радостью мне ее отдает. Она у меня сохранилась. В ней опубликован акт о капитуляции Германии. Победа – это чудное ощущение.

Конечно, оккупация Одессы – это не Ленинградская блокада. И тех ужасов, что пережили люди на других оккупированных немцами территориях, в Одессе не было. Но жилось нам несладко. В городе часто останавливались немецкие части, и офицеров распределяли по квартирам на постой, в том числе и к нам. Мы их не кормили, у них были пайки, но и они нам никогда ничего не предлагали. Мы разбирали развалины, таскали дрова, топили, то есть обеспечивали квартирантам комфорт. Это было иногда очень противно и унизительно. В последние дни оккупации, когда румын уже оттеснили, город вновь оказался в осаде, только теперь уже Красной армией, было страшно. Немцы скопились в Одессе, не имея возможности драпануть, и у них настрой был свирепый. Мы боялись, что нас просто всех перестреляют. Потом



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ЗНАМЯ

Экстренный выпуск СРЕДА 9 мая 1945 г. Цена 20 коп.

Война окончена!

Германия безоговорочно капитулировала.

Слава великим воинам нашей страны!

Слава великому вождю и Маршалу Сталину!

Подписание акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил

АКТ О ВОЕННОЙ КАПИТУЛЯЦИИ

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием—Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23.01 час по центрально-европейскому времени 8-го мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Об'единенными Нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование союзных экспедиционных сил предпримут такие карательные меры, или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 года в гор. Берлине.

От имени Германского Верховного Командования:
КЕЙТЕЛЬ, ФРИДЕБУРГ, ШТУМПФ

в присутствии:
По уполномочию Верховного Главнокомандования Красной Армии Маршала Советского Союза Г. ЖУКОВА

При подписании также присутствовали в качестве свидетелей:
Командующий стратегическими воздушными силами США генерал СПААТС

По уполномочию Верховного Командующего экспедиционными силами союзников Главного Маршала Авиации ТЕДДЕРА

Главнокомандующий французской армией генерал ДЕЛАТР де ТАССИНЬИ

Выпуск газеты «Большевистское знамя»

родители признались, что держали при себе отраву, чтобы избавить нас от этого ужаса.

Что касается музыки, моя учительница по фортепиано успела эвакуироваться, а я оказалась ні в тих, ні в сих (фигура речи – ни там, ни сям, предоставлена сама себе). Но мне с помощью Анны Павловны Рихтер повезло познакомиться с Марией Ипатьевной Рыбицкой, ученицей Есиповой (Анна Есипова - знаменитый педагог и пианистка второй половины XIX в. – Прим. ред.), которая впоследствии стала моим преподавателем в консерватории. Ей было лет 70, во время оккупации изредка я к ней ходила, она что-то мне советовала, но в основном я занималась самостоятельно.

Прощание с мечтой

10 апреля 1944 года нас освободили от оккупации, и жизнь начала возвращаться в прежнюю колею. Но было нелегко. На тех, кто проживал на оккупированной территории, смотрели косо. Прежде всего, мы занялись восстановлением паспортов. Это сопровождалось бесконечными укорами, и это было унизительно. Более того, когда я уже оканчивала консерваторию (а окончила я ее с отличием), могла пойти в аспирантуру, но не пошла, потому что знала: меня ни в коем случае туда не возьмут по статье «Оккупация». Тогда это было клеймо.

Освобождение Одессы

Но, когда я после оккупации вернулась к занятиям музыкой, об этом даже и не думала. От десятилетки Столярского (Одесская средняя специальная музыкальная школа-интернат им. профессора П.С. Столярского. – Прим. ред.) остались стены, поэтому занятия начались только в июне 1944 года в помещении обычной школы, где нам выделили несколько классов. Но тогда у меня были другие планы на будущее, с музыкой не связанные. Я мечтала работать на Севере, участвовать в полярных экспедициях, поэтому собиралась поступать в радиотехнический институт. У меня был любимый дядька, старый полярник, он всю войну провел на зимовке, ведал погодой Северного морского пути. И вот он приехал, я с ним поделилась своей мечтой, а он мне говорит: «Нечего там девкам делать!» Дядька был свой в доску, и я ему поверила.

Римма на Сахалине

Советский плакат на тему освоения космоса

Победа. Консерватория

Помню, 9 мая 1945 года по нашей улице едет офицер на лошади и держит газету. Я нахально к нему подхожу, прошу у него газетку, и он с радостью мне ее отдает. Она у меня сохранилась. В ней опубликован акт о капитуляции Германии. Победа - это чудное ощущение. У меня тогда была такая установка: мне 17 лет, ничего не потеряно и все впереди! А в 1946 году нас, шестерых выпускников школы, без экзаменов взяли в консерваторию.

Путь на Сахалин

После окончания консерватории я распределилась в Житомир, преподавала фортепиано в местном музыкальном училище. А поскольку я по диплому не только преподаватель, но и концертирующий исполнитель, дирижер военного оркестра при зенитно-артиллеристском училище уговорил меня сыграть с его коллективом 1-ю часть концерта Бетховена. В этом оркестре служил Николай Сотниченко. Там мы с ним и познакомились, а спустя три года решили пожениться. У Николая Алексеевича непростая судьба: в начале войны он вместе с матерью и братом эвакуировался из Киева. В Кемерово отстал от поезда, воровал, жил у стрелочника. На тот момент ему было 13 лет. Потом прибился к военной части, которая формировалась в Сибири. Перед отправкой на фронт командир договорился, и Николая Алексеевича как сироту взяли в музыкальную школу-интернат, что открылась в уже освобожденном Киеве. Так Сотниченко стал музыкантом.

Поженившись, мы с ним уехали в Ужгород. На тот момент я начала искать место работы, где бы давали жилье, и только Сахалин пообещал нам квартиру. Я плохо себе представляла, что это за место, но с ним связана забавная история. Мы снимали квартиру у чешки пани Фучиковой, и в нашей комнате на стене у кровати вместо ковра висела огромная карта Советского Союза. Моя голова покоилась на подушке как раз в районе Дальнего Востока. Просыпаясь утром, я созерцала Приморье, Сахалин и Курилы. В 1958 году, проехав всю страну от Москвы до Владивостока на поезде, а потом на пароходе, мы прибыли в Корсаков, а оттуда – в Южно-Сахалинск. С тех пор я живу на Сахалине и никогда об этом не пожалела. Ощущение того, что ты нужен, дорогого стоит. А здесь я это чувствовала всегда.

В Одесской консерватории

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие ... 4
Фесенко Галина Николаевна ... 6
Историческая справка: Комсомольские лозунги ... 9
Головень Николай Евгеньевич ... 10
Пишут дети: Балховитин Николай Георгиевич ... 13
Елизарьев Александр Степанович ... 14
Пишут дети: Волотко Алексей Демьянович ... 17
Зубченко Иван Николаевич ... 18
Пишут дети: Жигоровский Андрей Антонович ... 21
Наумов Николай Степанович ... 22
Небыловский Игорь Иеронимович ... 24
Петрова Елена Михайловна ... 28
Пишут дети: Бердников Филипп Яковлевич ... 32
Пьянзин Анатолий Иванович ... 34
Историческая справка: Инцидент в Маоке ... 37
Ривзанов Каюм Ризванович ... 38
Пишут дети: Аллилуев Николай Иннокентьевич ... 41
Ткаченко Николай Григорьевич ... 42
Устинов Николай Васильевич ... 44
Шищенко Петр Карпович ... 48
Историческая справка: Награды комсомола ... 50
Пишут дети: Данилов Иван Тимофеевич ... 52
Историческая справка: Комсомольцы для фронта ... 53
Историческая справка:
Герои сахалинской земли: Буюклы Антон Ефимович ... 55

Гнечко Алексей Романович ... 57
Ильичев Петр Иванович ... 58
Вилков Николай Александрович ... 59
Восторгов Борис Васильевич ... 60
Козлов Николай Андреевич ... 64
Пишут дети: Протонин Иван Акимович ... 73
Пишут дети: Литовченко Александр Алексеевич ... 74
Кузнецова Инна Павловна ... 76
Кузнецов Валентин Михайлович ... 78
Расторгуев Павел Михайлович ... 82
Пишут дети: Казанов Афанасий Васильевич ... 88
Пишут дети: Криушов Василий Федорович ... 89
Ерохин Владимир Алексеевич ... 90
Ефремова Вера Андреевна ... 92
Тузлукова Таисия Васильевна ... 96
Историческая справка: «Чертов мост» ... 99
Хмелина Ольга Васильевна ... 100
Юрова Зинаида Ивановна ... 102
Пишут дети: Чучинский Владимир Григорьевич ... 104
Бессуднова Римма Николаевна ... 106
Зверева Вера Ивановна ... 112
Историческая справка: «Луну – на службу промфинплану!» ... 115
Пишут дети: Растрекаев Василий Иванович ... 119
Новокрещенцева Римма Александровна ... 120

Великой Победе
посвящается

КЛЯНУСЬ
ПОБЕДИТЬ ВРАГА!
НА НОВЫЕ ЗЕМЛИ
ЕДЕМТЕ С НАМИ!
МОЛОДЕЖЬ НА САМОЛЕТЫ
СТРОИТЬ БЫСТРО. ДЕШЕВО. ХОРОШО!
БАТРАКИ и КОМСОМОЛЬЦЫ, НА ТРАКТОР!
В УДАРНЫЕ КОЛОННЫ ВЕСЕННЕГО СЕВА!
1918 КОМСОМОЛ ЗАСЛУЖИЛ ПО ПРАВУ ВСЕНАРОДНУЮ ЧЕСТЬ И СЛАВУ! 1958
КОМСОМОЛЕЦ, МОЛОДОЙ РАБОЧИЙ, ПИОНЕР!
«ЮНЫЕ, ГОРДЫЕ, СИЛЬНЫЕ»
КОМСОМОЛЬЦЫ! ВОЕННЫЙ ЭКЗАМЕН СДАДИМ НА ОТЛИЧНО
И НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ КОМСОМОЛЬЦЫ НА ПОСТУ.
Впереди комсомольцы всегда!
БАМ- ТРУДА В ЖИЗНИ ШКОЛА
1948г
ДАЕШЬ МАГИСТРАЛЬ ВЕКА!
ЖЕНЩИНА В СССР ИМЕЕТ РАВНЫЕ ПРАВА С МУЖЧИНОЙ!
КАЖДАЯ КОМСОМОЛКА ДОЛЖНА ОВЛАДЕТЬ БОЕВОЙ ТЕХНИКОЙ ОБОРОНЫ СССР
ПАРТИЯ СКАЗАЛА: НАДО КОМСОМОЛ ОТВЕТИЛ: ЕСТЬ!
НА ПОЛЯ, НА СТРОЙКИ!
МОЛОДЫЕ СТРОИТЕЛИ КОММУНИЗМА
ВПЕРЕД К НОВЫМ УСПЕХАМ В ТРУДЕ И УЧЕБЕ
КОМСОМОЛЕЦ, БУДЬ ГЕРОЕМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ!
У КАЖДОГО ПОКОЛЕНИЯ СВОЯ МАГНИТКА!

★ СТОЛИЦА